

Юридическая Лѣтопись

Ежемѣсячный журналъ

издаваемый при постоянномъ сотрудничествѣ

Н. Ѳ. Дерюжинскаго, А. А. Исаева, Н. М. Коркунова

подъ редакціей

Н. Д. Сергѣевскаго

| Годъ первый. | 1890. | Апрѣль. |

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАОЧНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

ПО ДѢЛАМЪ УГОЛОВНЫМЪ.

И. М. Гордона.

I.

Судебные уставы 20 ноября 1864 года произвели такую смѣлую и крупную реформу въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ, столь радикально измѣнили существовавшіе прежде порядки, явились, наконецъ, столь блестящей побѣдой приверженцевъ новыхъ принциповъ надъ старыми пріемами, что творцы ихъ, совершенно естественно, не допускали въ то время критическаго отношенія къ этому великому законодательному памятнику. Ясно сознавая огромную пропасть, лежавшую между новымъ и старымъ судомъ, преисполненные глубокой вѣры въ благодѣтельное вліяніе свѣтлыхъ правовыхъ принциповъ, легшихъ въ основаніе Судебныхъ Уставовъ, проникнутые убѣжденіемъ въ безусловномъ превосходствѣ новаго суда, приверженцы реформы желали тогда одного: точнаго и неуклоннаго проведенія въ жизнь вновь созданнаго порядка. Судебные Уставы не только считались неуязвимыми, но даже всякая попытка критическаго къ нимъ отношенія признавалась какъ бы еретическою. Такое отношеніе являлось въ то время не только вполнѣ понятнымъ, но и необходимымъ: должно было дорожить безконечно этимъ новымъ завое-

ваніемъ; боялись, и должно было бояться, какъ бы подъ видомъ поправокъ не явилось возврата къ прежнимъ порядкамъ безсудія и безправія.

Такое отношеніе къ Судебнымъ Уставамъ, какъ къ чему то стоящему внѣ критики, понятное въ эпоху ихъ созданія, является излишнимъ въ настоящее время, когда эти уставы дѣйствуютъ на практикѣ уже двадцать слишкомъ лѣтъ, когда въ сущности основныя ихъ начала настолько привились, что о возвратѣ къ прежнему не можетъ быть серьезной рѣчи. Между тѣмъ взглядъ на Судебные Уставы, какъ на нѣчто непогрѣшимое, оказалъ медвѣжью услугу этому великому творенію. Исходя изъ положенія о полномъ совершенствѣ и неприкосновенности Судебныхъ Уставовъ во всѣхъ частяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ они были изданы въ 1864 году, и относясь по этому одинаково непріязненно ко всякому, какому бы то ни было, измѣненію ихъ, приверженцы Судебныхъ Уставовъ тѣмъ самымъ сдѣлали большую ошибку. Несомнѣнно, что и въ Судебныхъ Уставахъ слѣдуетъ отличать тѣ основныя начала, которыя составляютъ ихъ сущность, отъ массы сравнительно безразличныхъ законоположеній, касающихся вопросовъ второстепенныхъ. Отступленіе отъ первыхъ подрываетъ въ корнѣ великую реформу: измѣненіе послѣднихъ не можетъ имѣть никакого существеннаго значенія—составляетъ лишь вопросъ практическаго удобства и должно обсуждаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ *по существу*. Одинаково возражая противъ *всякаго* измѣненія Судебныхъ Уставовъ, охранители ихъ неприкосновенности сами себя лишили возможности критически относиться къ отдѣльнымъ измѣненіямъ, по существу каждаго изъ нихъ, и поднимать громко свой голосъ тогда, когда измѣненіе грозитъ подрыву одной изъ основъ реформы.

Текущее законодательство не могло стать на точку зрѣнія абсолютной непогрѣшимости Судебныхъ Уставовъ, вслѣдствіе чего защитники этого взгляда разъ навсегда оказались зачисленными, такъ сказать, въ непримиримую оппози-

цію, мнѣніямъ коей не придается большаго значенія. Между тѣмъ, при ближайшемъ разсмотрѣніи измѣненій, послѣдовавшихъ со времени изданія Судебныхъ Уставовъ, оказывается, что если нѣкоторыя изъ нихъ составляютъ дѣйствительный и серьезный шагъ назадъ, то другія являются совершенно безразличными по отношенію къ основнымъ началамъ судебной реформы и вызваны исключительно практическими соображеніями объ удобствахъ отправленія правосудія.

Къ числу измѣненій послѣдняго рода безусловно принадлежитъ и новый законъ 15 февраля 1888 года о заочныхъ приговорахъ [1]). Хотя нѣкоторые юристы и склонны видѣть въ этомъ узаконеніи отступленіе отъ основныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ, но мы позволимъ себѣ думать что это невинное (и даже не вполнѣ удачное) узаконеніе ровно ничего общаго не имѣетъ съ основными принци-

---

[1]) Кромѣ случая, указаннаго въ статьѣ 133 У. У. С. для производства у мировыхъ судей (дѣянія, влекущія наказанія не свыше ареста), законъ 15 февраля 1888 года призналъ необязательнымъ личное присутствіе обвиняемаго и по дѣламъ, подсуднымъ окружному суду, когда наказаніе не сопряжено съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (стр. 583 и 592 по продолж. 1889 года). По дѣламъ этого рода суду предоставлено право, по собственному усмотрѣнію или по требованію прокурора, требовать личной явки обвиняемаго, если будетъ признано необходимымъ личное его объясненіе (ст. 584^{1}); при отсутствіи же такого требованія, явка въ судъ предоставляется на усмотрѣніе подсудимаго и, въ случаѣ его неявки безъ уважительныхъ причинъ, постановляется заочный приговоръ. При этомъ судъ принимаетъ во вниманіе его объясненія, данныя имъ на предварительномъ слѣдствіи, если таковое производилось, или чрезъ мѣстную судебную власть, а равно, при преступленіяхъ по должности, письменныя объясненія, данныя имъ по требованію его начальства (ст. 548^{1}, 834^{1}, 834^{2}). Обвиняемый, въ теченіи двухъ недѣль со времени врученія копіи съ заочнаго приговора, имѣетъ право подать отзывъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла въ тотъ же судъ, который постановилъ приговоръ, съ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для обжалованія апелляціоннаго (ст. 861—869 У. У. С.). Съ принятіемъ отзыва судъ назначаетъ день для новаго разбирательства причемъ суду предоставляется право, не вызывая вновь свидѣтелей и свѣдущихъ людей, принять во вниманіе ихъ показанія, данныя при первомъ разбирательствѣ и записанныя въ протоколъ (ст. 140, 141^{2}, 832^{6}, 834^{9}). При неявкѣ обвиняемаго къ этому новому разбирательству, назначенному по отзыву его на заочный приговоръ, онъ подвергается штрафу до 25 руб., а состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ (ст. 139, 140, 141, 834^{5}, 834^{6}, 834^{7}).

пами новаго судопроизводства. Правда, разборъ дѣла въ отсутствіи обвиняемаго, заочный приговоръ, есть страшное понятіе, или правильнѣе сказать, страшное слово, которое можетъ вызвать представленіе о тѣхъ средневѣковыхъ судьбищахъ, на которыхъ обвиняемый не только не присутствовалъ, но и не могъ присутствовать; о которыхъ онъ даже и свѣдѣній не имѣлъ, чувствуя ихъ грозное значеніе лишь тогда, когда его поражало наказаніе, наложенное этимъ заочнымъ приговоромъ. Но вѣдь если отрѣшиться отъ пугающихъ воображеніе историческихъ призраковъ далекаго темнаго прошлаго и обратиться къ современному положенію этого института, то мы увидимъ, что не только ничего страшнаго въ немъ нѣтъ, но что этотъ институтъ, по самому существу своему, не можетъ ни въ чемъ уменьшить правъ подсудимаго, въ особенности въ томъ видѣ, въ какомъ онъ введенъ у насъ.

Что вноситъ новый законъ? Налагаетъ ли онъ какія-нибудь новыя тягости или обязанности?—Нѣтъ. Лишаетъ ли онъ обвиняемаго какихъ-нибудь присвоенныхъ ему правъ?—Тоже нѣтъ. Содержаніе его исчерпывается тѣмъ, что онъ предоставляетъ подсудимому новое *право*—не являться въ извѣстныхъ случаяхъ въ судебное засѣданіе. Подсудимый имѣетъ полную *возможность* явиться въ засѣданіе по *всѣмъ безъ исключенія* дѣламъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ по нѣкоторымъ изъ нихъ можетъ и не являться. Такимъ образомъ, объ ограниченіи правъ подсудимаго не можетъ быть рѣчи, такъ какъ новый законъ предоставляетъ ему лишь новое право въ прибавленіе къ правамъ, коими онъ пользовался до изданія этого закона. Съ точки зрѣнія, слѣдовательно, состязательнаго процесса, законъ о заочныхъ приговорахъ не можетъ считаться уменьшающимъ гарантіи интересовъ подсудимаго уже потому, что отъ подсудимаго же зависитъ всегда отказаться отъ пользованія правомъ неявки, которое ему предоставляетъ новый законъ. Законъ лишь освобождаетъ его отъ обязательнаго пребыванія на

скамьѣ подсудимыхъ — положеніе, которое можетъ быть весьма тягостнымъ.

Намъ могутъ возразить, однако, слѣдующее: въ уголовномъ процессѣ, производящемся въ публичномъ порядкѣ, интересы подсудимаго являются выше его желанія пользоваться предоставленными ему правами. Тогда вопросъ будетъ поставленъ иначе: долженъ ли законодатель требовать безусловно явки подсудимаго по каждому дѣлу даже въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый самъ являться не желаетъ. Несомнѣнно, что и при строжайшемъ соблюденіи интересовъ правосудія слишкомъ ревностная забота о благѣ подсудимаго вопреки его волѣ не только приводитъ часто къ излишнему стѣсненію его свободы, но и является нерѣдко совершенно безплодною. Вотъ почему однимъ изъ основныхъ началъ новаго процесса, въ отличіе отъ инквизиціоннаго, служитъ именно предоставленіе сторонамъ извѣстной свободы въ дѣлѣ огражденія своихъ интересовъ. Наши Судебные Уставы, предоставляя подсудимому извѣстную сумму правъ, ставятъ пользованіе многими изъ этихъ правъ въ зависимость отъ его собственнаго усмотрѣнія. Стоитъ указать, напримѣръ, на институтъ защиты. Подсудимому предоставлено право имѣть защитника на судѣ; мало того, судъ назначаетъ ему защитника безвозмездно. Но тѣмъ не менѣе законъ, признавая всю важность участія защитника въ дѣлѣ, предоставляетъ подсудимому лишь право требовать назначенія защитника; въ случаѣ же отсутствія такого требованія, дѣло разбирается и безъ участія послѣдняго. Только въ немногихъ случаяхъ, именно при разсмотрѣніи дѣлъ въ судебной палатѣ въ качествѣ апелляціонной инстанціи, судъ назначаетъ защитника во всякомъ случаѣ, хотя бы и не было о томъ требованія со стороны подсудимаго (У. У. С. ст. 882). Ту же свободу заинтересованнаго лица мы имѣемъ и по отношенію къ обжалованію приговоровъ въ высшую инстанцію, и по предмету вызова свидѣтелей и т. д. Пользованіе всѣми этими, весьма существенными, правами предостав-

лено усмотрѣнію подсудимаго. Съ этой же точки зрѣнія должно быть обсуждаемо и предоставленіе подсудимому права неявляться въ засѣданіе по нѣкоторымъ, менѣе важнымъ преступленіямъ; не стѣсняя ни въ чемъ правъ подсудимаго, оно вмѣстѣ съ тѣмъ не образуетъ собою никакого отступленія отъ основныхъ началъ Судебныхъ Уставовъ.

Признавая, такимъ образомъ, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ юристовъ, заочное разбирательство вполнѣ допустимымъ въ новомъ судопроизводствѣ, мы, съ другой стороны, вовсе не желаемъ этимъ сказать, что нашъ законъ 15 февраля 1888 года объ этомъ предметѣ представляетъ собою образецъ совершенства. Наоборотъ, при ближайшемъ его разсмотрѣніи по существу, то есть съ точки зрѣнія соображеній о томъ, достигаетъ ли онъ той цѣли, ради которой былъ изданъ, мы должны будемъ придти къ выводу, что онъ весьма неудовлетворителенъ. Изданіемъ этого закона имѣлось въ виду ускорить производство дѣлъ, очень часто замедлявшееся вслѣдствіе неявки тѣхъ подсудимыхъ, которые находились на свободѣ. До закона о заочныхъ приговорахъ, окружный судъ, въ отсутствіе обвиняемаго, не могъ приступить къ разсмотрѣнію уголовнаго дѣла, и подсудимый получалъ полную возможность отложить слушаніе дѣла посредствомъ совершенно простаго способа, а именно посредствомъ неявки въ судъ, даже безъ представленія какихъ бы то ни было причинъ. Для устраненія такого положенія вещей законодателю представлялось два пути: или расширить примѣненіе высшихъ мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, или ввести порядокъ заочнаго разсмотрѣнія дѣлъ съ постановленіемъ заочныхъ приговоровъ. Законъ 15 февраля 1885 года, совершенно правильно, пошелъ по этому второму пути. Такимъ образомъ, на первый взглядъ новый законъ какъ будто ускоряетъ движеніе дѣлъ. Однако, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что ускореніе это является лишь мнимымъ.

Дѣло заключается въ слѣдующемъ. При прежнемъ порядкѣ подсудимый въ случаѣ неявки въ засѣданіе безъ законной причины подвергался, по опредѣленію суда, приводу къ слѣдующему засѣданію, такъ что подсудимый могъ отложить дѣло лишь *одинъ* разъ, да и то подъ страхомъ быть подвергнутымъ приводу, что является мѣрою въ высшей степени непріятной, такъ какъ въ сущности состоитъ въ лишеніи свободы. Приэтомъ отъ суда всегда зависѣло назначить второе засѣданіе очень скоро послѣ перваго, такъ что въ общемъ замедленіе въ производствѣ по винѣ подсудимаго могло быть сравнительно незначительнымъ; вторичная же неявка подсудимаго безъ законной причины не могла имѣть мѣста, въ виду предоставленнаго суду права подвергнуть его приводу. Между тѣмъ теперь, по закону 15 февраля 1888 года, неявка подсудимаго безъ уважительныхъ причинъ, правда, не останавливаетъ разбора дѣла, но въ тоже время даетъ ему право принести отзывъ на заочный приговоръ, по полученіи котораго дѣло назначается вновь къ слушанію. Если принять въ соображеніе, что срокъ на принесеніе отзыва считается лишь съ момента врученія подсудимому копіи съ заочнаго приговора; что посылка этой копіи производится обыкновенно послѣ изложенія заочнаго приговора въ окончательной формѣ; что между принесеніемъ отзыва и вторичнымъ слушаніемъ дѣла проходитъ не менѣе времени, чѣмъ прежде проходило между первымъ и вторымъ слушаніемъ дѣла, то нельзя не придти къ заключенію, что новый порядокъ не ускоряетъ, а замедляетъ теченіе дѣлъ. Правда, допущеніе заочнаго приговора можетъ имѣть для подсудимаго нѣкоторыя невыгодныя послѣдствія, а именно онъ лишается возможности участвовать въ допросѣ свидѣтелей, передопросъ которыхъ для суда при вторичномъ слушаніи дѣла необязателенъ. Но это соображеніе въ сущности имѣетъ весьма малое значеніе. Въ уголовномъ судѣ существуютъ два разряда подсудимыхъ: одни намѣрены бороться съ обвиненіемъ, не теряя надежды на благопріятный для нихъ исходъ дѣла;

другіе же, не имѣя никакой надежды на оправданіе въ виду очевидности вины, стараются лишь объ одномъ—о возможномъ замедленіи движенія дѣла. Къ послѣдней категоріи принадлежитъ, напримѣръ, масса дѣлъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, и главнымъ образомъ о нарушеніи устава о питейномъ сборѣ посредствомъ незаконнаго храненія вина. Въ огромномъ большинствѣ подобныхъ дѣлъ фактъ храненія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и виновность, несомнѣнно и безспорно удостовѣряется протоколомъ обыска и показаніями понятыхъ. Въ этихъ и многихъ другихъ подобныхъ дѣлахъ, составляющихъ на практикѣ главную массу дѣлъ, на которыя распространяется законъ 15 февраля 1888 года, подсудимый стремится всячески къ одному—къ замедленію производства. И надо сказать, что новый законъ пришелъ на помощь подсудимымъ этого разряда. При прежнемъ порядкѣ неявка въ засѣданіе грозила приводомъ и возложеніемъ издержекъ по первому засѣданію; теперь неявка подсудимаго не влечетъ за собою никакихъ непріятныхъ для него послѣдствій. Невозможность же участвовать въ допросѣ свидѣтелей для подобныхъ подсудимыхъ, при безнадежности въ смыслѣ благопріятнаго для нихъ исхода ихъ дѣлъ, не имѣетъ ровно никакого значенія.

Затѣмъ, что касается другаго разряда подсудимыхъ, борющихся съ обвиненіемъ съ надеждой на успѣхъ, то они вообще рѣдко стремятся къ замедленію дѣла, а скорѣе желаютъ быстрѣйшаго окончанія его. Для этихъ лицъ лишеніе возможности участвовать въ допросѣ свидѣтелей является чувствительной угрозой, но вѣдь и прежняя перспектива подвергнуться приводу тоже побуждала являться въ первое засѣданіе. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда въ дѣлѣ нѣтъ свидѣтелей или когда участіе подсудимаго въ ихъ допросѣ является излишнимъ, подсудимые даже изъ послѣдней категоріи охотно допускаютъ теперь заочный приговоръ для того хотя бы, чтобы узнать взглядъ суда на обвиненіе. Они при этомъ ничѣмъ не рискуютъ, такъ какъ,

въ случаѣ неблагопріятнаго для нихъ заочнаго приговора, они подаютъ отзывъ на него, и дѣло слушается вторично уже при ихъ участіи; въ случаѣ же благопріятнаго для нихъ приговора суда, они освобождаются отъ непріятнаго положенія фигурировать въ судѣ въ качествѣ подсудимаго. Такимъ образомъ, законъ о заочныхъ приговорахъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ является расширеніемъ правъ подсудимаго, но вовсе не достигаетъ своей цѣли, состоявшей въ ускореніи движенія дѣлъ въ судѣ.

II.

Независимо отъ вопроса о томъ, достигаетъ ли на практикѣ законъ 15 февраля 1888 года своей цѣли, или нѣтъ,— независимо отъ этого, нельзя не замѣтить, что разъ законодатель нашелъ возможнымъ допустить, ради интересовъ скорѣйшаго производства, разборъ дѣлъ по обвиненіямъ, грозящимъ весьма продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ, въ отсутствіе подсудимаго, то было бы послѣдовательно распространить право неявки обвиняемаго и на тѣ случаи, когда это вызывается интересами самихъ обвиняемыхъ. Мы имѣемъ въ виду разборъ уголовныхъ дѣлъ, грозящихъ тюремнымъ заключеніемъ, въ мировыхъ установленіяхъ. По закону ни Мировой Судья, ни даже съѣздъ не вправѣ разбирать этихъ дѣлъ въ отсутствіи обвиняемаго, который подвергается приводу въ случаѣ его неявки. Между тѣмъ бываютъ случаи, когда личная явка обвиняемаго не только не необходима въ интересахъ дѣла, но даже считается совершенно излишнею самимъ судомъ. Въ массѣ случаевъ, въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ возбуждаются обвиненія, лишенныя всякаго основанія, но тѣмъ не менѣе грозящія тюремнымъ заключеніемъ. Мировой судья въ подобныхъ случаяхъ, не смотря на очевидность совершенной несостоятельности обвиненія, обязанъ подвергнуть неявившагося безъ уважительной причины об-

виняемаго приводу. Нерѣдко обвиняемый перепровождается по этапу изъ мѣста его пребыванія, которое иногда находится чрезвычайно далеко отъ мѣста производства дѣла, терпитъ всѣ сопряженныя съ этой мѣрой лишенія, исключительно для того только, чтобы выслушать, нерѣдко даже безъ всякихъ объясненій съ своей стороны, оправдательный приговоръ или даже признаніе самого обвиненія недобросовѣстнымъ. Все сказанное еще въ большей степени относится къ Мировому съѣзду въ случаяхъ принесенія обвинителемъ апеляціонной жалобы на оправдательный приговоръ Мироваго судьи. Не смотря на оправданіе обвиняемаго Мировымъ судьею, съѣздъ въ случаѣ его неявки долженъ опять подвергнуть его приводу, хотя бы признавалъ апелляціонный отзывъ совершенно неосновательнымъ и присутствіе обвиняемаго вовсе не нужнымъ для дѣла. Несомнѣнно, эти соображенія не должны имѣть послѣдствіемъ уменьшеніе правъ обвиняемаго: обвиняемый долженъ быть увѣдомляемъ о всякомъ засѣданіи по его дѣлу; но казалось бы, можно смѣло уничтожить безусловную необходимость явки его въ засѣданіе, предоставивъ её, съ одной стороны, на усмотрѣніе обвиняемаго, а съ другой на усмотрѣніе судьи и съѣзда.

Въ этомъ отношеніи существующій порядокъ совершенно принесъ въ жертву интересы обвиняемаго интересамъ обвинителя, даже при неосновательности обвиненія. Если безусловная обязанность явки существовала въ общихъ судебныхъ уставахъ до изданія закона о заочныхъ приговорахъ, то, во первыхъ, тамъ она не распространялась на апелляціонную инстанцію—Судебную Палату—гдѣ явка необязательна; во вторыхъ, она могла находить большее оправданіе въ томъ, что обвиненія въ Окружномъ Судѣ являются, такъ сказать, профильтрованными, переходя черезъ руки Судебнаго Слѣдователя и Прокурора, которые могутъ обвиненія неосновательныя направлять къ прекращенію, даже безъ приглашенія обвиняемаго, чего нѣтъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Такимъ образомъ,

распространеніе правилъ о заочныхъ приговорахъ на всѣ дѣла, подсудныя мировымъ судебнымъ установленіямъ, явилось бы послѣдовательной и справедливой мѣрой [1]).

III.

При существованіи закона о заочныхъ приговорахъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ возникаетъ новый вопросъ, прежде не имѣвшій мѣста для общихъ установленій. Этотъ вопросъ есть слѣдующій: имѣетъ ли право подсудимый принести апелляціонный отзывъ на второй заочный приговоръ—то есть, на приговоръ, постановленный судомъ при вторичномъ слушаніи дѣла по отзыву на заоч-

[1]) Говоря о заочныхъ приговорахъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, нельзя не отмѣтить одного случая разсмотрѣнія дѣла въ отсутствіе обвиняемаго, который, не подходя подъ современное юридическое понятіе заочнаго приговора, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности носитъ на себѣ характеръ заочнаго приговора въ средневѣковомъ смыслѣ этого слова. Случай этотъ имѣетъ мѣсто тогда, когда обвинителемъ приносится апелляціонный отзывъ въ Съѣздъ на оправдательный приговоръ Мирового Судьи, по дѣлу, по коему явка обвиняемаго не обязательна въ силу 133 статьи У. У. С. Дѣло въ томъ, что оправданный Мировымъ Судьею обвиняемый по подобному дѣлу не извѣщается не только о принесеніи обвинителемъ апелляціоннаго отзыва, но даже и о назначеніи дѣла къ слушанію. Такъ какъ Мировые Съѣзды разбираютъ означенныя дѣла въ отсутствіе обвиняемыхъ, то и не посылаютъ имъ повѣстокъ. Такимъ образомъ, обвиняемый, оправданный Мировымъ Судьею, нерѣдко живущій не въ мѣстѣ привлеченія его къ отвѣтственности, узнаетъ о переносѣ дѣла въ Съѣздъ и отмѣнѣ оправдательнаго приговора лишь тогда, когда приговоръ вступилъ въ законную силу и обращенъ къ исполненію, т.-е. по истеченіи всѣхъ сроковъ на обжалованіе. Нельзя не признать, что если допустить право неувѣдомленія Съѣздомъ обвиняемаго, принесшаго апелляціонный отзывъ на обвинительный приговоръ Съѣзда, то этого никакъ нельзя допустить по отношенію къ обвиняемымъ, оправданнымъ Мировымъ Судьею. Первые, принося апелляціонный отзывъ, изложили въ немъ свои оправдательные доводы и знаютъ по крайней мѣрѣ о переносѣ дѣла въ Съѣздъ; вторые же, не зная о переносѣ дѣла и о назначеніи его къ слушанію послѣ оправданія ихъ Мировымъ Судьею, тѣмъ самымъ лишаются всѣхъ средствъ къ оправданію, между прочимъ, и возможности принести кассаціонную жалобу въ Сенатъ.

ный приговоръ—если подсудимый и на этотъ разъ въ судъ не явился. Объ этомъ случаѣ говоритъ ст. 834 Уст. угол. суд., а именно: при вторичной неявкѣ обвиняемаго, безъ представленія уважительныхъ къ тому причинъ, онъ подвергается денежному взысканію не свыше 25 рублей и состоявшійся о немъ приговоръ оставляется въ своей силѣ. Эта статья по своей редакціи совершенно тождественна съ ст. 141 Уст. уг. суд., относящейся къ мировымъ установленіямъ. Статья же 141, существовавшая и до изданія закона о заочныхъ приговорахъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, истолкована Прав. Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ вторичной неявки подсудимаго Мировой судья не постановляетъ новаго приговора по существу дѣла, а удостовѣряетъ лишь то, что за вторичной неявкой подсудимаго прежній заочный приговоръ вошелъ въ законную силу“ (Рѣш. 1879 г. № 3 Попеловой). Изъ этого разъясненія можно бы придти къ заключенію, что приговоръ при вторичной неявкѣ вовсе не подлежитъ обжалованію ни въ апелляціонномъ, ни въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ обжалованію могутъ подлежать лишь приговоры, еще въ законную силу не вступившіе. Между тѣмъ изъ рѣшенія Сената за 1874 годъ № 138 Коняева и Аристова оказывается, что обжалованіе подобныхъ приговоровъ возможно, но при этомъ Съѣздъ „не входитъ въ обсужденіе существа дѣла и ограничивается лишь разсмотрѣніемъ, соблюдены ли Мировымъ Судьею правила, постановленныя въ ст. 140, 135 и 141 Уст. угол. суд.“ Такимъ образомъ, изъ перваго разъясненія слѣдуетъ, что приговоры, постановленные послѣ вторичной неявки вовсе не подлежатъ обжалованію, а изъ втораго разъясненія слѣдуетъ, что они подлежатъ обжалованію въ Съѣздъ, но не для разсмотрѣнія дѣла по существу, а лишь для провѣрки соблюденія Мировымъ судьею ст. 140, 135 и 141, то есть исключительно для разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ.

Это разъясненіе получаетъ теперь, при распространеніи правилъ о заочныхъ приговорахъ и на общія су-

дебныя установленія по дѣламъ, не грозящимъ ограниченіемъ правъ состоянія, огромное значеніе, такъ какъ касается обвиненій весьма важныхъ, грозящихъ продолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ или громадными денежными штрафами.

Намъ кажется, однако, что оно не только не вытекаетъ изъ существующихъ законовъ, но прямо имъ противорѣчитъ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) въ законѣ точно опредѣлены случаи, когда съѣздъ мировыхъ судей является не апелляціонной, а кассаціонной инстанціей. Это бываетъ лишь тогда, когда мировому судьѣ предоставлено право постановлять окончательный приговоръ, то-есть когда обвиняемый приговаривается къ внушенію, замѣчанію или выговору, денежному взысканію не свыше пятнадцати рублей и аресту не свыше трехъ дней (ст. 124 и 176 Уст. угол. суд.). Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ Съѣздъ дѣйствуетъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи. Между тѣмъ, Сенатъ вноситъ въ число кассаціонныхъ функцій Съѣзда разсмотрѣніе отзывовъ на вторичный заочный приговоръ при наложеніи взысканій свыше тѣхъ, которыя указаны въ ст. 124. Сенатъ, такимъ образомъ, отмѣняетъ общій существующій законъ о правѣ приносить на всякій неокончательный приговоръ апелляціонный отзывъ въ Съѣздъ и дополняетъ, совершенно произвольно, законъ о случаяхъ дѣйствія Съѣзда въ качествѣ кассаціонной инстанціи.

2) Неосновательность сенатскаго толкованія обнаруживается еще болѣе при разрѣшеніи неизбѣжно возбуждающагося вопроса о кассаціонномъ обжалованіи въ Сенатъ означенныхъ приговоровъ Съѣзда, удостовѣряющихъ лишь оставленіе въ силѣ заочнаго приговора мироваго судьи. Если допустить подобное обжалованіе въ Сенатъ, тогда мы получимъ кассаціонную жалобу въ Сенатъ на кассаціонное рѣшеніе Съѣзда (Съѣздъ по толкованію Сената не разрѣшаетъ дѣла по существу, а лишь въ кассаціонномъ порядкѣ по вопросу о соблюденіи ст. 135, 140 и 141 уст. угол. суд.), что конечно является положеніемъ совершенно новымъ въ нашемъ

законодательствѣ. Если же мы не допустимъ обжалованія рѣшенія Съѣзда въ Сенатъ, то нарушимъ общее правило о возможности обжалованія въ Сенатъ всякаго рѣшенія Съѣзда, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 124 Уст. угол. суд.

3) Статья 941 Уст. угол. суд. подробно указываетъ всѣ случаи вступленія приговора въ законную силу, и вторичной неявки обвиняемаго безъ законной причины, какъ извѣстно, въ этой статьѣ не имѣется.

Сенатъ мотивируетъ свое рѣшеніе тѣмъ, что при вторичной неявкѣ подсудимаго заочный приговоръ „оставляется въ своей силѣ", и что двухъ вошедшихъ въ законную силу приговоровъ по одному и тому же дѣлу объ одномъ и томъ же подсудимомъ быть не можетъ (1879, № 3, Попеловой). Намъ кажется, тутъ вовсе не можетъ быть рѣчи о двухъ приговорахъ: мы имѣемъ дѣло лишь съ однимъ приговоромъ по существу, который однако *получаетъ* силу лишь съ момента удостовѣренія судомъ вторичной неявки обвиняемаго; съ этого момента слѣдуетъ считать сроки для обжалованія, а не съ момента постановленія перваго заочнаго приговора, такъ какъ онъ теряетъ свою силу вмѣстѣ съ принесеніемъ отзыва о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Въ практикѣ гражданскихъ судовъ, равнымъ образомъ, на вторичное заочное рѣшеніе приносятся совершенно свободно апеляціонныя или кассаціонныя жалобы въ общемъ порядкѣ.

О ПРЕРЕКАНІЯХЪ

ПО ВОЗБУЖДЕНІЮ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫХЪ СЛѢДСТВІЙ.

И. Г. Щегловитова.

I.

Законъ, опредѣляя довольно точно и ясно участіе прокуратуры въ предварительномъ слѣдствіи, въ то же время не даетъ разрѣшенія вопросу громадной практической важности, именно, объ общемъ порядкѣ разрѣшенія пререканій между прокурорами и слѣдователями. Что такое пререканіе возможно, на это несомнѣнно указываетъ текстъ 281 ст. у. у. с., обязывающей судебнаго слѣдователя исполнять только *законныя* требованія прокуратуры. Какъ долженъ поступить судебный слѣдователь, находя незаконнымъ требованіе прокурорскаго надзора, законъ умалчиваетъ. Правда, по смыслу 282 ст. у. у. с., слѣдователь за разрѣшеніемъ встрѣтившагося препятствія при исполненіи предложенія обращается къ тому лицу прокурорскаго надзора, которое предъявило требованіе; но этимъ пріемомъ нельзя разрѣшить всѣхъ затрудненій, такъ какъ со стороны прокурорскаго надзора можетъ воспослѣдовать простое повтореніе первоначальнаго требованія.

Вопросъ этотъ не мало заботилъ и составителей Судебныхъ Уставовъ. Въ коммиссіи по составленію проекта устава уголовнаго судопроизводства нынѣшняя 282 ст. у. у. с.

(241 ст. проекта) большинствомъ (14 изъ 20) проектировалась примѣнительно къ французскому порядку въ такой редакціи: „если судебный слѣдователь признаетъ требованіе прокурора не имѣющимъ надлежащаго основанія, то, не исполняя его, представляетъ о томъ на усмотрѣніе суда". Въ основаніе этой статьи большинствомъ коммисіи были приняты слѣдующія соображенія. „Судебный слѣдователь долженъ быть независимъ отъ власти обвинительной. Онъ долженъ имѣть право взвѣшивать необходимость дѣйствій, требуемыхъ отъ него прокуроромъ; все слѣдствіе поручено ему и отъ него должно зависѣть какъ избраніе средствъ, нужныхъ для открытія истины, такъ и представленіе суду объ отклоненіи тѣхъ, которыя, по мнѣнію его, притѣснительны и безполезны. Если понимать иначе значеніе судебныхъ слѣдователей, то къ чему же учреждать ихъ? Если считать ихъ обязанными исполнять въ точности и безпрекословно всѣ требованія прокурора, то это значило бы обратить ихъ въ слѣпое орудіе обвинительной власти, это значило бы только избавить прокуроровъ отъ черной работы, но оставить въ ихъ же рукахъ все производство слѣдствій. Если такъ, то почему же не постановить этого прямо и не сказать, что слѣдствія производятся прокурорами и ихъ товарищами? Но это было бы невозможно: законъ не можетъ допустить, чтобы самъ обвинитель былъ и слѣдователемъ. Слѣдствіе можетъ быть производимо только лицомъ безпристрастнымъ, судьею, который, будучи поставленъ выше обѣихъ сторонъ: обвиненія и защиты, не увлекается односторонними и пристрастными требованіями ихъ и взглядами. Несмѣняемость судебнаго слѣдователя и подчиненіе его одному лишь суду служатъ обществу лучшимъ ручательствомъ, какъ въ огражденіи его интересовъ, такъ и въ защитѣ частныхъ людей отъ напрасныхъ безпокойствъ и стѣсненій" [1]).

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту устава уголовнаго судопроизводства, стр. 154.

Наоборотъ, меньшинство коммисіи остановилось на практической сторонѣ дѣла. „Если предоставить слѣдователю, разсуждаетъ меньшинство, по собственному усмотрѣнію, отказывать въ исполненіи требованія прокурора, то нельзя не опасаться, что между этими лицами будутъ весьма часто возникать столкновенія и пререканія, которыя расплодятъ переписку, безъ всякой пользы для правосудія, усложнятъ производство и затруднятъ не только слѣдователя и прокурора, но и самый судъ, а главное—будутъ имѣть неизбѣжнымъ послѣдствіемъ несвоевременность слѣдственныхъ дѣйствій и утрату слѣдовъ преступленія"... „Суды наши, по огромности нашихъ пространствъ, малонаселенности ихъ и значительной юрисдикціи мировыхъ учрежденій, будутъ размѣщены рѣдко, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ, почему испрашиваніе разрѣшенія отъ суда по поводу каждаго разномыслія между прокуроромъ и слѣдователемъ повлекло бы за собою неминуемо проволочку въ производствѣ слѣдствій. Отсюда видно, поясняется въ соображеніяхъ меньшинства, что дѣйствующія во Франціи начала о взаимныхъ отношеніяхъ между слѣдователемъ и прокуроромъ неприложимы къ нашему отечеству" [1]).

Но съ другой стороны, сознавая необходимость оградить по возможности самостоятельность судебныхъ слѣдователей, меньшинство коммисіи предлагало изложить 241 статью проекта (282 ст. у. у. с.) такимъ образомъ: „если въ исполненіи требованія прокурора встрѣтится препятствіе, то судебный слѣдователь увѣдомляетъ о томъ прокурора. Если же и затѣмъ прокуроръ будетъ настаивать на своемъ требованіи, то судебный слѣдователь обязанъ приступить къ исполненію онаго, но можетъ представить на усмотрѣніе суда о случаѣ, подавшемъ поводъ къ разномыслію". Такое предложеніе представляется довольно удачнымъ разрѣшеніемъ вопроса. Въ самомъ дѣлѣ имъ избѣгается всякое промедленіе въ производствѣ слѣдствія, а вмѣстѣ съ тѣмъ обез-

---

1) Объяснительная записка, стр. 151 и 152.

печивается за судебнымъ слѣдователемъ то удобство, что въ случаѣ правильности его пререканія съ прокуратурою его слѣдственная работа по такому дѣлу будетъ ограничена лишь безотлагательными слѣдственными дѣйствіями [1]).

Въ государственномъ совѣтѣ ни редакція большинства, ни редакція меньшинства, приняты не были и явилась 282 ст. у. уг. суд. въ теперешней ея редакціи, такъ что вопросъ о томъ, какъ поступить слѣдователю съ незаконнымъ предложеніемъ прокуратуры остался открытымъ.

II.

Судебная практика не выработала единообразнаго разрѣшенія вопроса о пререканіяхъ между прокурорами и слѣдователями. Сколько намъ приходилось наблюдать, между судебными дѣятелями по этому вопросу существуетъ три главныхъ различныхъ мнѣнія. Одни проповѣдуютъ безусловную обязательность для судебнаго слѣдователя прокурорскихъ предложеній и не допускаютъ не только пререканій между слѣдователями и прокуратурой, но и вообще оцѣнки слѣдственною властью законности дѣйствій власти обвинительной. Такое мнѣніе безусловно несостоятельно. Между должностными лицами даже при отношеніяхъ подчиненности не можетъ быть допущено такое пассивное подчиненіе, которое представители этого мнѣнія хотятъ установить между слѣдователями и прокуратурою. Другіе единственный способъ разрѣшенія возникающихъ пререканій по

---

[1]) Интересно отмѣтить, что законодательное движеніе 285 статьи у. у. с., трактующей объ одномъ спеціальномъ случаѣ пререканій, склонилось къ мнѣнію меньшинства коммисіи по начертанію проекта устава уголовнаго судопроизводства, которое мы выше привели. Именно съ распространеніемъ 19 февраля 1875 года на губерніи Варшавскаго судебнаго округа дѣйствія судебныхъ уставовъ, 285 статья измѣнена въ томъ смыслѣ, что судебный слѣдователь долженъ предварительно исполнить требованіе прокуратуры, а уже затѣмъ обращается по этому предмету въ судъ (1315 ст. у. уг. суд. изд. 1883 года). Подобное же измѣненіе сдѣлано и для прибалтійскихъ губерній закономъ 9 іюля 1889 года.

возбужденію слѣдствія видятъ въ обращеніи судебнаго слѣдователя къ начальству представителя обвинительной власти, предъявившаго требованіе. Невозможность обращенія къ суду сторонники этого мнѣнія усматриваютъ обыкновенно въ томъ, что 285 ст. у. у. с. разрѣшаетъ судебному слѣдователю обращаться въ судъ только въ исключительномъ случаѣ. Наконецъ иные, исходя изъ правила, заключающагося въ 285 статьѣ, полагаютъ, что правилу этому нужно дать распространеніе и на другіе случаи несогласія слѣдственной власти съ прокурорскими предложеніями, въ томъ числѣ и на случаи пререканій по возбужденію преслѣдованія.

Въ литературѣ по интересующему насъ вопросу было также высказано нѣсколько мнѣній. Мы остановимся вкратцѣ на самыхъ главныхъ. П. В. Макалинскій[1]) приходитъ къ тому выводу, что слѣдователь не имѣетъ права исполнить незаконное требованіе прокуратуры и долженъ оставить его безъ послѣдствій, только увѣдомивъ о томъ предъявившаго требованіе. Квачевскій[2]) точно также находитъ, что слѣдователь долженъ сообщить прокурорскому надзору о незаконности его требованій, не исполняя таковыхъ. „Если же, говоритъ онъ, прокурорскій надзоръ съ своей стороны признаетъ заключеніе слѣдователя о неначатіи слѣдствія неправильнымъ, то не долженъ обращаться къ слѣдователю со вторичнымъ требованіемъ, если не имѣетъ въ виду новыхъ обстоятельствъ, неизвѣстныхъ слѣдователю и опровергающихъ его заключеніе, такъ какъ вторичное предложеніе не покрывало бы незаконности прежняго и имѣло бы видъ вынужденія слѣдователя къ дѣйствію незаконному; прокурорскій надзоръ можетъ только опротестовать передъ судомъ распоряженіе слѣдователя, (ст. 491 у. у. с.); такой протестъ разсматривается порядкомъ указаннымъ въ 501—509 ст.“. Предлагаемый Квачевскимъ путь придаетъ

[1]) Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, стр. 192—194.

[2]) Объ уголовномъ преслѣдованіи, ч. III, стр. 169.

491 ст. у. у. с. толкованіе, которое ей не можетъ быть придано; практически также едва ли будетъ удобно, чтобы прокуратура свою жалобу на слѣдователя, адресованную въ окружный судъ, предъявляла самому слѣдователю. Покойный Буцковскій [1]), говоря о томъ, что слѣдователь обязанъ исполнять только законныя требованія прокуратуры, замѣчаетъ, что это опредѣленіе свойства требованій стѣсняетъ власть прокурорскаго надзора только въ мѣрахъ явно противозаконныхъ, и въ заключеніе заявляетъ, что если бы прокуратура вышла изъ предѣловъ своей власти, то слѣдователь „имѣлъ бы полное право не исполнять подобныхъ противозаконныхъ требованій, а только обязанъ былъ бы донести о томъ суду". В. Ждановъ [2]) находя, что при нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, прокурору, въ случаѣ неисполненія слѣдователемъ его предложенія, остается лишь сообщить о дѣйствіяхъ слѣдователя предсѣдателю суда въ порядкѣ надзора по 253 ст. у. с. у., полагаетъ необходимымъ установить порядокъ разрѣшенія пререканій между слѣдователями и прокурорами относительно возбужденія дѣлъ въ томъ видѣ, какъ это предполагало сдѣлать меньшинство коммиссіи.

Иной способъ разрѣшенія интересующихъ насъ пререканій даетъ покойный профессоръ А. Д. Чебышевъ-Дмитріевъ [3]). Сущность его способа является логическимъ послѣдствіемъ двухъ положеній: 1) требованіе прокурорскаго надзора о производствѣ слѣдствія начинаетъ собою слѣдствіе и 2) 281 и 282 статьи уст. угол. судопр. относятся къ предложеніямъ прокурорскаго надзора по производству слѣдствія, но не касаются предложеній о начатіи слѣдствія. Поэтому, по мнѣнію названнаго автора, къ предложеніямъ прокуратуры о начатіи слѣдствія, признаваемымъ

---

[1]) О дѣятельности прокурорскаго надзора, стр. 22, 25, 26.

[2]) В. Ждановъ. О пререканіяхъ слѣдователей съ прокурорами. Журналъ Гражд. и Угол. права за 1885 годъ, кн. 6.

[3]) А. Чебышевъ-Дмитріевъ, Русское уголовное судопроизводство. 1875 годъ. стр. 420 и 421.

слѣдователемъ не законными, должны имѣть примѣненіе 277 и 482 статьи у. у. с. Съ такимъ мнѣніемъ мы не можемъ согласиться. Положеніе, что требованіе прокурора начинаетъ собою слѣдствіе есть положеніе, по нашему мнѣнію, не выдерживающее критики. Доказывая, что возбужденіемъ дѣла долженъ быть признанъ моментъ полученія слѣдователемъ или прокуроромъ такого повода, по которому въ изслѣдованіи не можетъ быть отказано, Чебышевъ-Дмитріевъ [1]), ссылается на слѣдующее. „Съ одной стороны предварительное слѣдствіе производится не всегда и представляется безусловно необходимымъ по однимъ только дѣламъ, рѣшаемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, такъ что преслѣдованіе можетъ быть возбужденнымъ, хотя бы предварительное слѣдствіе и не производилось, а съ другой стороны моментъ возбужденія преслѣдованія начинается ранѣе, чѣмъ начинается производство слѣдствія, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда слѣдователь приступаетъ къ производству слѣдствія не по собственной иниціативѣ, а по прокурорскимъ предложеніямъ и по всѣмъ тѣмъ извѣщеніямъ о преступныхъ дѣяніяхъ, по которымъ въ производствѣ слѣдствія не можетъ быть отказано; здѣсь, очевидно, преслѣдованіе является возбужденнымъ прежде, нежели слѣдователь начнетъ производство слѣдствія“.

Ссылка на дѣла, рѣшаемыя безъ участія присяжныхъ засѣдателей, не убѣдительна. Хотя по дѣламъ этого рода обвиняемые могутъ быть преданы суду по обвинительнымъ актамъ прокурора безъ производства предварительнаго слѣдствія, но такъ какъ подобные обвинительные акты въ случаяхъ, напримѣръ, неподсудности дѣла подлежатъ возвращенію прокурору, то естественно, что судебное преслѣдованіе по такимъ дѣламъ должно почитаться возбужденнымъ съ момента принятія судомъ обвинительнаго акта прокурора, а не съ момента поступленія къ послѣднему того или другого сообщенія о преступленіи. Это еще оче-

---

[1]) Указанное сочиненіе, стр. 182 и 183.

виднѣе по дѣламъ, по которымъ прокуроръ возбуждаетъ предварительное слѣдствіе. Положеніе, выставляемое Чебышевымъ-Дмитріевымъ, что такія предложенія сами собою уже начинаютъ слѣдствіе, было бы совершенно справедливо, еслибы существовали безусловно обязательные поводы для производства слѣдствія. Такихъ поводовъ на самомъ дѣлѣ нѣтъ. И предложенія прокурора, и частныя жалобы являются достаточными основаніями для начатія слѣдствія лишь тогда, когда они отвѣчаютъ условіямъ законнаго повода. Это вполнѣ признаетъ и проф. Чебышевъ-Дмитріевъ. Какимъ же образомъ, предложеніемъ прокурора можетъ быть начато слѣдствіе, если самая законность предложевія отвергается слѣдователемъ? Если стоять на точкѣ зрѣнія автора, то необходимо признать, что и частная жалоба, поступившая къ слѣдователю или прокурору, ео ipso возбуждаетъ судебное преслѣдованіе, хотя бы въ ней не усматривалось указаній на признаки преступленія, и что подобная жалоба должна быть тоже вносима въ судъ по 277 статьѣ у. у. с. Однако авторъ воздержался отъ такого положенія, совершенно невозможнаго, но которое логически слѣдуетъ изъ его отправной точки. „Жалоба, говоритъ онъ [1]), можетъ быть оставлена слѣдователемъ и прокуроромъ по незаконности представляемаго ею повода“. Мы полагаемъ, что по предложеніямъ прокурора слѣдствіе должно считаться возникшимъ не ранѣе момента принятія къ производству этого предложенія слѣдователемъ. Поэтому, если слѣдователь предложеніе прокурора къ производству не принимаетъ, то и слѣдствіе не можетъ считаться начавшимся, а вмѣстѣ съ тѣмъ и направленіе его по 482 и 277 ст. уст. угол. суд. не можетъ имѣть мѣста.

Относительно толкованія приданнаго Чебышевымъ-Дмитріевымъ 281 и 282 статьямъ устава, намъ думается, что едва-ли статьи эти имѣютъ въ виду только предложенія прокурора по производству слѣдствія уже начавшагося. Если

[1]) Указ. сочинсніе, стр. 196.

принять такое толкованіе, то пришлось бы признать, что предложенія прокурора о возбужденіи слѣдствія безусловно обязательны для слѣдователя, хотя бы они были незаконны. Между тѣмъ самъ Чебышевъ-Дмитріевъ справедливо полагалъ, что предложеніе прокурора слѣдователю о начатіи слѣдствія обязательно для слѣдователя только тогда, когда 1) оно касается такого дѣла, по которому прокуратура компетентна на возбужденіе преслѣдованія, и 2) когда, по мнѣнію слѣдователя, есть законный поводъ къ начатію слѣдствія [1]).

III.

Мнѣніе, высказанное 15 лѣтъ тому назадъ профессоромъ Чебышевымъ-Дмитріевымъ, нашло себѣ практическое осуществленіе въ состоявшемся 6 марта 1889 года циркулярномъ разъясненіи Общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Сенатъ, принимая между прочимъ въ соображеніе состоявшееся по одному частному случаю рѣшеніе уголовнаго департамента 1868 № 770, призналъ, что судебные слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія и не признавая возможнымъ, по всестороннемъ и тщательномъ обсужденіи предложенія, принять таковое къ исполненію вслѣдствіе существованія, по мнѣнію ихъ, судебныхъ слѣдователей, такихъ законныхъ причинъ, въ силу коихъ предварительное слѣдствіе не можетъ быть начато, должны, примѣняясь къ 277 ст. у. уг. суд., составить надлежащее о томъ постановленіе и представить дѣло черезъ прокурора въ судъ, отъ котораго и будетъ зависѣть разрѣшеніе возникшаго по оному разномыслія, причемъ прокурорскій надзоръ, получивъ такія постановленія слѣдователей, обязанъ, не входя съ слѣдователемъ въ пререканія, направить дѣло въ указанномъ 277 статьею устава уг. суд. порядкѣ [2]).

---

[1]) Указ. сочиненіе, стр. 420.

[2]) Рѣшеніе свое Сенатъ основалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) что хотя по силѣ 4 п. 297 ст. уст. уг. суд. законнымъ поводомъ для

Если осуществленіе взгляда проф. Чебышева-Дмитріева при существованіи 277 статьи уст. угол. суд. въ прежней редакціи, быть можетъ, не вызывало бы значительныхъ практическихъ затрудненій, то того же нельзя сказать при существованіи 277 статьи въ редакціи закона отъ 3 мая 1883 года. Въ прежнее время дѣла по 277 ст. у. уг. суд. могли въ извѣстныхъ случаяхъ направляться непосредственно въ судебную палату, тогда какъ въ настоящее время обязанности по прекращенію слѣдствій по 277 ст.

начатія предварительнаго слѣдствія признается возбужденіе дѣла прокуроромъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ же уставѣ содержится цѣлый рядъ особыхъ правилъ, коими, независимо отъ предложенія прокурорскаго надзора обусловлено начатіе предварительнаго слѣдствія по разнаго рода дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ. Къ числу такого рода правилъ относятся: а) наличность въ подлежащемъ изслѣдованію дѣяніи признаковъ преступленія или проступка и притомъ подсуднаго не мировымъ, а общимъ судебнымъ установленіямъ (ст. 200, 277 и 249 уст. уг. суд.); б) отсутствіе законныхъ причинъ, погашающихъ уголовную отвѣтственность, указанныхъ въ 16 ст. у. уг. суд., по силѣ коей судебное преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждаемо; в) предварительное разсмотрѣніе и постановленіе подлежащимъ гражданскимъ судомъ рѣшенія по дѣламъ, по коимъ опредѣленіе преступности дѣянія зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ состоянія или собственности на недвижимое имущество и т. д. (ст. 27 у. уг. суд.); г) по дѣламъ о нѣкоторыхъ родахъ преступленій предъявленіе требованія о производствѣ предварительнаго слѣдствія тѣми установленіями, которымъ предоставлено исключительное право на возбужденіе по симъ дѣламъ судебнаго преслѣдованія (напримѣръ преступленія печати); 2) что означеннаго рода постановленія закона обязательны въ силу 1 и 312 ст. у. уг. суд. и для чиновъ прокурорскаго надзора, почему и самое предложеніе прокурора о производствѣ предварительнаго слѣдствія можетъ имѣть значеніе законнаго повода для начатія онаго лишь въ томъ случаѣ, когда оно совмѣщаетъ въ себѣ требуемые самимъ закономъ условія для возбужденія предварительныхъ слѣдствій; 3) что производство предварительныхъ слѣдствій возложено закономъ на судебныхъ слѣдователей, которымъ при изслѣдованіи преступныхъ дѣяній предоставлена самостоятельная судебная власть, съ особо указанными ограниченіями (6 ст. учр. суд. уст. и 264, 269, 277, 281, 285, 416, 482 ст. у. уг. суд.), причемъ законъ (262 ст. у. уг. суд.) вмѣняетъ судебнымъ слѣдователямъ въ обязанность не начинать предварительныхъ слѣдствій безъ законныхъ къ тому поводовъ и достаточныхъ основаній, вслѣдствіи чего и въ виду 1 ст. у. уг. суд. слѣдователи, получивъ предложеніе прокурора о производствѣ слѣдствія, не только въ правѣ, но и обязаны входить въ обсужденіе наличности независимо отъ предложенія прокурора, самимъ закономъ установленныхъ условій для приступа къ предварительному слѣдствію.

сосредоточены въ окружныхъ судахъ, которые въ случаѣ несогласія на прекращеніе дѣла представляютъ таковое на разрѣшеніе судебной палаты. Кромѣ того самыя опредѣленія окружныхъ судовъ о прекращеніи слѣдствій подлежатъ въ настоящее время обжалованію въ ту же судебную палату потерпѣвшимъ въ теченіи мѣсячнаго срока (528^2 ст. у. уг. суд.).

Порядокъ установленный Сенатомъ для разрѣшенія указанныхъ пререканій прежде всего создаетъ весьма затруднительное положеніе для прокуратуры: по 277 статьѣ испрашивается разрѣшеніе суда на прекращеніе, съ которымъ самъ прокуроръ согласенъ; въ данномъ же случаѣ онъ долженъ предлагать суду для прекращенія переписку, которую онъ, прокуроръ прекратить не согласенъ. Далѣе, неизбѣжно возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ: имѣетъ ли прокуратура право обжаловать въ Судебную Палату прекращеніе судомъ переписки, имѣетъ ли право потерпѣвшій обжаловать это опредѣленіе; можетъ ли судъ непосредственно возвратить переписку для производства слѣдствія судебному слѣдователю, или онъ долженъ, въ порядкѣ формальнаго разномыслія съ прокуроромъ, внести этотъ вопросъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, какъ того требуетъ буквальный текстъ 277 статьи и т. д.

Кромѣ того, сколько медленности при возбужденіи уголовнаго преслѣдованія вноситъ сенатское разъясненіе. Достаточно себѣ представить, сколько времени пройдетъ отъ предложенія прокурора судебному слѣдователю, находящемуся въ отдаленномъ участкѣ, до внесенія этого предложенія въ судъ по 277 статьѣ и обратнаго его полученія слѣдователемъ при предписаніи суда.

IV.

Постараемся съ своей стороны установить правильный путь къ разрѣшенію настоящаго вопроса. По смыслу нашего закона предложеніе прокурорскаго надзора есть *безу-*

словно достаточное основанiе къ начатiю слѣдствiя. Статья 297 ст. уст. угол. суд., перечисляя законные поводы возбужденiя слѣдствiя, не считаетъ ихъ всѣ безусловными основанiями таковаго. Для начатiя слѣдствiя, какъ видно изъ смысла 262 и 309 ст. у. уг. суд., къ законному поводу должно присоединиться достаточное основанiе, то-есть извѣстная *фактическая* достовѣрность сдѣланныхъ въ законномъ поводѣ указанiй на преступленiе. Указанiе же на преступленiе есть conditio sine qua non всякаго законнаго повода; безъ таковаго нѣтъ вообще повода для производства слѣдствiя, такъ какъ слѣдствiя производятся только о преступленiяхъ (249 ст. у. уг. суд.).

Во всѣхъ законныхъ поводахъ къ возбужденiю слѣдствiя фактическая достовѣрность подлежитъ оцѣнкѣ судебнаго слѣдователя за исключенiемъ частной жалобы (303 ст. у. уг. суд.) и предложенiя лица прокурорскаго надзора. Въ отношенiи этихъ послѣднихъ это подтверждается мотивами составителей судебныхъ уставовъ. При разработкѣ вопроса „о законныхъ поводахъ къ начатiю предварительныхъ слѣдствiй“ коммисiя по составленiю проекта устава уголовнаго судопроизводства поставила на свое обсужденiе вопросъ: „всѣ ли означенные поводы безусловно обязываютъ слѣдователя начать слѣдствiе?“ и разрѣшила его относительно предложенiй прокурора слѣдующимъ образомъ [1]): „требованiя прокурора, какъ представителя обвинительной власти, должны быть признаваемы *во всякомъ случаѣ достаточнымъ* поводомъ къ начатiю слѣдствiя, возбужденiе коего безъ надлежащихъ основанiй лежитъ на отвѣтственности не слѣдователя, а самого прокурора“. Въ связи съ этимъ мнѣнiемъ коммисiи явилась 312 ст. у. уг. суд., воспрещающая прокуратурѣ требовать начатiя слѣдствiя *безъ достаточныхъ* къ тому основанiй. Изъ изложеннаго такимъ образомъ слѣдуетъ, что судебный слѣдователь не можетъ отказаться отъ производства слѣдствiя по

[1]) Объяснительная записка, стр. 176.

предложенію прокурора подъ предлогомъ *фактической* его неосновательности или недостовѣрности.

Наоборотъ, законность предложенія, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя подлежитъ безусловному обсужденію слѣдователя. Если рѣшительный голосъ въ оцѣнкѣ *достаточности* повода къ возбужденію слѣдствія принадлежитъ прокуратурѣ, то оцѣнка *законности* повода всецѣло принадлежитъ слѣдователю, принимающему дѣло къ своему разсмотрѣнію. Подъ внѣшнею законностью предложенія мы понимаемъ соблюденіе предѣловъ вѣдомства и власти прокурорскаго надзора и судебныхъ слѣдователей, а подъ внутренней законностью — указаніе на признаки преступленія, не погашеннаго какою-либо причиною, пресѣкающею уголовное преслѣдованіе, и соблюденіе при требованіи того или другого слѣдственнаго дѣйствія законныхъ условій его, если таковыя установлены. Такъ, напримѣръ, незаконными предложеніями будутъ: требованіе слѣдствія по дѣлу, возбужденіе коего предоставлено не прокуратурѣ, а частнымъ лицамъ, безъ ихъ жалобы (ст. 5 уст. угол. суд.); предложеніе, въ которомъ нѣтъ указаній на признаки преступленія: требованіе о производствѣ слѣдствія по истеченіи давности, или о преступленіи неподсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, или до разрѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ; предложеніе о заключеніи подъ стражу свидѣтеля и т. п. Всѣ подобныя предложенія, какъ незаконныя, необязательны для судебнаго слѣдователя.

Спрашивается теперь, какимъ образомъ и кѣмъ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ, обязанъ ли судебный слѣдователь приступить по данному предложенію прокурора къ производству слѣдствія или нѣтъ. Обсуждая этотъ вопросъ, нельзя не придти къ тому выводу, что, въ данномъ случаѣ законъ нашъ представляетъ пробѣлъ, требующій восполненія сообразно общему смыслу и духу судебныхъ уставовъ. Независимость слѣдственной власти отъ обвинительной требуетъ, чтобы рѣшителемъ вопроса оставалась власть судебная, а не обвинительная. Далѣе, построеніе въ Уставахъ какъ порядка прек-

ращенія предварительныхъ слѣдствій, такъ и порядка преданія суду, основанное на идеѣ контроля судебною властью дѣйствій прокуратуры, исключаетъ возможность допустить, чтобы важный вопросъ о законности требованій прокуратуры подлежалъ разсмотрѣнію одной обвинительной, а не судебной власти. При этомъ, такъ какъ по окончаніи слѣдствія вопросъ этотъ поступитъ во всякомъ случаѣ на разсмотрѣніе судебнаго мѣста, то правильнѣе и, съ точки зрѣнія сокращенія работы, цѣлесообразнѣе подвергать его и первоначально обсужденію суда, если слѣдователь усомнится въ законности требованій прокуратуры. Затѣмъ, такъ какъ 493 ст. у. уг. суд. предоставляетъ участвующимъ лицамъ приносить жалобы на всѣ слѣдственныя дѣйствія, послѣдовавшія какъ по предложенію прокурора, такъ и помимо предложенія, то въ интересахъ матеріальной справедливости слѣдовало бы признать за слѣдователями право представлять *отъ себя* окружному суду вопросъ о незаконности прокурорскихъ предложеній, не выжидая жалобъ на свои дѣйствія, которыя по невѣдѣнію участвующихъ въ дѣлѣ лицъ могутъ и не послѣдовать.

Отстаивая такой путь разрѣшенія пререканій между слѣдователями и прокуратурой при возбужденіи слѣдствія, мы въ то же время думаемъ, что *безотлагательныя* слѣдственныя дѣйствія, вытекающія изъ предложенія прокурорскаго надзора (напр., вскрытіе трупа, осмотръ поврежденій), *должны быть выполнены* слѣдователемъ до разрѣшенія судомъ пререканія. Большія разстоянія нашего отечества вынуждаютъ насъ выставить это ограниченіе. Слишкомъ опасно, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ право пререканій слѣдователей съ прокуратурой не привело къ уничтоженію слѣдовъ преступленія.

ФИНЛЯНДСКОЕ

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО.

Н. М. Коркунова.

За послѣднее время замѣчается небывалое прежде оживленіе интереса къ Финляндіи. Исторія и условія ея присоединенія, современные финляндскіе порядки, партикуляристическія тенденціи иныхъ финляндскихъ публицистовъ — все это сдѣлалось предметомъ самыхъ оживленныхъ толковъ и въ обществѣ, и въ печати. Учрежденіе трехъ особыхъ коммисій для обсужденія необходимыхъ пока мѣръ къ возможному объединенію постановки таможеннаго, монетнаго и почтово-телеграфнаго дѣла показываетъ, что и правительство рѣшилось обратить серьезное вниманіе на неудобства, представляемыя существующею рѣзкою обособленностью Финляндіи. Въ виду этого нелишнимъ будетъ остановиться нѣсколько на выясненіи юридической природы взаимныхъ отношеній Имперіи и Великаго Княжества.

Финляндскіе публицисты [1]) считаютъ соединеніе Финляндіи съ Россіей реальной уніей. Другими словами, по ихъ мнѣнію Великое Княжество есть особое, самостоятельное государство, соединенное съ Россіей только единствомъ династіи—Россія признается, слѣдовательно, сложнымъ госу-

---

[1]) *Mechelin*, Das Staatsrecht des Groszfürstenthums Finland, 1889, стр. 247.

дарствомъ подобно Швеціи-Норвегіи или Австро-Венгріи. Такое воззрѣніе, какъ это ни странно, нашло себѣ отголосокъ и въ литературѣ русскаго государственнаго права.

Изъ излагателей русскаго государственнаго права только Энгельманъ [1]) и Романовичъ-Славатинскій [2]) коснулись вопроса объ отношеніяхъ Великаго Княжества къ Россіи. Оба подводятъ эти отношенія подъ понятіе реальной уніи. По словамъ проф. Романовича, Финляндія „не *инкорпорирована*, но находится въ *уніи* съ Имперіей, въ уніи *реальной*, но не *личной*, такъ какъ онѣ *связаны неразрывно*, личная же унія бываетъ *временная*". Къ сожалѣнію ни Энгельманъ, ни Романовичъ не указываютъ основаній, заставившихъ ихъ отрицать единство русскаго государства и считать Россію сложнымъ государствомъ, составленнымъ изъ находящихся между собой въ реальной уніи Имперіи и Великаго княжества Финляндскаго. Голословность такого утвержденія тѣмъ удивительнѣе, что рѣшительное большинство иностранныхъ писателей считаютъ Финляндію не болѣе, какъ инкорпорированной провинціей Россіи. А иностранцы, казалось бы, имѣютъ меньше побужденій дорожить государственнымъ единствомъ нашего отечества, чѣмъ мы, русскіе.

Въ бо̀льшей части иностранныхъ сочиненій по международному и государственному праву, при разсмотрѣніи вопроса объ уніи, о Финляндіи даже вовсе и не упоминается, такъ какъ очевидно не допускается и возможности сомнѣваться въ признаніи Великаго Княжества завоеванной провинціей.

Такъ, напримѣръ, Филлиморъ, Кальво, Бульмеринкъ [3]), останавливаясь на выясненіи юридическаго характера отношеній, существовавшихъ между бывшимъ Царствомъ

---

[1]) *Engelmann*, Das Staatsrecht des Russischen Reiches. 1889, стр. 12.

[2]) *Романовичъ-Славатинскій*, Система русскаго государственнаго права, I, 1886, стр. 98.

[3]) *Phillimore*, Commentaries, I, 1879, стр. 95. *Calvo*, Le droit international, I, 1887, стр. 177. *Bulmerincq*, Völkerrecht, 1884, стр. 195.

Польскимъ и Россiей, не считаютъ нужнымъ хотя бы словомъ обмолвиться о Финляндiи. Изъ писателей, останавливающихся на опредѣленiи юридической природы связи, соединяющей Финляндiю съ Имперiей, одинъ только Геффкенъ въ редактированномъ имъ изданiи Международнаго права Гефф-тера [1]) считаетъ Финляндiю находящеюся въ реальной унiи съ Россiей. Всѣ другiе видятъ въ присоединенiи Финляндiи къ Россiи не унiю, а инкорпорацiю. Францъ фонъ-Гольцендорфъ прямо признаетъ ошибочнымъ считать соединенiе Финляндiи съ Россiей унiей. Финляндiя находится въ такомъ же отношенiи къ Россiи, какъ, напримѣръ, Исландiя къ Данiи [2]).

Точно также Бичъ-Лауренсъ [3]) признаетъ русскаго Государя владѣющимъ Финляндiей „по праву завоеванiя" и не допускаетъ возможности какого-либо вопроса о международномъ вмѣшательствѣ въ отношенiя между Россiей и Финляндiей. Но особенно подробно выясняетъ этотъ вопросъ профессоръ Вѣнскаго университета Еллинекъ [4]). „Финляндiя, говоритъ онъ, по своему устройству и управленiю самостоятельна такъ, какъ никакая другая провинцiя Россiи. Но, тѣмъ не менѣе, она только провинцiя русской Имперiи, а не государство, стоящее къ ней въ отношенiи реальной или личной унiи, ибо завоеванiемъ государства или части государства господствовавшая въ немъ до того времени государственная власть совершенно уничтожается, и на ея мѣсто вступаетъ новая, слѣдовательно власть Швецiи замѣнилась властью Россiи. Какимъ образомъ будетъ управляема вновь прiобрѣтенная область, будутъ-ли сохранены вполнѣ или отчасти ея старыя учрежденiя—это вопросъ государственной мудрости.

Кто же правъ? Каковъ же на самомъ дѣлѣ юридиче-

---

[1]) *Heffter-Geffcken*, Volkerrecht, 1881, § 49.
[2]) *Holtzendorff*, Handbuch des Völkerrechts, II, 1887, стр. 130.
[3]) *Beach-Lawrence*, Commentaire sur Wheaton, I, 1868, стр. 342.
[4]) *Jellinek*, Die Lehre von den Staatenverbindungen, 1882, стр. 71.

скій характеръ соединенія Финляндіи съ Россіей: унія это или инкорпорація?

Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, надо прежде всего выяснить, въ чемъ заключаются отличительныя особенности реальной уніи, какъ опредѣленнаго типа соединенія государствъ. Въ буквальномъ переводѣ унія означаетъ вообще соединеніе, и это давало иногда поводъ до-нельзя расширять понятіе уніи. Но въ современной политической литературѣ унія получила значеніе опредѣленнаго термина, обозначающаго лишь особый типъ соединенія государствъ, предполагающій сохраненіе всѣми соединяющимися государствами извѣстной самостоятельности. Въ чемъ же заключается эта самостоятельность, какъ отличительный признакъ уніи?

Нерѣдко самостоятельность эту видятъ въ особенностяхъ мѣстнаго устройства и управленія. Для многихъ основаніемъ считать Финляндію, находящеюся въ реальной уніи съ Россіей, служитъ фактъ существованія для Великаго Княжества особаго законодательства, особой администраціи, особой судебной организаціи. Въ особенности существованіе въ Финляндіи сейма, ограничивающаго законодательную власть Государя, выставляется заурядъ какъ доказательство невозможности признать Финляндію инкорпорированной провинціей Россіи. Однако, въ дѣйствительности все это не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія занимающаго насъ вопроса. Обособленность мѣстнаго устройства и даже существованіе особаго законодательнаго собранія не могутъ считаться отличительными признаками уніи. Иначе намъ пришлось бы видѣть унію тамъ, гдѣ ея никто не признаетъ, считать сложными такія государства, единство которыхъ никогда и никѣмъ не заподозрѣвалось. Такъ, многія англійскія колоніи пользуются широкой мѣстной автономіей, идущей въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ подальше финляндской обособленности. По закону 1867 года (The British North America Act) въ Канадѣ существуетъ парламентъ изъ двухъ палатъ: сената и палаты общинъ. Сенаторы въ числѣ 77

назначаются генералъ-губернаторомъ пожизненно. Члены палаты общинъ избираются населеніемъ на пятилѣтній срокъ, на каждые 17,000 жителей по одному. Порядокъ выборовъ и условія избирательнаго ценза опредѣляются въ каждой изъ семи провинцій Канады особо мѣстнымъ провинціальнымъ собраніемъ. Генералъ-губернаторъ назначается королевой; но правитъ онъ не иначе какъ при участіи министровъ, отвѣтственныхъ предъ канадскимъ парламентомъ. Канада имѣетъ свои особые доходы, между прочимъ и таможенные, свои государственные долги, свою особую монетную единицу—долларъ, свою милицію, организованную актомъ мѣстнаго парламента въ 1868 году и достигающую численностью до 50,000 человѣкъ [1]). И такая автономія не составляетъ исключительной принадлежности однихъ только англійскихъ колоній: Исландіи въ 1874 году, въ тысячелѣтіе перваго ея заселенія, дана особая конституція. Каждые два года разъ, въ Рейкіавикѣ собирается особый парламентъ — альтингъ, состоящій изъ двухъ палатъ: верхняя палата образуется изъ 6 назначенныхъ датскимъ королемъ и 6 выборныхъ членовъ; нижняя— изъ 24 выборныхъ. Этотъ альтингъ пользуется въ отношеніи къ Исландіи въ сущности тѣми же правами, какъ для остальной Даніи ригсдагъ [2]). Подобное же положеніе занимаютъ и голландскія колоніи въ Вестъ-Индіи, Суринамъ и Кюрасао, съ 1865 года [3]). Самостоятельность этихъ колоній ничѣмъ не уступаетъ финляндской, а Канада даже пользуется бо̀льшей политической автономіей, такъ какъ въ Финляндіи не можетъ быть и рѣчи объ отвѣтственности министровъ передъ сеймомъ. Однако никому и въ голову не приходитъ говорить объ уніи Суринама или Кюрасао съ Голландіей, Исландіи съ Даніей, Канады или Новаго южнаго Валлиса съ Англіей. Значитъ, самая широкая ав-

[1]) *Martin*, The Statesmans Jearbook, 1881, стр. 508.

[2]) *Goos* und *Hansen*, Das Staatsrecht des Königreichs Dänemark, 1889, стр. 154

[3]) *Hartog*, Das Staatsrecht des Königreichs der Niederlande, 1886, стр. 84.

тономія мѣстнаго управленія еще недостаточна, чтобы признать существованіе между данною мѣстностью и остальнымъ государствомъ реальной уніи.

Нельзя также ссылаться, какъ на доказательство существованія между Россіей и Финляндіей реальной уніи, на титулъ нашего государя, или на постановленіе ст. 4 Осн. Зак., о томъ, что „съ Императорскимъ Всероссійскимъ престоломъ нераздѣльны суть престолы: Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго“. Титулъ Великаго Князя Финляндскаго выдѣленъ особо только въ краткомъ титулѣ русскаго Императора. Въ среднемъ титулѣ именованіе Великимъ Княземъ Финляндскимъ поставлено послѣ именованія царемъ Казанскимъ, Астраханскимъ, Сибирскимъ и т. д., а въ полномъ титулѣ даже послѣ именованія княземъ Смоленскимъ, Литовскимъ, Подольскимъ. Поэтому титулованіе русскаго государя Великимъ Княземъ Финляндскимъ также мало говоритъ за существованіе уніи Россіи съ Финляндіей, какъ именованіе австрійскаго императора королемъ Богемскимъ — за реальную унію между Австріей и Богеміей. Текстъ ст. 4 Осн. Зак. точно также свидѣтельствуетъ не въ пользу уніи, а противъ нея. Статья эта различаетъ не *государства* русское, польское и финляндское, а только престолы и притомъ она говоритъ не *о соединеніи*, а напротивъ объ ихъ *нераздѣльности*. Если престолы эти нераздѣльны, то значитъ они составляютъ въ сущности одинъ престолъ: все нераздѣльное есть вмѣстѣ съ тѣмъ и единое [1]). Совершенно согласно съ этимъ и не существуетъ вовсе какого-либо собирательнаго названія для русскаго государства, въ родѣ австро-венгерской монархіи. Никто никогда не слыхалъ о русско-финской монархіи.

Основаніемъ для рѣшенія вопроса о существованіи или несуществованіи уніи должны служить не степень предоставленной той или другой мѣстности автономіи и не форма

---

[1]) Замѣтимъ кстати, что Романовичъ-Славатинскій, признающій реальную унію съ Финляндіей, неточно передаетъ постановленіе ст. 4: вмѣсто *нераздѣльности* онъ говоритъ „неразрывное соединеніе“.

титула, присвоеннаго монарху. Мы видѣли, на примѣрѣ Канады, что мѣстная автономія можетъ ни въ чемъ не уступать финляндской и тамъ, гдѣ объ уніи не можетъ быть и рѣчи. Сложные титулы большею частью служатъ только историческимъ воспоминаніемъ о постепенномъ наростаніи государственной территоріи. Даже само государство можетъ иногда, какъ Соединенное королевство Великобританіи и Ирландіи, имѣть сложное названіе, оставаясь все-таки вполнѣ единымъ государствомъ.

Понятіе уніи, какъ оно установилось въ современной политической литературѣ [1]), предполагаетъ соединеніе двухъ самостоятельныхъ государствъ, выражающееся только въ единствѣ общаго ихъ монарха. Во всемъ остальномъ они остаются совершенно чуждыми другъ другу и могутъ даже вступать другъ съ другомъ въ договорныя соглашенія, какъ два равно самостоятельныхъ государства. Между ними нѣтъ подчиненія, а только соединеніе. Суверенитетъ каждаго изъ нихъ не только не уничтожается, но даже и не ограничивается. Поэтому, въ лицѣ ихъ общаго монарха соединяются двѣ вполнѣ раздѣльныя власти.

Такое отношеніе между двумя монархическими государствами можетъ установиться только двумя способами. Права на престолъ двухъ различныхъ государствъ могутъ случайно совпасть въ одномъ и томъ же лицѣ, въ силу его наслѣдственныхъ правъ, или избранія его лично на престолъ. Тогда установится такъ называемая личная унія, въ родѣ соединенія Люксембурга съ Голландіей, или государства Конго съ Бельгіей. Это унія случайная и потому временная. Она можетъ также случайно распасться, какъ случайно и образовалась. Такъ распалась существовавшая прежде личная унія между Ганноверомъ и Англіей съ восшествіемъ на англійскій престолъ королевы Викторіи, такъ какъ право на ганноверскій престолъ принадлежало не ей, а ея дядѣ, младшему брату ея отца.

---

[1]) *Jellinek*, Die Lehre von den Staaten Verbindungen, стр. 211. *Gareis* Allgemeines Staatsrecht, 1883, стр. 105.

Другимъ возможнымъ основаніемъ установленія уніи служитъ договоръ двухъ самостоятельныхъ государствъ объ установленіи въ нихъ навсегда одной общей династіи. Въ такомъ случаѣ получимъ уже постоянное соединеніе, и притомъ основанное на юридическомъ титулѣ — договорномъ соглашеніи: унія реальная. Типическимъ примѣромъ реальной уніи всѣми признается соединеніе Швеціи и Норвегіи. Это дѣйствительно два самостоятельныхъ и суверенныхъ государства, неимѣющихъ между собою ничего общаго, кромѣ династіи, и соединившихся между собой въ силу договорнаго соглашенія. Когда по Кильскому мирному трактату 14 января 1814 года Данія уступила Норвегію Швеціи, Норвежцы этой уступкѣ не подчинились, выбрали прежняго датскаго намѣстника принца Христіана-Фридриха Шлезвигъ-Гольштейнскаго своимъ королемъ и эйдсвольдской конституціей 31 мая провозгласили самостоятельность норвежскаго государства. Образовавши такимъ образомъ изъ себя особое королевство, Норвегія вела войну съ Швеціей. Послѣ заключеннаго между ними въ августѣ перемирія, Шведскій король сперва призналъ самостоятельность Норвегіи и эйдсвольдскую конституцію, и лишь послѣ того норвежскимъ сеймомъ былъ провозглашенъ, по предложенію принца Христіана, норвежскимъ королемъ.

При совершенно иныхъ условіяхъ совершилось присоединеніе шведской Финляндіи къ Россіи. Это было именно присоединеніе, а не соединеніе, односторонній актъ русскаго государства, а не договорное соглашеніе двухъ самостоятельныхъ государствъ. Такое соглашеніе не могло имѣть мѣста уже потому, что шведская Финляндія, присоединенная къ Россіи въ 1809 году, никогда не была особымъ государствомъ. Она не была даже тогда возставшей противъ своего правительства провинціей, которая могла бы еще притязать на признаніе за нею правъ воюющей стороны. Эта была покорная шведскому правительству провинція и потому, очевидно, лишенная всякаго права заключать мирные договоры съ иностранной державой. Если русскія войска

встрѣчали въ Финляндіи противодѣйствіе, то противодѣйствіе это оказывалось финляндцами, какъ шведскими подданными. Война велась и могла быть ведена только со Швеціей, а не съ несуществовавшимъ Финляндскимъ княжествомъ. Когда, по распоряженію русскаго правительства, населеніе шведской Финляндіи стали приводить къ присягѣ и затѣмъ было приказано выбрать отъ населенія депутатовъ, то во многихъ мѣстахъ Финляндіи обнаружилось колебаніе въ исполненіи этихъ требованій. Причина колебаній, по признанію самихъ финляндскихъ публицистовъ, коренилась въ сомнѣніи, точно ли переходъ изъ шведскаго владычества въ русское является уже окончательнымъ [1]). Слѣдовательно и въ самый моментъ присоединенія финляндцы сознавали себя подданными Швеціи, а не гражданами самостоятельнаго государства. Но за шведскихъ подданныхъ и договариваться могло только шведское правительство. Этимъ и объясняется почему въ Фридрихсгамскій мирный договоръ Россіи съ Швеціей включена статья объ уступкѣ Финляндіи: „Губерніи сіи—говорится въ 4 статьѣ этого трактата—будутъ отнынѣ *состоять въ собственности* и державномъ обладаніи *Имперіи Россійской* и къ ней навсегда *присоединяются*". Изъ этого очевидно, что стороны, заключившія фридрихсгамскій трактатъ, и не думали вовсе о какой-либо уніи Финляндіи съ Россіей. Самостоятельное государство, находящееся въ уніи съ другимъ, не можетъ составлять его собственности. Государства, образующія унію, подчиняются только общему монарху, а не присоединяются одно къ другому. Между тѣмъ Фридрихсгамскій трактатъ говорилъ не о русскомъ монархѣ, а именно объ россійской Имперіи.

Финляндскіе публицисты свое ученіе объ реальной уніи между Финляндіей и Россіей основываютъ на обѣщаніяхъ императора Александра I сохранить Финляндіи ея мѣстныя учрежденія и законы и на фактѣ созыва боргосскаго сейма. Но ни обѣщанія, заявленныя въ манифестахъ,

---

[1]) *Mechelin*, Staatsrecht, стр. 247.

ни постановленія сейма не могутъ быть признаны за договорное соглашеніе двухъ государствъ объ установленіи между ними уніи. Обѣщанія суть во всякомъ случаѣ односторонній актъ. Къ тому же въ извѣстномъ объявленіи 15 марта 1809 года императоръ Александръ I говоритъ, что „получивъ произволеніемъ Промысла въ наше владѣніе Великое Княжество Финляндское, Мы *пожелали* подтвердить религію и основные законы страны" — слѣдовательно это, очевидно, было ничто иное, какъ свободный, односторонній актъ милости монарха своимъ подданнымъ. Точно также и постановленія боргосскаго сейма не могутъ имѣть характера договора двухъ соединяющихся въ унію государствъ уже потому, что задолго до сейма, еще лѣтомъ 1808 года, населеніе Финляндіи было приведено къ присягѣ на вѣрность русскому государю. Поэтому и созывъ боргосскаго сейма есть актъ внутренняго управленія уже присоединенной мѣстности; постановленія сейма, утвержденныя государемъ, составляютъ актъ внутренняго законодательства, а не международный договоръ. Такъ смотрѣло на дѣло даже само шведское правительство, выразивъ въ статьѣ 6 фридрихсгамскаго договора, что „императоръ самыми несомнѣнными актами милосердія и правосудія ознаменовалъ уже образъ правленія своего жителямъ пріобрѣтенныхъ имъ нынѣ областей, обезпечивъ, по единственнымъ побужденіямъ великодушнаго своего соизволенія, свободное отправленіе ихъ вѣры, права собственности и преимущества".

Такимъ образомъ условія присоединенія Финляндіи и Россіи устраняютъ возможность видѣть въ немъ унію, а не инкорпорацію. Договорнаго соглашенія между Россіей и Финляндіей не было и не могло быть потому, что Финляндія не была государствомъ и даже не провозглашала своей самостоятельности, а непосредственно перешла изъ шведскаго владычества въ русское. Обособленность же мѣстнаго управленія и даже законодательства, какъ мы уже показали, не составляетъ характернаго признака уніи. И

инкорпорированная провинція можетъ пользоваться широкой мѣстной автономіей, имѣть особое законодательство, особый парламентъ, даже отвѣтственныхъ предъ этимъ парламентомъ министровъ. Реальная унія предполагаетъ непремѣнно соединеніе, основанное на свободномъ договорномъ соглашеніи двухъ государствъ.

Быть можетъ, такая постановка вопроса покажется нѣсколько схоластичной. Быть можетъ, скажутъ, что въ практическомъ отношеніи объемъ мѣстной автономіи имѣетъ несравненно бо̀льшее значеніе, чѣмъ договорный или недоговорный характеръ самаго соединенія. Но такъ судить можно только при поверхностномъ отношеніи къ вопросу. Если серьезнѣе вникнуть въ дѣло, то не трудно убѣдиться въ основномъ, принципіальномъ значеніи договорнаго характера соединенія государствъ, образующихъ унію.

Договорное соединеніе есть добровольное, свободное и вполнѣ сознательное соединеніе. Договоръ создаетъ соединеніе и опредѣляетъ его форму и границы. Унія предполагаетъ только единство монарха и ничего бо̀льше. Государства, находящіяся въ уніи, остаются другъ другу чуждыми. Ни одно изъ нихъ не можетъ притязать на подчиненіе себѣ другого, потому что ни одно изъ нихъ не можетъ быть признано исключительнымъ создателемъ ихъ единства, ни отъ одного изъ нихъ не потребовалось для установленія уніи какихъ-либо жертвъ, какой-либо траты средствъ и силъ. Если государь одного государства дѣлается монархомъ другаго въ силу наслѣдственныхъ своихъ правъ или въ силу свободнаго о томъ соглашенія, государство, составлявшее его первоначальное владѣніе, не можетъ имѣть никакихъ притязаній на господство надъ новымъ владѣніемъ своего монарха. Подданные одного государства остаются для другаго иностранцами. Унія не имѣетъ одной общей территоріи и потому вполнѣ естественно, что между территоріями государствъ составляющихъ унію, проводится таможенная граница. Общій монархъ вполнѣ свободно правитъ каждымъ изъ подвластныхъ ему самостоя-

тельныхъ государствъ. Ни одно изъ нихъ не можетъ ему навязать опредѣленной политики въ управленіи другимъ.

Совершенно иначе ставится вопросъ, когда мы имѣемъ дѣло съ завоеваніемъ. Государство-завоеватель является единственнымъ создателемъ разросшагося могущества государства. Завоеваніе покупается всегда очень дорогой цѣной, требуетъ отъ народа тяжелыхъ жертвъ, огромныхъ тратъ. Завоеваніе не есть личное дѣло монарха, не составляетъ только династическій интересъ. Каждое завоеваніе есть народное дѣло и потому приводитъ не только къ установленію единства монарха или династіи, а къ объединенію завоеванныхъ областей въ одно государство. По всему этому завоевавшее государство можетъ предоставить завоеванной области широкую мѣстную автономію, но не можетъ допускать полнаго ея отчужденія отъ себя, доходящаго до обособленія ея въ отдѣльное государство съ особымъ подданствомъ и съ особой территоріей. И въ единомъ государствѣ могутъ существовать значительныя мѣстныя особенности, но по крайней мѣрѣ подданство и территорія должны быть едины. Иначе государство фактически распалось бы на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ, чуждыхъ другъ другу, и по управленію и по культурѣ, и связанныхъ только общностью монарха.

Поэтому въ финляндскомъ вопросѣ главная суть заключается вовсе не въ существованіи мѣстной автономіи, не въ томъ, что въ Финляндіи есть сеймъ, ограничивающій власть Великаго Князя. Эти ограниченія не Богъ знаетъ какъ велики, да къ тому же всѣ они свободно установлены самими нашими государями. Не далѣе, какъ еще въ 1886 году, предоставлено было Государемъ финляндскому сейму непринадлежавшее ему прежде право законодательнаго почина. Если, такимъ образомъ, само правительство находитъ возможнымъ расширять и до сихъ поръ постепенно расширяло права финляндскаго сейма, то русскому обществу не приходится возставать противъ этихъ актовъ верховной власти. Но отчужденность Финляндіи отъ Россіи—это совсѣмъ

другое дѣло. Русскіе, завоевавшіе и удерживающіе подъ скипетромъ своего монарха Финляндію, должны по крайней мѣрѣ имѣть право не считаться въ Финляндіи иностранцами, не натыкаться среди единой русской территоріи на таможенную границу. Отчужденность эта и мѣстная автономія вовсе не связаны другъ съ другомъ необходимымъ образомъ. Въ царствованіе императора Николая I сеймъ финляндскій ни разу не созывался, а однако, отчужденность Финляндіи отъ этого не умалилась. И проповѣданіе финляндскими публицистами теоріи объ реальной уніи между Россіей и Финляндіей вовсе не ограничивается однимъ обереганіемъ мѣстной автономіи. Эта теорія приводитъ именно къ отчужденію отъ Россіи завоеванной нами области. Сенаторъ Мехелинъ не даромъ такъ усиленно подчеркиваетъ, что Финляндія управляется только Великимъ Княземъ и никѣмъ другимъ [1]). Онъ очевидно хочетъ этимъ выразить, что до самой Россіи Финляндіи нѣтъ никакого дѣла, что она знаетъ только русскую династію.

Но русскій царь не отдѣляетъ себя отъ русской земли. Какъ ни сильны были иностранныя вѣянія при Александрѣ I, однако и онъ считалъ Финляндію не только подчиненной своему скипетру, но и присоединенной къ Россіи. „Въ чредѣ народовъ—читаемъ въ манифестѣ 5 іюня 1808 года—скипетру Россійскому подвластныхъ и *единую Имперію* составляющихъ, обыватели новоприсоединенной Финляндіи съ сего времени навсегда воспріяли свое мѣсто".

---

¹) Конституція Финляндіи, переводъ Ордина, стр. 28.

ХРОНИКА

СУДЕБНАЯ.

I.

ПЕРЕБОРЪ ПРОВОЗНОЙ ПЛАТЫ

ПРИ ПРЯМОМЪ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНОМЪ СООБЩЕНІИ.

Въ практикѣ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената состоялось въ 1889 году рѣшеніе по дѣлу грузоотправителя Фихтенгольца съ Юго-Западными желѣзными дорогами (1889, № 49) о взысканіи **перебора.** Рѣшеніе это заслуживаетъ особаго вниманія, ибо оно послѣдовало по одному изъ наиболѣе важныхъ принципіальныхъ тарифныхъ вопросовъ.

Какъ извѣстно, во всѣхъ желѣзно-дорожныхъ уставахъ опредѣлены **предѣлы тарифной платы**, которую вправѣ взимать желѣзныя дороги за провозъ груза. Для большинства желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и для Юго-Западныхъ дорогъ, предѣлъ установленъ въ размѣрѣ максимальнаго тарифа, даннаго Главному Обществу Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; на перевозку же сахарнаго песку установленъ предѣльный тарифъ въ $^1/_{18}$ коп. съ пудоверсты. Между тѣмъ Юго-Западныя желѣзныя дороги нѣсколько лѣтъ брали при перевозкѣ его въ Москву за провозъ, по своей дорогѣ собственно, свыше $^1/_{18}$ коп. съ пудоверсты, хотя при этомъ общая провозная плата до Москвы не превышала макси-

мума. Въ виду этого Фихтенгольцъ предъявилъ искъ о переборѣ, считая, что все взысканное съ него за провозъ по Юго-Западнымъ дорогамъ свыше максимальнаго тарифа подлежитъ возврату. Но Сенатъ отвергъ требованіе истца. Сенатъ призналъ, что при прямомъ сообщеніи нарушеніе максимальнаго тарифа могло бы быть признано лишь въ томъ случаѣ, еслибы **общая провозная плата**, взысканная за провозъ по всѣмъ участвовавшимъ въ перевозкѣ дорогамъ превышала максимумъ; между тѣмъ истецъ разсчитываетъ переборъ, руководствуясь тѣмъ, сколько взыскано за каждую дорогу въ отдѣльности. Такой разсчетъ перебора, по мнѣнію Сената, былъ бы умѣстенъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы грузъ проходилъ по одной дорогѣ; тогда эта дорога должна взимать въ свою пользу не свыше предоставленнаго ей уставомъ максимума. Но почему же при прямомъ сообщеніи онъ не обязателенъ для каждой дороги въ отдѣльности? Сенатъ даетъ, къ сожалѣнію, очень краткій отвѣтъ на этотъ вопросъ, и при томъ отвѣтъ не вполнѣ соотвѣтствующій аргументаціи. Сенатъ говоритъ: при прямомъ сообщеніи грузоотправитель заключаетъ одинъ договоръ со всѣми участвующими при перевозкѣ дорогами, и договоръ этотъ не расчленяется. По мнѣнію Сената, договоръ по перевозкѣ прямого сообщенія, заключенный съ грузоотправителемъ, выражаетъ собою сдѣлку, по которой нѣсколько желѣзно-дорожныхъ обществъ обязаны перевезти товаръ истца съ опредѣленныхъ станцій первоначальной дороги (Юго-Западной ж. д.) въ Москву за общую, опредѣленную за все разстояніе плату.

Такимъ образомъ, Сенатъ дѣлаетъ свой выводъ изъ толкованія договора или накладной. Но развѣ въ текстѣ накладной сказано о чемъ-либо подобномъ? Нѣтъ; напротивъ, во многихъ накладныхъ проставляются доли каждой дороги въ отдѣльности; поэтому накладная, сама по себѣ, не могла подсказать Сенату его рѣшенія. Да при томъ Сенатъ не занимается толкованіемъ договора; слѣдовательно, выводъ его долженъ опираться на постановленіяхъ закона,

опредѣляющихъ содержаніе накладной. И дѣйствительно, мы видимъ, что все рѣшеніе посвящено разъясненію вопроса о томъ, обязаны ли желѣзныя дороги проставлять въ накладныхъ **доли провозной платы** каждой дороги или нѣтъ? Сенатъ приходитъ къ заключенію, что, на основаніи постановленія желѣзно-дорожнаго совѣта, желѣзныя дороги не обязаны проставлять въ накладной прямого сообщенія долю провозной платы каждой дороги, участвующей въ перевозкѣ.

Слѣдуя избранному Сенатомъ способу разрѣшенія поставленнаго вопроса, обратимся къ разсмотрѣнію правительственныхъ постановленій, коими руководствовался Сенатъ.

Повѣренный истца въ подтвержденіе своихъ правъ ссылался на распоряженіе министра путей сообщенія отъ 30 марта 1886 г. за № 2815, коимъ, согласно журналу совѣта по желѣзно-дорожнымъ дѣламъ отъ 6 февраля 1886 г. № 5, предлагалось желѣзнымъ дорогамъ проставлять въ спеціальныхъ тарифахъ прямыхъ сообщеній ставки каждой дороги въ отдѣльности. При этомъ въ журналѣ совѣта сказано: желѣзныя дороги часто ограничиваются проставленіемъ въ накладной одного общаго итога сборовъ и, благодаря этому, участвующія въ перевозкѣ прямого сообщенія дороги могутъ безпрепятственно взимать провозную плату высшую, чѣмъ имъ дозволяется по Высочайше утвержденнымъ уставамъ, лишь бы общій итогъ не превышалъ узаконенной суммы сборовъ. Въ виду этого совѣтъ единогласно постановилъ: обязать желѣзныя дороги публиковать тарифы прямыхъ сообщеній съ обозначеніемъ долей провозныхъ платъ и дополнительныхъ сборовъ, причитающихся каждой дорогѣ въ отдѣльности. Постановленіе это состоялось въ интересахъ публики, которая, какъ сказано въ журналѣ, могла бы, между прочимъ, усмотрѣть непосредственно виновную въ переборѣ дорогу, а не для желѣзныхъ дорогъ, которыя сами по себѣ хорошо знаютъ, какая доля причитается каждой изъ нихъ.

Какъ видно изъ приведеннаго постановленія совѣта,

въ 1886 году никто не сомнѣвался въ томъ, что и при **прямомъ сообщеніи** каждая дорога, участвующая въ перевозкѣ, обязана руководствоваться своимъ максимальнымъ тарифомъ. Такой взглядъ былъ высказанъ въ совѣтѣ единогласно всѣми членами, не исключая и представителей желѣзныхъ дорогъ; спорили только о томъ: не достаточно-ли проставлять всѣ доли провозной платы только въ опубликованныхъ тарифахъ, не вписывая ихъ въ каждую накладную.

Сенатъ имѣлъ въ виду это постановленіе, но онъ призналъ, что, во-первыхъ, оно не относится къ разсмотрѣнному имъ дѣлу, ибо состоялось въ 1886 году, между тѣмъ перевозка истца, по коей отыскивается переборъ, производилась въ 1883 году и, во-вторыхъ, постановленіе это, по мнѣнію Сената, отмѣнено послѣдующимъ постановленіемъ того же совѣта въ 1888 году (журналъ № 89—254).

Обратимся къ этому послѣднему постановленію [1]. Представляя въ совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ докладъ объ утвержденіи хлѣбныхъ тарифовъ, желѣзнодорожный департаментъ министерства путей сообщенія говоритъ по поводу приведеннаго постановленія министра путей сообщенія отъ 1886 года за № 2815 слѣдующее: „настоящій вопросъ (о публикованіи долей провозныхъ платъ) былъ разрѣшенъ сообразно съ нуждами того времени, когда онъ разсматривался въ желѣзнодорожномъ совѣтѣ, и дѣйствительно при установленіи тарифовъ желѣзнодорожными правленіями безъ контроля со стороны правительства, возможно было и слѣдовало искать хотя нѣкоторый коррективъ этого контроля со стороны грузохозяевъ, какъ наиболѣе заинтересованныхъ лицъ въ дѣлѣ установленія провозныхъ платъ. Но нынѣ выработанные на общемъ Съѣздѣ тарифы на перевозку хлѣбныхъ грузовъ составлялись при участіи представителей министерствъ путей сообщенія и финансовъ и представлены Съѣздомъ на утвержденіе правительства, которое, такимъ

---

[1]) См. журналы совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ за 1888 г. стр. 406, 407, 483.

образомъ, получило возможность привести всѣ эти цифры въ соотвѣтствіе съ нуждами земледѣльческой промышленности и хлѣбной торговли. Если, тѣмъ не менѣе, можно признавать желательнымъ имѣть отзывы заинтересованныхъ въ дѣлѣ грузохозяевъ и по поводу утвержденныхъ правительствомъ тарифовъ, то для сего вовсе не требуется опубликованіе долевыхъ таблицъ и вполнѣ достаточно будетъ опубликованіе тарифовъ съ общими провозными платами. Принимая все вышеизложенное въ соображеніе, департаментъ желѣзныхъ дорогъ полагалъ *въ данномъ частномъ случаѣ* не требовать отъ желѣзныхъ дорогъ изданія долевыхъ таблицъ тарифовъ на перевозку хлѣбныхъ грузовъ къ портамъ и станціямъ сухопутной границы [1]).

Желѣзнодорожный совѣтъ „соглашаясь съ соображеніями департамента, призналъ возможнымъ, въ отмѣну постановленія своего отъ 6 февраля 1886 г. за № 5, допустить изданіе тарифовъ для перевозки хлѣбныхъ грузовъ до портовъ и пограничныхъ станцій, для пользованія публики, безъ означенія долей провозной платы, причитающихся въ пользу разныхъ дорогъ, но съ точнымъ обозначеніемъ какъ суммы всѣхъ дополнительныхъ сборовъ, такъ и размѣра каждаго сбора отдѣльно“ [2]).

Затѣмъ, 6 сентября 1888 г. совѣтъ по желѣзнодорожнымъ дѣламъ постановилъ, что долевыя таблицы должны быть представляемы въ совѣтъ на утвержденіе. Тоже самое требуется въ настоящее время и желѣзнодорожнымъ департаментомъ министерства финансовъ, причемъ какъ ранѣе, такъ и въ настоящее время, руководствуясь желѣзнодорожными уставами, правительственные органы никогда не утверждали долевыхъ таблицъ свыше максимальной нормы.

Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, разсмотрѣвъ всѣ приведенныя постановленія, пришелъ къ заключенію, что „вопросъ о распредѣленіи платы между желѣзными дорогами при прямомъ сообщеніи получилъ

---

[1]) Тамъ же, стр. 407, 408.

[2]) Тамъ же, стр. 453.

окончательное разрѣшеніе въ смыслѣ, противоположномъ объясненіямъ истца и согласномъ съ заключеніемъ съѣзда мировыхъ судей о томъ, что такое распредѣленіе не касается правъ грузоотправителей“.

Съ такимъ заключеніемъ согласиться никоимъ образомъ нельзя по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ, если сенатъ признаетъ, что постановленіе желѣзнодорожнаго совѣта отъ 1886 г. не относится къ данному дѣлу, такъ какъ перевозки истца производились въ 1883 году, то на какомъ же основаніи можно руководствоваться еще позднѣйшими постановленіями, какъ это допускаетъ само рѣшеніе?

Во-вторыхъ, можно ли признать, что постановленія совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ отъ 1888 года составляютъ „окончательное“ разрѣшеніе поднятаго вопроса? Вѣдь оно состоялось *по частному случаю*, только для хлѣбныхъ тарифовъ 1888 года. Напротивъ того, всѣ соображенія департамента желѣзныхъ дорогъ только подкрѣпляютъ права истца. Они говорятъ, что прежде грузоотправителямъ важно было знать доли провозныхъ платъ, чтобы имѣть возможность контролировать желѣзныя дороги и не допускать нарушенія каждою дорогою максимальнаго тарифа, а въ настоящее время объ этомъ заботится правительственный контроль, посему грузоотправители могутъ обойтись и безъ долевыхъ таблицъ. Конечно, нельзя согласиться съ такимъ выводомъ, ибо онъ противенъ закону; можно только понять, что въ 1888 году своевременное изданіе долевыхъ таблицъ было физически невыполнимо, тѣмъ не менѣе, желѣзнодорожный департаментъ совсѣмъ не отрицаетъ правъ грузохозяина.

Въ-третьихъ, Сенатъ есть хранитель и толкователь законовъ Имперіи. Онъ не руководствуется исключительно постановленіями ни желѣзнодорожнаго департамента, ни совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Еслибы означенныя учрежденія даже раздѣляли выраженное въ рѣшеніи мнѣніе, то и въ такомъ случаѣ данное дѣло подлежало раз-

рѣшенію на основаніи лишь общихъ законовъ и желѣзнодорожныхъ уставовъ.

Въ-четвертыхъ, въ рѣшеніи приведено лишь одно юридическое соображеніе, а именно то, что договоръ по перевозкѣ прямого сообщенія (накладная) не расчленяется и выражаетъ собою обязательство доставить грузъ за плату, не превышающую максимальнаго тарифа, разсчитаннаго на общее протяженіе. Но положеніе это не подкрѣплено въ рѣшеніи никакимъ закономъ. Если остановиться на этой части рѣшенія, то прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то, что Сенатъ не отрицаетъ обязанностей желѣзныхъ дорогъ руководствоваться максимальнымъ тарифомъ и при прямомъ сообщеніи, а только допускаетъ другой разсчетъ; значитъ, Сенатъ признаетъ, что постановленія желѣзнодорожныхъ уставовъ, въ коихъ говорится о предѣльномъ тарифѣ, обязательны и при прямомъ сообщеніи, а слѣдовательно, и то, что толкованіе Сената должно опираться на уставахъ. Но вѣдь, въ уставѣ каждой дороги говорится, что она не въ правѣ нарушить максимальнаго тарифа при взиманіи за провозъ *по своей* линіи! Чтобы согласиться съ мнѣніемъ Сената, надо допустить, что постановленія желѣзнодорожныхъ уставовъ отмѣнены для перевозокъ прямыхъ сообщеній; между тѣмъ, въ дѣйствительности этого нѣтъ. Напротивъ, общій Уставъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ прямо опредѣляетъ, въ чемъ заключается договоръ прямого сообщенія. Согласно ст. 7 сего устава, перевозкою прямого сообщенія почитается перевозка груза между станціями, принадлежащими разнымъ дорогамъ, по накладнымъ, выдаваемымъ станціею отправленія на весь путь, а по ст. 68, провозная плата и дополнительные сборы исчисляются согласно законно-дѣйствующимъ и опубликованнымъ тарифамъ и правиламъ о дополнительныхъ сборахъ. Это общій законъ, установленный какъ для прямого, такъ и для мѣстнаго сообщенія. Какъ видно, имъ не отмѣняются тарифныя постановленія, имѣющіяся въ уставахъ каждой дороги. Ст. 68 дѣлаетъ только ссылку

на эти постановленія, ибо законно-дѣйствующими тарифами надо, очевидно, признать тѣ, которые согласны съ требованіями уставовъ желѣзныхъ дорогъ. Требуя, чтобы каждая дорога въ прямомъ сообщеніи руководствовалась своимъ уставнымъ тарифомъ, какъ это требуютъ и правительственные органы, мы совсѣмъ не „расчленяемъ“ договора по перевозкѣ въ прямомъ сообщеніи. Его цѣльность опредѣлена ст. 7 Общаго Устава; она заключается въ томъ, что дорога отправленія обязуется какъ за свой счетъ, такъ и за счетъ всѣхъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, подчиниться требованіямъ закона, коими регулируется желѣзнодорожная перевозка; точно также и отправитель обязуется за себя и за получателя. Но ст. 7 ни въ какомъ случаѣ не выражаетъ собою отмѣны или измѣненія смысла уставныхъ тарифныхъ постановленій.

Въ-пятыхъ, Сенатъ соглашается съ мнѣніемъ Съѣзда, что распредѣленіе долей не касается правъ грузоотправителей. Но почему? Съѣздъ говоритъ, что если Юго-Западныя желѣзныя дороги превысили максимальный тарифъ, то убытокъ отъ этого для другихъ участвующихъ дорогъ въ перевозкѣ, но не для истца-грузоотправителя, который, предъявляя въ данномъ случаѣ къ Юго-Западнымъ желѣзнымъ дорогамъ искъ о переборѣ, желаетъ обогатиться на чужой счетъ. Трудно понять это соображеніе Кіевскаго Мирового Съѣзда. Къ сожалѣнію, и Сенатъ его не разъяснилъ. Какимъ образомъ Юго-Западныя желѣзныя дороги, при отправленіи сахарнаго песку въ Москву, взявъ за свою часть свыше максимума, могли нарушить интересы Курско-Кіевской и Московско-Курской дорогъ, когда онѣ установили одинъ общій тарифъ и распредѣлили между собой провозную плату по добровольному соглашенію? Очевидно, ни Московско-Курская, ни Курско-Кіевская дороги не въ правѣ были требовать перебора съ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, соглашаясь добровольно на такое распредѣленіе долей.

Въ-шестыхъ, если согласиться съ рѣшеніемъ Сената,

утверждающимъ, что договоръ перевозки прямаго сообщенія заключается въ обязанности желѣзныхъ дорогъ доставить грузъ за плату, проставленную за общее протяженіе, то равнымъ образомъ слѣдовало бы примѣнить сказанное не только къ провозной платѣ, но и къ дополнительнымъ сборамъ, такъ какъ въ уставахъ желѣзныхъ дорогъ говорится о тѣхъ и другихъ одинаково. Однако, правительствомъ опубликованы таксы дополнительныхъ сборовъ съ указаніемъ на то, какіе сборы причитаются каждой дорогѣ, участвующей въ перевозкѣ прямого сообщенія. Руководствуясь правительствованною таксою, грузоотправитель требуетъ переборъ въ дополнительныхъ сборахъ при перевозкѣ прямого сообщенія, провѣряя по таксѣ право каждой участвующей въ перевозкѣ дороги, и это вполнѣ согласно со многими рѣшеніями Сената.

Въ седьмыхъ, разсматриваемый вопросъ уже былъ рѣшаемъ Сенатомъ, при томъ былъ разрѣшенъ вполнѣ правильно, коротко и ясно. Въ рѣшеніи Сената 1885 года за № 95 (по д. Панина съ Главн. Общ. Рос. ж. д.) напоминается суду, что „въ ст. 2153 т. X, ч. 1 сказано, что всякая компанія можетъ дѣйствовать лишь въ предѣлахъ, предоставленныхъ ей правительствомъ въ ея уставѣ“. Въ рѣшеніи же Сената 1883 года за № 108 (д. Кекина съ Рыбинско-Бологовской ж. д.) сдѣланъ выводъ изъ сего закона; Сенатъ говоритъ: „признаніе, при изданіи устава желѣзной дороги, необходимости особаго утвержденія размѣра дополнительныхъ сборовъ, обязательныхъ для грузоотправителей, объясняется тѣмъ, что въ томъ-же § 26 устава Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги опредѣлено также взиманіе предѣльной платы за самую перевозку грузовъ, изъ чего несомнѣнно вытекаетъ, что правительство считало существеннымъ соблюденіе и вышеозначеннаго условія, т.-е. утвержденія дополнительныхъ сборовъ. При такомъ взглядѣ на значеніе тарифовъ, замѣняющихъ собою соглашеніе грузоотправителей по предмету перевозки, нѣтъ сомнѣнія, что если бы общество Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги

или какое либо другое общество, при опредѣленіи для какихъ либо случаевъ провозной платы, вышло бы изъ предѣловъ положенной уставомъ нормы (максимальнаго тарифа), то извѣстность министерству путей сообщенія размѣра таковаго сбора не могла бы служить къ признанію этого размѣра законнымъ, а потому приведенное обстоятельство (на которое ссылалась желѣзная дорога) не можетъ имѣть значенія и по отношенію къ дополнительнымъ сборамъ“.

Приведенное разсужденіе касалось прямого сообщенія. Сенатъ совершенно правильно приравнялъ, и провозную плату, и дополнительные сборы и призналъ, что какъ то, такъ и другое опредѣлено въ размѣрѣ, предусмотрѣнномъ желѣзнодорожнымъ уставомъ, и что нарушеніе сего размѣра не можетъ быть допущено ни въ какомъ случаѣ. Каждая дорога дѣйствуетъ въ предѣлахъ своего устава (ст. 2153 т. X, ч. 1), производя перевозку въ прямомъ сообщеніи, она, очевидно, дѣйствуетъ также въ предѣлахъ устава, ибо перевозитъ не по чужой линіи, а по своей; точно также, взимая провозную плату въ прямомъ сообщеніи, она будетъ дѣйствовать въ предѣлахъ своего устава лишь тогда, когда не будетъ нарушать максимальнаго своего тарифа за провозъ по ея линіи.

Въ виду изложенныхъ соображеній, едва-ли можно признать правильнымъ отрицательное разрѣшеніе Сенатомъ по данному дѣлу вопроса о правѣ грузоотправителей на взысканіе перебора въ томъ случаѣ, когда одною изъ дорогъ, участвующихъ въ перевозкѣ, будетъ превышенъ максимальный тарифъ, если при этомъ общая плата за перевозку до станціи назначенія и будетъ опредѣлена правильно. Между тѣмъ, какъ намъ извѣстно, рѣшеніе это состоялось по дѣлу, такъ сказать, пробному, и въ практикѣ имѣется не мало подобныхъ дѣлъ. Неужели разобранное рѣшеніе Сената станетъ руководящимъ для судебныхъ мѣстъ при разсмотрѣніи всѣхъ такихъ исковъ? Это было бы нежелательно, потому что такимъ путемъ создалась бы для желѣзныхъ дорогъ весьма легкая возможность, при прямомъ сообщеніи,

обходить постановленія закона о предѣльномъ тарифѣ въ явный ущербъ интересамъ частныхъ лицъ — грузоотправителей.

II.

ДѢЛО А. И. ПОНОМАРЕВА.

1.

Утромъ 20 августа 1886 года въ почтовой конторѣ заштатнаго города Бѣлополье (Харьковской губерніи) получены были два денежныхъ пакета по 5000 рублей каждый на имя агента берлинской фирмы „Занъ и Гиршвельсъ", мѣщанина Кагана. По полученіи ихъ въ конторѣ, на нихъ наложены были обычные штемпели и затѣмъ начальникъ почтовой конторы **А. И. Пономаревъ** собственноручно положилъ ихъ въ денежный сундукъ, для храненія, вмѣстѣ съ прочими денежными пакетами впредь до выдачи адресату. По окончаніи утреннихъ занятій въ конторѣ, сундукъ былъ Пономаревымъ замкнутъ, и ключъ унесенъ имъ съ собою на квартиру, какъ то всегда дѣлалось. Вечеромъ, въ седьмомъ часу, къ началу вечернихъ занятій, сундукъ былъ снова отпертъ; въ 11 часовъ вечера, какъ всегда, послѣ пріема телеграфной выручки, сундукъ былъ запертъ и опечатанъ казенной печатью. Денежные пакеты, выдѣлявшіеся изъ прочихъ своими размѣрами, были, по словамъ Пономарева, на-лицо—онъ ихъ именно видѣлъ, запирая сундукъ. На ночь въ конторѣ остался дежурный почтальонъ Скрипко; ключъ отъ сундука Пономаревъ унесъ съ собою.

На другой день утромъ Пономаревъ пришелъ въ контору, осмотрѣлъ печать, сорвалъ ее, отомкнулъ сундукъ и сѣлъ на свое мѣсто заниматься. Вслѣдъ затѣмъ, заглянувъ въ сундукъ, объявилъ о пропажѣ, адрессованныхъ Кагану пакетовъ, на 10000 рублей. Немедленно дали знать полиціи и судебному слѣдователю. Произведены были обыски въ помѣщеніяхъ конторы и въ квартирахъ лицъ, жившихъ въ

томъ же домѣ; но ни денегъ, ни конвертовъ найдено не было. Осмотръ сундука тоже не далъ никакихъ указаній: при смѣнѣ дежурства рано утромъ печать была осматриваема новымъ дежурнымъ, почтальономъ Батынскимъ, и оказалась въ цѣлости; на сундукѣ никакихъ поврежденій не усмотрѣно; по словамъ самого Пономарева и по осмотру оставшихся на сундукѣ частей печати, она была наканунѣ наложена правильно; при сорваніи ея Пономаревымъ, она точно также была въ порядкѣ, безъ всякихъ поврежденій. Но деньги — во всякомъ случаѣ похищены. Кѣмъ и какъ? — Ночевавшій въ конторѣ, дежурный почтальонъ Скрипко и начальникъ конторы Пономаревъ, укладывавшій и вынимавшій деньги, отпиравшій и запиравшій сундукъ, были единственными лицами, которые *могли* похитить деньги. Они и были привлечены къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ — сначала Скрипко, а потомъ Пономаревъ. Прочіе служащіе остались внѣ подозрѣнія: никто изъ нихъ не могъ взять денегъ изъ сундука, такъ какъ Пономаревъ находился во время занятій при сундукѣ безотлучно и даже на короткое время не отходилъ отъ него, не заперевъ его предварительно ключемъ; мало того — подойти къ сундуку такъ, чтобы этого не замѣтилъ Пономаревъ, было невозможно, по расположенію мебели въ конторѣ. Почтальонъ Скрипко, въ тотъ же день 21 августа, былъ арестованъ. Однако никакихъ уликъ противъ него найдено не было. Пробывъ подъ стражею до 21 сентября, онъ былъ затѣмъ освобожденъ, и уголовное преслѣдованіе противъ него прекращено. Остался одинъ Пономаревъ.

Опредѣленіемъ Харьковскаго губернскаго правленія 1 мая 1889 года Пономаревъ былъ **преданъ суду** по обвиненію въ томъ, что, состоя начальникомъ Бѣлопольской почтовой конторы и получивъ два денежныхъ пакета по 5000 рублей, адрессованныхъ на имя Кагана, присвоилъ себѣ эти деньги, не возвративъ ихъ и послѣ обнаруженія преступленія, — то есть въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 354 статьею Уложенія о наказаніяхъ. 18 декабря 1889

года Пономаревъ, въ качествѣ подсудимаго, предсталъ предъ особымъ присутствіемъ Харьковской судебной палаты съ сословными представителями, согласно закону 7 іюля 1889 года. Виновнымъ онъ себя не призналъ. **Судебное слѣдствіе** подтвердило данныя, добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ. Новаго, сколько-нибудь существеннаго, не прибавилось ничего. По прежнему подозрѣніе тяготѣло надъ Пономаревымъ, какъ надъ единственнымъ лицомъ, которое могло совершить преступленіе, положительныхъ же данныхъ, его уличающихъ, не было никакихъ. Правда, выяснились нѣкоторыя черточки, подкрѣплявшія подозрѣніе, но весьма слабыя и притомъ исключительно психологическаго свойства. Такъ, было удостовѣрено, что мѣсяца за полтора до событія Пономаревъ водилъ съ служащими разговоры, казалось-бы, начальнику почтовой конторы не приличествующіе, и именно — высказывалъ, что дѣятельность чиновниковъ почтоваго вѣдомства наиболѣе благопріятствуетъ похищеніямъ и присвоеніямъ ввѣреннаго по службѣ имущества, причемъ приводилъ примѣръ, какимъ образомъ почтовый чиновникъ можетъ разбогатѣть, войдя въ стачку съ получателемъ какого-либо денежнаго на значительную сумму пакета, положивъ въ этотъ пакетъ, не нарушая печатей, вмѣсто денегъ простую бумагу, и какимъ образомъ можно избѣгнуть за все это отвѣтственности и т. д. Присутствовавшіе при обнаруженіи пропажи пакетовъ, свидѣтели заявили, что они не замѣтили, чтобы Пономаревъ былъ при этомъ особенно взволнованъ. Было выяснено, что 20 августа вечеромъ, то есть наканунѣ обнаруженія, Пономаревъ запиралъ сундукъ одинъ, уже послѣ ухода служащихъ изъ конторы; дежурный почтальонъ (тотъ же Скрипко) былъ имъ позванъ для наложенія печати уже тогда, когда сундукъ былъ замкнутъ. При производствѣ обыска въ квартирахъ, онъ въ своей квартирѣ произвесть обыска не предложилъ. Наконецъ, непосредственно послѣ объявленія о пропажѣ означенныхъ пакетовъ Пономаревъ объяснялъ, что при опечатаніи сундука, какъ онъ положительно помнитъ,

пакеты были на-лицо, что они въ это время бросились ему въ глаза; когда же помощникъ его Тарановъ, въ присутствіи полицейскаго надзирателя, сказалъ ему: „если пакеты были на-лицо въ 11 часовъ вечера, когда вы опечатывали сундукъ, и утромъ нашли печать цѣлою, то значитъ вы сами же ихъ и взяли“, тогда Пономаревъ сталъ говорить, что хорошо не помнитъ, видѣлъ ли пакеты при опечатаніи сундука, а навѣрно помнитъ только, что видѣлъ ихъ въ 6 часовъ вечера и проч. Вотъ и все, что было дано слѣдствіемъ въ распоряженіе суда. Почтальонъ Скрипко былъ вызванъ въ Палату, но въ засѣданіе не явился, хотя, какъ оказалось впослѣдствіи, и прибылъ для того въ Харьковъ изъ Бѣлополья.

Положеніе **сторонъ** при такомъ состояніи доказательственнаго матеріала было крайне затруднительное: защитнику, собственно говоря, нѣчего было опровергать, такъ какъ никакихъ **положительныхъ указаній** виновности Пономарева не было — всѣ вышеприведенные признаки, очевидно, не могли быть приняты за доказательства виновности. Наоборотъ, они съ одинаковою основательностью могли быть толкуемы за и противъ: въ самомъ дѣлѣ, что слѣдуетъ изъ того, что Пономаревъ водилъ съ чиновниками за полтора мѣсяца разговоры о присвоеніи денежныхъ суммъ? — Можно принять это за признакъ слагающагося преступнаго намѣренія; можно, наоборотъ, видѣть въ этомъ полное отсутствіе преступныхъ настроеній: человѣкъ, серьезно думающій о совершеніи какого-либо хитростнаго, ловкаго преступленія, не будетъ легкомысленно болтать о томъ во всеуслышаніе, среди людей заинтересованныхъ — Пономаревъ не мальчикъ, ему въ то время было уже за сорокъ. Далѣе, Пономаревъ дѣлалъ обыски во всѣхъ квартирахъ, но въ своей не предложилъ — опять то же самое: если онъ самъ похитилъ деньги и спряталъ у себя на квартирѣ, то онъ, конечно, не могъ желать обыска; но если не онъ похитилъ деньги, то и тогда его поведеніе вполнѣ послѣдовательно. Вѣдь онъ не противился обыску, а лишь самъ

не предложилъ его; но зачѣмъ же ему было предлагать его, когда онъ, главное отвѣтственное лицо за цѣлость денежныхъ суммъ въ конторѣ, могъ подозрѣвать, и конечно подозрѣвалъ, всѣхъ, но только не себя самого. Свидѣтели удостовѣрили, что 20 августа Пономаревъ не отходилъ отъ сундука въ то время, когда онъ былъ не замкнутъ, что вечеромъ онъ замыкалъ его одинъ и почтальона призвалъ лишь для наложенія печати. Конечно, это черта существенная; она доказываетъ возможность, легкость для него совершить похищеніе. Однако, съ другой стороны, Пономаревъ и прежде, всегда, держалъ себя по отношенію къ сундуку такъ же. Еслибы онъ, наоборотъ, 20 августа дозволилъ себѣ отойти нѣсколько разъ отъ сундука, оставляя его открытымъ; еслибы онъ вечеромъ сталъ запирать сундукъ съ особою, необычною въ конторѣ, торжественностью, то это могло бы быть сочтено уликою противъ него, даже уликою, болѣе сильною. Получивъ въ лицо оскорбительный окрикъ отъ своего помощника Таранова, Пономаревъ смѣшался и сталъ путаться въ показаніяхъ. Это тоже принято за признакъ виновности; но спрашивается, кому естественнѣе, виновному или невиновному, растеряться при такомъ обстоятельствѣ? Мы думаемъ, оба должны придти въ волненіе и оба могутъ начать говорить вздоръ.

Съ другой стороны, и положеніе обвинителя было не изъ легкихъ: что̀ могъ онъ соткать изъ такихъ неуловимыхъ, колеблющихся нитей? Убѣдить такими признаками въ виновности Пономарева онъ, всеконечно, никого не могъ; наибольшее, что онъ могъ сдѣлать — это расположить, такъ сказать, судей къ признанію виновности подсудимаго и только. Онъ это и сдѣлалъ въ своей рѣчи съ наилучшимъ успѣхомъ.

Всѣ эти данныя, конечно, не могли убѣдить и судъ въ виновности Пономарева. Но для суда, разсмотрѣвшаго все дѣло, само собою выдвигалось, въ качествѣ рѣшающаго, другое соображеніе: *никто*, кромѣ Пономарева, не могъ похитить денегъ. Это рѣшило судьбу его. Судебная

Палата вынесла **обвинительную резолюцію** и приговорила Пономарева, на основаніи 2 и 3 ч. 354 статьи и 149 Уложенія къ наказанію по 4 степени 31 статьи, въ средней мѣрѣ, руководствуясь § II, прил. II къ примѣч. 70 ст. Уложенія. Приговоръ Палаты въ окончательной формѣ, объявленный 2 января 1890 года, заключаетъ въ себѣ искусное и старательное изложеніе всѣхъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ, которыя могли служить къ подкрѣпленію предположенія о виновности; но о главномъ соображеніи, которому несомнѣнно подчинились судьи, Палата не говоритъ. Соображеніе это, повторяемъ, есть слѣдующее: никто, кромѣ Пономарева, не могъ похитить денегъ. Предположить иное, значило допустить нѣчто такое, что представлялось невозможнымъ — допустить, что кто-либо, и именно почтальонъ Скрипко, вытащилъ изъ запертаго и опечатаннаго сундука два пакета, не повредивъ ни сундука, ни замка, ни печати. Это до такой степени казалось невозможнымъ, что Палата даже не сочла показаніе Скрипки для дѣла существеннымъ и не отложила засѣданія впредь до его розысканія, и стороны съ этимъ согласились.

2.

Однако невозможное оказалось возможнымъ. Почтальонъ **Скрипко** прибылъ въ Харьковъ, но въ Палату, какъ сказано, не явился. Онъ отправился пьянствовать. Обвинительная резолюція Пономареву провозглашена была 18 декабря, а черезъ день, 20 декабря, Харьковская полиція обратила вниманіе на человѣка, который безобразно кутитъ въ трактирахъ и домахъ терпимости и мѣняетъ сто рублевыя бумажки. Задержанный полиціею, человѣкъ этотъ оказался почтальономъ Скрипкой и на вопросы показалъ, что деньги похищены имъ изъ сундука Бѣлопольской почтовой конторы три года тому назадъ,—тѣ самыя деньги, за присвоеніе которыхъ судится бывшій начальникъ конторы Пономаревъ. Немедленно дали знать прокурору окружнаго

суда. По телеграммѣ послѣдняго, въ квартирѣ Скрипко въ Бѣлопольѣ былъ произведенъ мѣстною полиціею обыскъ, и въ сундукѣ его найдено 7,600 рублей. Въ тотъ же день началось новое предварительное слѣдствіе, направленное противъ Скрипко. Предъ судебнымъ слѣдователемъ, Скрипко подтвердилъ свое сознаніе. Онъ разсказалъ, что, будучи дежурнымъ въ конторѣ въ ночь съ 20 на 21 августа 1886 г., похитилъ упомянутые два денежные пакета на 10,000 р. около трехъ часовъ ночи изъ сундука, запертаго на висячій замокъ, ключъ отъ котораго находился у начальника конторы Пономарева, безъ всякаго участія со стороны послѣдняго. Для того, чтобы совершить похищеніе, Скрипко, не нарушая цѣлости печати и замка, отвинтилъ отверткою петли у задней части сундука. Взявъ цѣнные пакеты на 10,000 рублей, онъ опять привелъ винты и петли въ прежній видъ, причемъ произвелъ это дѣйствіе такъ искусно, что не оставилъ слѣдовъ. Захвативъ похищенные денежные пакеты, Скрипко пошелъ къ себѣ на квартиру, гдѣ торопливо сжегъ конверты, а деньги спряталъ, не сосчитавъ ихъ, въ трубѣ печи.

Въ 9 часовъ утра у него былъ произведенъ обыскъ полицейскимъ надзирателемъ, причемъ въ трубу не заглядывали, а въ квартирѣ ничего не нашли. Послѣ этого Скрипко былъ арестованъ при полиціи, какъ сказано выше, въ теченіе мѣсяца, съ 21 августа по 21 сентября, и когда его освободили, то онъ вынулъ изъ трубы деньги и сосчиталъ ихъ, при этомъ у него оказалось всего 9,000 р. кредитными билетами сторублеваго достоинства, а одну недостающую тысячу онъ, какъ предполагаетъ, второпяхъ сжегъ вмѣстѣ съ конвертами, въ которыхъ были задѣланы деньги. Остальную сумму, сверхъ найденныхъ у него 7,600 р., и сожженныхъ нечаянно 1,000 рублей, онъ употребилъ на свои надобности со дня освобожденія его изъ-подъ стражи (21 сентября 1886 г.) до дня задержанія его вновь Харковскою полиціею (20 декабря 1889 г.). Вышеизложенное показаніе Скрипко, вполнѣ согласное съ

обстоятельствами дѣла, подтвердилось при слѣдствіи осмотромъ сундука, произведеннымъ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ харьковскаго окружнаго суда въ Бѣлопольской почтовой конторѣ.

Первымъ результатомъ сознанія Скрипко было освобожденіе Пономарева изъ подъ стражи по опредѣленію харьковской судебной палаты, немедленно по полученіи палатою сообщенія прокурора о происшедшемъ. Затѣмъ, какъ только 2 января 1890 года обвинительный приговоръ былъ объявленъ Пономареву въ окончательной формѣ, послѣдовали: 1) кассаціонная жалоба послѣдняго въ Правительствующій Сенатъ и 2) представленіе прокурора харьковской судебной палаты о возобновленіи дѣла о похищеніи денежныхъ пакетовъ въ Бѣлопольской почтовой конторѣ, по силѣ 2 пункта 935 статьи У. У. С.

Въ своей **кассаціонной жалобѣ** бывшій начальникъ Бѣлопольской почтовой конторы Пономаревъ просилъ объ отмѣнѣ приговора Харьковской Судебной Палаты по четыремъ основаніямъ. Во-первыхъ, по его мнѣнію, Палата, получивъ сообщеніе о вновь открывшемся обстоятельствѣ, именно о сознаніи Скрипко, должна была или, не составляя приговора въ окончательной формѣ, представить дѣло въ Правительствующій Сенатъ для отмѣны состоявшагося 18 декабря своего рѣшенія, или отложить составленіе и объявленіе приговора въ окончательной формѣ до окончанія начавшагося противъ Скрипко слѣдствія, дабы сообразовать свой приговоръ съ результатами этого слѣдствія. Во-вторыхъ, по мнѣнію кассатора, Палата признала его виновнымъ безъ положительныхъ доказательствъ виновности, и тѣмъ нарушила законъ, въ силу котораго всякое сомнѣніе обращается въ пользу подсудимаго. Въ третьихъ, при самомъ разборѣ дѣла, палата допустила нарушеніе 721 ст. у. у. с. тѣмъ, что, несмотря на протесты защитника, дозволила прокурору допрашивать одного изъ свидѣтелей, не только о фактахъ и обстоятельствахъ дѣла, ему извѣстныхъ, но и объ его личныхъ убѣжденіяхъ относи-

тельно того, похищены ли деньги именно имъ, Пономаревымъ, или кѣмъ другимъ. Свидѣтель заявилъ, что онъ убѣжденъ въ томъ, что деньги взяты изъ сундука никѣмъ другимъ, а именно Пономаревымъ, и это его убѣжденіе было приводимо прокуроромъ въ его обвинительной рѣчи въ качествѣ доказательства виновности. Наконецъ, въ четвертыхъ, неправильнымъ представляется самый порядокъ преданія суду. По точному смыслу 2 п. 1088 ст. у. у. с. преданіе суду могло состояться только по распоряженію начальства главнаго почтово-телеграфнаго управленія, отъ котораго зависитъ опредѣленіе на должность начальника почтово-телеграфной конторы, между тѣмъ въ данномъ случаѣ преданіе суду состоялось по распоряженію губернскаго начальства.

Прокуроръ Харьковской Судебной Палаты свое **представленіе о возобновленіи** дѣла основывалъ на томъ соображеніи, что, согласно 2 пункту 935 статьи у. у. с., открытіе доказательствъ невинности осужденнаго — въ настоящемъ случаѣ, подтвержденное слѣдствіемъ, сознаніе Скрипко—признаются законною причиною возобновленія дѣлъ, и что, въ силу 26 статьи устава, возстановленіе чести и правъ невинно-осужденнаго допускается во всякое время. Между тѣмъ, принести кассаціонный протестъ на приговоръ судебной палаты по дѣлу Пономарева прокурорскій надзоръ не имѣетъ права, такъ какъ приговоръ этотъ состоялся согласно съ его заключеніемъ.

Уголовный Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіяхъ 13 февраля и 27 февраля объявилъ слѣдующую, согласную съ заключеніемъ оберъ-прокурора, резолюцію: приговоръ Харьковской судебной палаты и все производство по настоящему дѣлу, начиная съ преданія суду Пономарева,—отмѣнить за силою 2 п. 1088 ст. уст. угол. суд., предписавъ палатѣ поступить въ дальнѣйшемъ направленіи сего дѣла въ установленномъ въ законахъ порядкѣ, а предложенное оберъ-прокуроромъ ходатайство прокурора Харь-

ковской судебной палаты о возобновленіи дѣла оставить безъ разсмотрѣнія.

3.

Оберъ-прокуроръ Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента **А. Ѳ. Кони**, въ своемъ **заключеніи**, остановился прежде всего на ходатайствѣ прокурора Харьковской судебной палаты о возобновленіи дѣла. Онъ указалъ, что рядомъ руководящихъ рѣшеній Правительствующаго Сената, постановленныхъ въ развитіе и на точномъ основаніи ст. 934—938 уст. уг. суд., твердо установлено то начало, что ходатайство о **возобновленіи** уголовнаго дѣла можетъ подлежать удовлетворенію лишь по вступленіи приговора въ законную силу, т.-е. тогда, когда всѣ указанные въ законѣ способы обжалованія исчерпаны или ими не представляется возможности воспользоваться по отсутствію основаній или поводовъ для нихъ. Это начало вполнѣ оправдывается необходимостью прибѣгать къ такой исключительной мѣрѣ, какъ возобновленіе дѣла, лишь въ крайнихъ случаяхъ. Состоявшійся при соблюденіи законныхъ условій приговоръ долженъ быть устойчивъ и твердъ и колебаніе его можетъ быть допускаемо лишь при неизбѣжной съ нравственной и юридической точки зрѣнія необходимости. Поэтому ходатайство о возобновленіи дѣла о Пономаревѣ, вслѣдствіе заявленія почтальона Скрипко, подлежало бы разрѣшенію въ томъ случаѣ, еслибы осужденный приговоромъ Харьковской судебной палаты Пономаревъ отказался отъ права кассаціоннаго обжалованія этого приговора, или еслибы его жалоба признана была Сенатомъ неуважительною и, не подлежащій въ такомъ случаѣ отмѣнѣ, приговоръ вступалъ бы въ свою силу.

Обращаясь затѣмъ къ кассаціонной жалобѣ Пономарева, оберъ-прокуроръ полагалъ, что изъ четырехъ указанныхъ въ ней поводовъ къ отмѣнѣ, три представляются лишенными основанія. **Форма**, въ которой предложенъ **вопросъ свидѣтелю**, не можетъ быть поводомъ для кассаціи уже по-

тому, что пользованіе правами, принадлежащими подсудимому и защитнику при перекрестномъ допросѣ, даетъ полную возможность побудить свидѣтеля выдѣлить въ своемъ показаніи свидѣтельство о фактахъ отъ заявленія о собственномъ мнѣніи, причемъ кромѣ того смѣшеніе этихъ частей показанія можетъ всегда быть разъяснено въ настоящемъ своемъ значеніи для сужденія о винѣ или невиновности подсудимаго въ защитительной рѣчи.

Толкованіе всякаго **сомнѣнія въ пользу** подсудимаго установлено не закономъ, а судебною практикою. Оно представляется въ видѣ настойчиваго нравственнаго требованія, предъявляемаго судьямъ на основаніи опыта, почерпнутаго изъ многолѣтняго взвѣшиванія доказательной силы обычнаго судебнаго матеріала. Но оно не имѣетъ, въ виду ст. 803—804 уст. уг. суд., обязательной силы, и поэтому крайне не желательное нарушеніе этого требованія, еслибы оно и состоялось по какому-либо дѣлу въ дѣйствительности, не можетъ однако служить поводомъ для кассаціи приговора.

Болѣе серьезное значеніе имѣетъ указаніе Пономарева на то, что палата, получивъ, послѣ объявленія своей резолюціи, предложеніе прокурора о повинной Скрипки, должна была **ограничиться резолюціею** и представить дѣло въ Сенатъ для отмѣны приговора или же выждать для этого окончанія возбужденнаго о Скрипкѣ слѣдствія. Указанія эти понятны съ точки зрѣнія достиженія скорѣйшаго успокоенія подсудимаго, сознающаго свою невиновность, и умиротворенія окружающей его среды, но они не находятъ себѣ опоры въ положительномъ законѣ, который точно намѣчаетъ послѣдовательный ходъ обжалованія приговоровъ—и въ вопросѣ о возобновленіи дѣла рекомендуетъ нѣкоторую медлительную осторожность, избѣгая неустойчивой, хотя бы и симпатичной быстроты. Не говоря уже о томъ, что Сенатъ отмѣняетъ приговоры, а не резолюціи, судъ вообще не имѣетъ права пріостанавливать на неопредѣленное время свои резолюціи по существу дѣла. Пріостановленіе резолюціи

до окончанія слѣдствія, подобнаго возбужденному о Скрипкѣ, могло бы на практикѣ повести къ чрезвычайнымъ затрудненіямъ. Стоитъ представить себѣ случай—весьма возможный на практикѣ—что Скрипка указалъ на третье лицо, необходимаго пособника своего преступленія, что лицо это не розыскано, что по истеченіи шести мѣсяцевъ, когда, на основаніи 852 ст. уст. уг. суд., слѣдствіе должно быть закончено и внесено въ судъ съ заключеніемъ прокурора о раздѣленіи предметовъ изслѣдованія по ст. 516 уст. уголовн. судопр., Скрипка умираетъ, не дождавшись предъявленія ему слѣдствія и, слѣдовательно, не давъ, согласно 476 — 477 ст. уст. уг. суд., послѣдняго и по свойству дѣла весьма важнаго показанія. Что будетъ дѣлать въ этомъ случаѣ судъ со своею пріостановленною резолюціею? Представить о возобновленіи дѣла въ Сенатъ? Но судъ такого права, на основаніи 934 ст. у. у. с., не имѣетъ, да и Сенатъ по закону разрѣшаетъ лишь пересмотръ дѣлъ, по которымъ состоялись окончательные приговоры, резолюція же есть предварительный признакъ, есть зародышъ окончательнаго приговора. Или судъ тогда составитъ и приговоръ въ окончательной формѣ? На какомъ основаніи, руководясь какимъ началомъ? Разсматривая взаимное отношеніе резолюціи и приговора — и обязанности суда по отношенію къ нимъ — надлежитъ признать, что всякая резолюція о винѣ или невиновности подсудимаго имѣетъ неизбѣжнымъ, неотвратимымъ послѣдствіемъ своимъ—приговоръ въ окончательной формѣ. Законъ даже, можно сказать, всегда говоритъ только о приговорѣ, упоминая о сущности приговора при провозглашеніи резолюціи по ст. 788—790 и установляя затѣмъ въ ст. 792 и 793 порядокъ, въ которомъ объявляется, и условія, въ которыхъ изготовляется подробный **приговоръ въ окончательной формѣ**. Этотъ послѣдній приговоръ не представляетъ собою въ сущности ничего новаго въ дѣлѣ — онъ естественно, такъ сказать, по закону инерціи, вытекаетъ изъ резолюціи, содержа въ себѣ, согласно 3 п. 797 ст. у. у. с., подробное

изложенiе, согласно съ разумомъ и словами закона, сущности приговора, т. е. резолюцiи, причемъ этому изложенiю предпосылается соображенiе обвиненiя съ представленными уликами и доказательствами. Въ этомъ подробномъ приговорѣ судъ отдаетъ самому себѣ и всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ отчетъ въ тѣхъ основанiяхъ, которыя повлiяли на убѣжденiе судей въ виновности подсудимаго—и даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ матерiалъ для разбора при обжалованiи по существу, для сужденiя о правильности примѣненiя закона при кассацiонномъ разбирательствѣ. Никакое обстоятельство, открывшееся *послѣ* объявленiя резолюцiи, не можетъ и не должно влiять на естественное и законное, въ теченiе опредѣленнаго 793 ст. у. у. с. срока, созрѣванiе мотивированнаго приговора, ибо онъ долженъ быть основанъ исключительно на уликахъ и доказательствахъ, бывшихъ предметомъ судебнаго слѣдствiя и состязанiя сторонъ. Никакое новое, добытое *внѣ суда* и *послѣ суда* доказательство за или противъ подсудимаго, какъ бы оно, повидимому, убѣдительно ни было, не должно останавливать судъ въ исполненiи его обязанности подробно изложить: почему онъ, до открытiя новаго доказательства, не имѣя и не могши имѣть его предъ собою, пришелъ къ убѣжденiю, что можетъ сказать подсудимому „ты виновенъ“.

Судъ—учрежденiе человѣческое. Ему свойственно ошибаться, ему возможно имѣть дѣло съ неполнымъ матерiаломъ. Для исправленiя этого установлены опредѣленные способы, но судъ поступилъ бы несогласно съ своимъ достоинствомъ, если бы, встрѣтивъ обстоятельство, которое ему было неизвѣстно при постановленiи приговора, уклонился отъ подробнаго изложенiя соображенiй, которыя, при неизвѣстности этого обстоятельства, привели его къ выводу, могущему оказаться ошибочнымъ. Такое собственное признанiе своего безсилiя доказать обдуманность и основательность приговора, постановленнаго въ наличныхъ условiяхъ мѣста и времени и при наличномъ, провѣренномъ законными средствами, матерiалѣ,—несравненно болѣе коле-

бало бы довѣріе къ правосудію, чѣмъ возможность случайно обнаружившейся ошибки, для исправленія которой притомъ указаны въ законѣ опредѣленные пути. Наконецъ, уклоненіе суда отъ изложенія приговора въ окончательной формѣ преграждало бы возможность возобновленія дѣла, ибо, по точному смыслу ст. 937 и 938 уст. угол. суд., при возобновленіи дѣла дальнѣйшее дѣйствіе приговора немедленно пріостанавливается и т. д., а дѣйствіемъ этимъ несомнѣнно должно считаться приведеніе приговора въ исполненіе, но не его мотивировка. Объ отмѣнѣ же судомъ своей резолюціи, въ виду вновь открывшагося обстоятельства, говорить едва ли возможно уже и потому, что суду не предоставлено права отмѣны своихъ рѣшеній по существу дѣла, а такое право—и то съ извѣстными ограниченіями—предоставлено ему лишь по отношенію къ частнымъ опредѣленіямъ о порядкѣ производства дѣла. Поэтому харьковская судебная палата поступила вполнѣ правильно, объявивъ Пономареву приговоръ въ окончательной формѣ и предоставивъ тѣмъ какъ ему, такъ и прокурору возможность воспользоваться способами обжалованія этого приговора, а при неуспѣшности—ходатайствовать, по вступленіи приговора въ силу, о возобновленіи дѣла.

Четвертый пунктъ жалобы Пономарева заслуживаетъ полнѣйшаго уваженія. Законъ установляетъ, по весьма вѣскимъ практическимъ и нравственнымъ соображеніямъ, что чиновника за преступленіе по должности **предаетъ суду** та власть, которая опредѣлила его въ должность. По 1 п. 1088 ст. уст. уг. суд., должностныя лица административныхъ вѣдомствъ, опредѣляемыя къ должностямъ губернскими и равными имъ властями—предаются суду по постановленіямъ губернскихъ правленій. Пономаревъ былъ преданъ суду по постановленію харьковскаго губернскаго правленія. Но на основаніи 1 п. 44 ст. учрежд. главнаго управленія почтъ и телеграфовъ и ст. 80 устава почтоваго—начальству главнаго управленія предоставлено утвержденіе въ должностяхъ всѣхъ почтовыхъ чиновъ до VII класса вклю-

чительно; должность же начальника почтово-телеграфной конторы V класса, которую занималъ Пономаревъ, состоитъ въ VII классѣ. Такимъ образомъ, Пономаревъ былъ преданъ суду, въ нарушеніе 2 п. 1088 ст., не уполномоченною на то, по отношенію къ нему, властью. Такое существенное нарушеніе должно влечь за собою отмѣну не только приговора харьковской судебной палаты, но и всего производства по дѣлу — съ предписаніемъ палатѣ возвратить дѣло прокурору для направленія слѣдствія о Пономаревѣ, вмѣстѣ со всѣми вновь собранными данными и своимъ заключеніемъ, къ начальству главнаго управленія почтъ и телеграфовъ на предметъ прекращенія о немъ дѣла, если эти новыя данныя достаточны для вывода о невиновности Пономарева. Поэтому, г. оберъ-прокуроръ полагалъ, оставивъ ходатайство прокурора харьковской судебной палаты о возобновленіи дѣла — какъ преждевременное — безъ разрѣшенія, отмѣнить все производство по дѣлу Пономарева, начиная съ преданія его суду.

4.

Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ все производство о Пономаревѣ, начиная съ преданія его суду. Предварительное слѣдствіе относительно Скрипко уже начато; какъ разрѣшится новое производство относительно Пономарева, мы еще не знаемъ. По всей вѣроятности оно будетъ прекращено, и Пономаревъ не будетъ привлеченъ даже и по обвиненію въ небрежномъ храненіи денежныхъ суммъ, а тѣмъ паче въ присвоеніи, такъ какъ не представляется никакихъ основаній заподозрѣвать правдивость сознанія Скрипки, подтвержденную фактомъ нахожденія у него денегъ. Правда, судебной практикѣ извѣстны во множествѣ случаи, когда подобныя самообвиненія оказываются ложными или, по крайней мѣрѣ, весьма заподозрѣваются (припомнимъ хотя бы сознаніе Семеновой по дѣлу объ убійствѣ Сарры Беккеръ); но въ настоящемъ случаѣ, повторяемъ,

едва ли имѣются основанія къ такимъ подозрѣніямъ. Во всякомъ случаѣ, судъ скоро разрѣшитъ это дѣло и успокоитъ своимъ приговоромъ взволнованное общественное мнѣніе. Каковъ бы ни былъ этотъ приговоръ, дѣло Пономарева представляетъ собою громадный интересъ и юридическій, и общественный.

Какъ только телеграфъ разнесъ по Россіи извѣстіе о сознаніи Скрипки, въ печати нашей и въ обществѣ дружно посыпались нареканія на особое присутствіе харьковской палаты, за осужденіе имъ лица невиновнаго безъ достаточныхъ и даже безъ всякихъ доказательствъ его вины. Эти нареканія снова повторились, когда палата объявила свой обвинительный приговоръ въ окончательной формѣ; они распространились и на оберъ-прокурора Кассаціоннаго Департамента, когда онъ въ своемъ заключеніи призналъ, какъ приведено выше, это дѣйствіе палаты правильнымъ. Мы вполнѣ понимаемъ такое отношеніе нашей печати и общества къ этому дѣлу: осужденіе одного лица, когда очевиднымъ представилась виновность другого, должно неизбѣжно вызывать раздраженіе; это раздраженіе падаетъ немедленно на ближайшій объектъ—на судъ, постановившій обвинительный приговоръ. Вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли виноватъ онъ въ своей ошибкѣ, очень часто и не возбуждается; и очень часто судъ оказывается лишь козломъ отпущенія. Такъ случилось и въ настоящемъ дѣлѣ.

Мы отмѣтили выше особенность въ построеніи доказательствъ по дѣлу Пономарева. Положительныхъ указаній на его виновность не было никакихъ; за то совершенно ясно и неоспоримо стояла дилемма: или онъ, или Скрипко — никто другой совершить похищенія не могъ. Но обстоятельства указали, что и Скрипко не могъ. Остался одинъ Пономаревъ; онъ и былъ осужденъ. Онъ былъ осужденъ потому, что, при данныхъ обстоятельствахъ, оправдать его значило бы предположить, что деньги улетѣли изъ сундука сами собою. Возможно было еще предположить, что виновны оба, и Скрипко, и Пономаревъ, въ соучастіи; но и это

предположеніе не исключало виновности Пономарева. Судебная палата, по нашему мнѣнію, сдѣлала то, что сдѣлалъ бы всякій другой судъ при данномъ положеніи вещей; палата подчинилась, такъ называемой, **системѣ доказательствъ отъ противнаго**—пріемъ, къ которому очень нерѣдко прибѣгаетъ судъ уголовный и который въ общемъ представляется нисколько не менѣе достовѣрнымъ, чѣмъ признаніе виновности лица на основаніи положительныхъ указаній, по совокупности косвенныхъ уликъ. Такъ, по дѣлу объ убійствѣ Сары Беккеръ виновность Мироновича доказывалась этимъ же путемъ доказательствъ отъ противнаго—никто другой, говорили, совершить убійство Сары Беккеръ такъ, какъ оно было совершено, кромѣ Мироновича, не могъ. Точно также противъ Мироновича никакихъ положительныхъ указаній не было; точно также виновности Мироновича противопоставлялось самообвиненіе Семеновой. Невозможность совершенія убійства Сары Беккеръ кѣмъ-либо другимъ, кромѣ Мироновича, далеко не достигала притомъ такой очевидности, какъ въ дѣлѣ Пономарева; однако судъ, вынесшій обвинительный приговоръ, порицаніямъ не подвергался — были споры, весьма горячіе, но никто не говорилъ объ осужденіи невиннаго по небрежности или легкомыслію суда.

Въ 1871 году въ Петербургскомъ окружномъ судѣ съ присяжными засѣдателями разсматривалось дѣло о кражѣ у архитектора Бернгардта 26,000 рублей, со взломомъ, изъ письменнаго стола. Противъ подсудимаго Цинне никакихъ положительныхъ указаній не было. Но весьма искусно произведенный взломъ показывалъ, что авторъ его былъ свой человѣкъ въ домѣ, что онъ проводилъ долгіе часы изо-дня въ день въ той комнатѣ, гдѣ стоялъ столъ, что онъ не стѣснялся ни временемъ, ни появленіями другихъ лицъ въ комнатѣ. Въ такомъ положеніи находился одинъ только Цинне, служившій помощникомъ у потерпѣвшаго и занимавшійся ежедневно въ конторѣ. Онъ и былъ признанъ виновнымъ. Тѣнь подозрѣнія, наброшенная подсудимымъ на одного изъ членовъ семейства потерпѣвшаго,

не побудила присяжныхъ усомниться въ его виновности — они безъ колебаній, быстро, вынесли обвинительный вердиктъ. Въ обществѣ и въ печати не только не раздавалось нареканій, но наоборотъ, обвинительный приговоръ по этому дѣлу представлялся какъ торжество правды, какъ доказательство силы и высокаго достоинства суда присяжныхъ.

Припомнимъ еще одинъ процессъ, въ свое время надѣлавшій шуму въ Европѣ,—**процессъ Штейнеръ** въ Вѣнѣ въ 1878 году. Штейнеръ и Баллу, двѣ проститутки, жили вмѣстѣ въ двухъ комнатахъ рядомъ, соединявшихся дверью. Въ одно прекрасное утро Баллу найдена была задушенною. Признаковъ ограбленія нѣтъ. Штейнеръ ушла изъ дому, взявъ ключъ отъ своей комнаты съ собою; отдѣльная дверь изъ комнаты Баллу заперта крючкомъ извнутри. Оставался одинъ выходъ—чрезъ комнату квартирныхъ хозяевъ; но въ этой комнатѣ все утро находилось четырнадцать человѣкъ, никакимъ особымъ дѣломъ не занятыхъ: семейство хозяина, его рабочіе и гости. Сообразно этому, убійцею могла быть или Штейнеръ, или кто-либо иной, который долженъ былъ пройти чрезъ всю комнату хозяевъ по діагонали, съ угла на уголъ. Четырнадцать человѣкъ удостовѣрили, что никого не видали. Для суда образовалась дилемма: или признать виновною Штейнеръ, или предположить, что убійца прошелъ черезъ комнату хозяевъ, при указанныхъ условіяхъ, не будучи никѣмъ замѣченъ. Послѣднее однако невозможно, и судъ призналъ убійцею Штейнеръ, хотя противъ нея не было никакихъ положительныхъ уликъ. Мало того, вердиктъ присяжныхъ по этому дѣлу былъ постановленъ единогласно и безъ снисхожденія; коронный судъ приговорилъ къ смертной казни, а предсѣдатель сверхъ того, по предоставленной ему власти, къ тремъ днямъ темнаго карцера на хлѣбѣ и водѣ, за неприличное поведеніе въ судѣ— а именно: Штейнеръ, державшая себя вообще очень храбро, между прочимъ сказала одному изъ судей, что онъ, бывая частымъ гостемъ убитой и ея, Штейнеръ, долженъ очень

хорошо знать расположеніе квартиры, а посему не нуждается въ допросѣ о томъ свидѣтелей. Много писалось тогда въ повседневной литературѣ по поводу этого дѣла; обсуждался вопросъ о недопустимости дисциплинарныхъ взысканій въ отношеніи лицъ, приговоренныхъ къ смертной казни, такъ какъ это создаетъ какъ бы квалифицированную смертную казнь; выдвинуты были соображенія о необходимости ограниченія публичности судебныхъ засѣданій; говорилось о нѣкоторыхъ подробностяхъ предварительнаго слѣдствія. Но присяжные за обвинительный вердиктъ нареканіямъ не подвергались, хотя, подобно тому, какъ и въ дѣлѣ Пономарева, положительныхъ доказательствъ виновности не было, и судъ точно также основалъ свой приговоръ на силлогизмѣ: преступленіе совершено, никто кромѣ Штейнеръ не могъ его совершить, слѣдовательно, совершила его Штейнеръ.

Въ дальнѣйшемъ произошло то же, что представляется теперь и въ дѣлѣ Пономарева: невозможное оказалось возможнымъ. Черезъ два года дѣйствительный убійца явился самъ, съ точностью разсказалъ, какъ было дѣло; разсказалъ, что онъ, по совершеніи убійства, прошелъ чрезъ комнату хозяевъ, прошелъ не торопясь, видѣлъ въ этой комнатѣ много народу, но на него никто не обратилъ вниманія—не остановилъ, ничего не спросилъ и проч. Показаніе его произведеннымъ слѣдствіемъ вполнѣ и внѣ сомнѣній подтвердилось: оно заключало въ себѣ нѣкоторыя спеціальныя указанія, провѣренныя химическимъ изслѣдованіемъ трупа убитой и не оставлявшія мѣста никакимъ сомнѣніямъ. Дѣло было возобновлено и Штейнеръ, которой смертная казнь въ порядкѣ помилованія была замѣнена 19 годами schwere Kerkerstrafe, получила свободу.

Повторяемъ, случаи обвиненій на основаніи доказательствъ отъ противнаго весьма нерѣдки въ судебной практикѣ, и они не должны вызывать нареканій. Что касается до возможности судебныхъ ошибокъ, то она одинакова при всѣхъ системахъ—какъ при отрицательной, такъ и положи-

тельной. Не далѣе, какъ 7 ноября прошлаго года, Правительствующій Сенатъ возобновилъ дѣло о крестьянинѣ Людовикѣ Пѣга, обвиненномъ въ поджогѣ 14 лѣтъ тому назадъ,—обвинительный приговоръ былъ построенъ на положительныхъ данныхъ и оказался судебной ошибкой. Въ книгѣ Hetzel'я, die Todesstrafe, приведено, изъ старой западно-европейской практики, нѣсколько случаевъ судебныхъ ошибокъ, при которыхъ обвинительные приговоры имѣли въ своемъ основаніи положительные признаки и т. д. Скажемъ болѣе: система доказательствъ отъ противнаго заключаетъ въ себѣ особую силу, по своей простотѣ и логической ясности, не допускающей ничего средняго, никакого компромисса. Въ массѣ случаевъ совокупность положительныхъ указаній, получаемыхъ изъ косвенныхъ уликъ, никогда не представитъ собою такой убѣдительности для суда, какъ простое соображеніе: никто другой не могъ совершить... Этому соображенію всякій судья подчиняется и нельзя не подчиниться. Типичная особенность процессовъ этого рода—особенность раздражающая—заключается въ томъ, что невозможное вдругъ оказывается возможнымъ. Тогда и вся картина мѣняется: приговоръ суда, приближавшійся по своей несомнѣнности къ формулѣ $2 \times 2 = 4$, оказывается простою нелѣпостью, а судьи, такъ сказать, одураченными—вмѣсто правильнаго силлогизма, въ основаніе сдѣланнаго ими вывода они положили нѣкоторый nonsens. Опасность или возможность такого поворота всегда должна быть принимаема въ соображеніе обвинительною и слѣдственною властью; и прокуроръ, и слѣдователь должны всѣ силы своего ума и все свое искусство направить на выясненіе вопроса: дѣйствительно ли *никто* другой не могъ совершить преступленія?—Вмѣсто нареканій на судъ, мы съ своей стороны, можемъ по поводу дѣла Пономарева, выставить лишь слѣдующее **практическое правило**: какъ только доказательства по какому-либо подозрѣнію начинаютъ строиться въ порядкѣ доказательствъ отъ противнаго, прокуроръ и слѣдователь должны временно предположить воз-

можность того, что имъ кажется невозможнымъ, и, остановившись на этомъ предположеніи, принять всѣ мѣры къ тому, чтобы путемъ внимательнѣйшаго изученія всей обстановки и всѣхъ обстоятельствъ, даже отдаленныхъ, найти, намѣтить другого возможнаго преступника, хотя бы и не опредѣленнаго въ личности in concreto. Только тогда, когда все сдѣлано въ этомъ направленіи и не привело ни къ какимъ результатамъ, можно выдвигать обвиненіе на судъ. Прокуроръ и слѣдователь должны памятовать, что судъ ихъ недосмотра въ этомъ отношеніи исправить не можетъ, такъ какъ не имѣетъ къ тому ни времени, ни средствъ. Они, и только они, могутъ распространять свое изслѣдованіе на обстоятельства отдаленныя, дѣйствовать на почвѣ предположеній, гипотезъ, а для суда рѣшающаго этотъ путь закрытъ. Скажемъ и защитнику: его долгъ въ дѣлахъ подобнаго рода не изощряться въ словопреніяхъ съ прокуроромъ на судѣ, а до суда произвесть работу, подобную работѣ слѣдователя— искать другого возможнаго объясненія факта и такимъ путемъ разбить утвержденіе о невозможности совершенія преступленія кѣмъ-либо инымъ, кромѣ подсудимаго.

Затѣмъ, что касается до нареканій на Харьковскую судебную палату за то, что она объявила свой приговоръ въ окончательной формѣ, а не представила дѣла въ Сенатъ немедленно отъ себя, въ виду вновь открывшагося обстоятельства,—то мы считаемъ эти нареканія безусловно неосновательными. Палата поступила совершенно правильно, на точномъ основаніи закона, какъ это выяснено въ заключеніи оберъ-прокурора.

III.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЕ ЗА ВРЕДЪ

ПРИЧИНЕННЫЙ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦІИ ЖЕЛѢЗНЫХЪ ДОРОГЪ.

1.

Правительствующій Сенатъ рѣшеніемъ общаго собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ за 1883 г. № 32 призналъ, что „иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ, по силѣ ст. 683 т. X, ч. 1 св. зак. гражд. (по прод. 1879 г.), быть вчиняемы непосредственно противъ самихъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, по усмотрѣнію потерпѣвшихъ лицъ, или въ судахъ гражданскихъ, или, въ случаѣ разсмотрѣнія дѣла о лицахъ, по винѣ которыхъ произошло несчастіе на желѣзной дорогѣ или на пароходѣ, уголовными судами,—въ сихъ послѣднихъ судахъ". Такимъ образомъ, въ уголовныхъ дѣлахъ по обвиненію агентовъ въ преступныхъ дѣяніяхъ или упущеніяхъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ причиненіе смерти или разстройства въ здоровьѣ, при эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщеній, могутъ участвовать въ качествѣ стороны кромѣ подсудимаго, публичнаго обвинителя и гражданскаго истца, еще и **гражданскій отвѣтчикъ** въ лицѣ общества желѣзной дороги или пароходнаго сообщенія. Возможность, предоставленная потерпѣвшему въ подобныхъ дѣлахъ, искать вознагражденія при производствѣ дѣла въ уголовномъ судѣ, несомнѣнно ускоряетъ достиженіе имъ желанной цѣли, избавляя его отъ соблюденія формальностей и производства денежныхъ затратъ, необходимыхъ при веденіи дѣла въ гражданскомъ судѣ. Но, соглашаясь всецѣло съ справедливостью означеннаго рѣшенія по существу, развивающаго мысль, лежащую въ основаніи

закона 25 января 1878 г. (ст. 683 т. X. ч. 1) объ установленіи серьезной и легко достигаемой отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ обществъ передъ лицами, потерпѣвшими при эксплуатаціи, нельзя, съ другой стороны, не отмѣтить, что **участіе гражданскаго отвѣтчика** въ уголовномъ судѣ помимо подсудимаго является нѣкоторымъ нововведеніемъ, о коемъ въ законѣ прямыхъ постановленій не содержится. Гражданскіе отвѣтчики, какъ таковые, въ уголовныхъ дѣлахъ существуютъ лишь по дѣламъ о нарушеніи уставовъ акцизныхъ управленій, въ силу спеціальныхъ правилъ объ отвѣтственности содержателей заведеній въ извѣстной долѣ штрафа, наложеннаго судомъ на прикащиковъ за нарушеніе ими подлежащихъ постановленій, въ случаяхъ несостоятельности. Однако это нововведеніе не можетъ быть признано произвольнымъ; наоборотъ, оно является вытекающимъ изъ смысла существующихъ узаконеній (см. объ этомъ ниже). Допущеніе участія гражданскихъ отвѣтчиковъ въ уголовныхъ дѣлахъ о желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ несчастіяхъ, вызываетъ въ практикѣ массу вопросовъ о правахъ и обязанностяхъ этихъ гражданскихъ отвѣтчиковъ и о средствахъ, предоставляемыхъ имъ закономъ для защиты своихъ имущественныхъ правъ на судѣ. Нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ, въ сущности закономъ непредусмотрѣнныхъ, разрѣшены Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ въ рѣшеніи его по дѣлу Акимовой (1884 года № 18), въ которомъ Сенатъ разрѣшилъ, что судъ не обязанъ вызывать ко дню засѣданія по дѣлу лицъ, подлежащихъ имущественной отвѣтственности за подсудимыхъ, но что эти лица пользуются при защитѣ своихъ интересовъ правами, предоставленными закономъ участвующимъ въ дѣлѣ гражданскимъ истцамъ.

Въ засѣданіи 12 декабря 1889 г. Уголовный Кассаціонный Департаментъ разрѣшилъ еще одинъ вопросъ, относящійся къ правамъ лицъ, несущихъ гражданскую отвѣтственность за преступныя дѣйствія подсудимыхъ, въ уголовномъ процессѣ. Это рѣшеніе послѣдовало по дѣлу

Петра Бачурина, обвинявшагося по 2 ч. 1085 ст. улож., въ которомъ въ качествѣ отвѣтчика участвовало общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной на приговоръ Одесской Судебной Палаты повѣренный общества возбудилъ слѣдующіе три вопроса: 1) обязанъ ли гражданскій истецъ въ уголовномъ процессѣ, при предъявленіи иска къ обществу желѣзнодорожному, отвѣтственному за убытки, причиненные его агентомъ, соблюдать правила устава гражданскаго судопроизводства и, въ частности, правило 3 и 4 пунктовъ ст. 266 у. гр. с. объ опредѣленіи цѣны иска въ исковомъ прошеніи; 2) можетъ ли общество въ подобныхъ дѣлахъ требовать въ томъ же судѣ возврата съ виновныхъ агентовъ присужденной суммы иска, на каковый возвратъ общество имѣетъ право на основаніи п. 8 статьи 683 т. X. ч. 1; 3) подлежатъ ли взысканію судебныя издержки съ гражданскаго истца въ пользу отвѣтчика, въ случаѣ отказа въ искѣ или въ части онаго.

Правительствующій Сенатъ, согласно заключенію оберъ-прокурора, которое мы приводимъ ниже, разрѣшилъ эти вопросы въ отрицательномъ смыслѣ. Своимъ рѣшеніемъ Сенатъ пресѣкъ дальнѣйшее расширеніе состава лицъ, участвующихъ въ уголовномъ процессѣ. Если при допущеніи иска къ обществамъ, несущимъ гражданскую отвѣтственность за дѣйствія подсудимыхъ—агентовъ дороги или парохода—имѣлись основанія нравственныя, состоящія въ облегченіи потерпѣвшимъ способовъ получить удовлетвореніе за понесенный ими вредъ, то при разрѣшеніи вопроса о возможности обратнаго требованія въ уголовномъ судѣ означенныхъ основаній не имѣется, такъ какъ здѣсь заинтересованными являются желѣзнодорожныя и пароходныя общества, достаточно состоятельныя для веденія процесса въ судѣ гражданскомъ. Кромѣ того, Сенатъ этимъ путемъ устранилъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго суда гражданскіе иски, имѣющіе сравнительно лишь отдаленное отношеніе къ уголовному дѣлу и могущіе

лишь отвлекать вниманіе суда уголовнаго отъ предметовъ, подлежащихъ его непосредственному разсмотрѣнію.

2.

Оберъ-прокуроръ **А. Ф. Кони** въ своемъ заключеніи высказалъ, что нашъ старый Сводъ Законовъ, дѣйствовавшій до введенія судебныхъ уставовъ, нигдѣ точно не опредѣлялъ условій предъявленія **гражданскаго иска** въ уголовномъ судѣ, а самое понятіе о субсидіарномъ процессѣ по законамъ о судопроизводствѣ уголовномъ, содержащимся во 2 ч. XV тома, представляется совершенно необработаннымъ. Судебные уставы, въ статьяхъ 6 и 7 уст. угол. суд., впервые установили точныя правила о такомъ искѣ, намѣтивъ въ соотвѣтствующихъ статьяхъ существенныя и независимыя отъ рода суда свойства этого иска по отношенію къ обязанности истца доказать основанія своего иска, а также и размѣръ его (366 ст. уст. гражд. суд.). Но **порядокъ разсмотрѣнія** гражданскаго иска въ уголовномъ судѣ, однако, совершенно отличенъ отъ таковаго же въ судѣ гражданскомъ. Достаточно указать, что судъ уголовный, разсматривая гражданскій искъ, не взыскиваетъ ни канцелярскихъ, ни судебныхъ пошлинъ, что разрѣшеніе иска производится не по формальнымъ доказательствамъ, а по внутреннему убѣжденію, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и вопросъ о виновности, ибо отъ разрѣшенія этого послѣдняго зависитъ и разрѣшеніе вопроса объ удовлетвореніи гражданскаго истца, что правила о доказательствахъ въ судѣ уголовномъ несравненно шире тѣхъ же въ судѣ гражданскомъ; что права, предоставляемыя въ уголовномъ процессѣ гражданскому истцу по ст. 630 и 631 уст. угол. суд., несравненно больше тѣхъ, которыми пользуется этотъ истецъ въ судѣ гражданскомъ. Достаточно сравнить ст. 409—411 уст. гр. суд. съ общимъ началомъ отсутствія предустановленныхъ доказательствъ въ судѣ уголовномъ и припомнить права, принадлежащія

гражданскому истцу не только на судѣ, но и на предварительномъ слѣдствіи, причемъ по каждому дѣйствію суда онъ имѣетъ право дѣлать свои заявленія и замѣчанія. Наконецъ уголовный судъ при разрѣшеніи гражданскаго иска не знаетъ исполнительнаго производства, а руководствуется лишь 785 ст. уст. уг. суд. о разсчетѣ, а обезпеченіе иска по ст. 305 уст. угол. суд. совершается внѣ состязательнаго порядка. Такимъ образомъ искъ въ судѣ уголовномъ существенно отличается отъ иска въ судѣ гражданскомъ какъ пріемами своего разсмотрѣнія и условіями своего предъявленія, такъ и размѣрами дѣятельности сторонъ и суда. Поэтому первый вопросъ, возбуждаемый кассаціонною жалобою объ обязательности для гражданскихъ истцовъ въ уголовномъ дѣлѣ исполненія всѣхъ требованій, указанныхъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, долженъ быть разрѣшенъ отрицательно.

Точно такъ же должно быть разрѣшено и вытекающее изъ этого вопроса требованіе отказа въ разсмотрѣніи иска по 266 ст. устава гражданскаго судопр. вслѣдствіе **неопредѣленія его цѣны.** Не говоря уже о томъ, что ст. 303 уст. угол. судопр., говорящая лишь о приблизительномъ исчисленіи убытковъ, тѣмъ самымъ устраняетъ необходимость точнаго опредѣленія цѣны иска, вся практика Правительствующаго Сената по этому вопросу направлена къ устраненію обязанности гражданскаго истца непремѣнно опредѣлять цѣну иска при предъявленіи его въ уголовномъ судѣ. Въ рѣшеніи по дѣлу Назарова, обвинявшагося въ изнасилованіи, а въ особенности въ рѣшеніи по дѣлу Махровскаго и Кетхудова за 1888 г. № 16, Сенатомъ высказано, что неопредѣленіе цѣны иска не уполномочиваетъ судъ оставить безъ разсмотрѣнія его основанія, тѣмъ болѣе, что въ большинствѣ дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ присяжными засѣдателями, опредѣленіе количества понесенныхъ убытковъ зависитъ отъ квалификаціи дѣянія обвиняемаго, которая можетъ быть опредѣлена лишь по полученіи отвѣтовъ присяжныхъ засѣдателей на предложенные

эвентуальные вопросы. Этому взгляду соотвѣтствуетъ и роль потерпѣвшаго, который представляетъ свои объясненія суду о понесенныхъ имъ убыткахъ, согласно 743,821 и 822 ст. уст. уг. суд., лишь послѣ произнесенія присяжными засѣдателями ихъ рѣшенія. Наконецъ, не надо упускать изъ виду и того, что могутъ быть иски въ судѣ уголовномъ, гдѣ ущербъ не можетъ быть опредѣленъ никакими цифровыми размѣрами и вообще не подчиняется матеріальной оцѣнкѣ. Сенатъ допустилъ — да и кто изъ понимающихъ сущность цѣлей уголовнаго правосудія рѣшился бы не допустить? — искъ отца дочери, лишившей себя жизни вслѣдствіе отчаянія за свою поруганную честь. Сенатъ призналъ по дѣлу Залѣвскаго и Грохольскаго (1873 г. № 623) и по дѣлу Гусева (1876 г. № 14) вполнѣ правомѣрнымъ искъ жены, отыскивающей возстановленія своей чести путемъ признанія свидѣтелей по бракоразводному дѣлу лжесвидѣтелями. Наконецъ въ руководящемъ рѣшеніи за 1868 г. № 575 по дѣлу Салтыкова Сенатъ высказалъ, что гражданскій искъ можетъ быть предъявляемъ и противъ подсудимаго, дѣйствія котораго, будучи признаны не преступными, грозили бы вредомъ и убытками въ будущемъ, размѣръ каковыхъ, по этому самому, въ моментъ предъявленія иска опредѣлить невозможно — и не призналъ нарушеніемъ допущеніе такого иска безъ опредѣленія его цѣны.

Обращаясь къ вопросу о допущеніи обратнаго требованія, на основ. 8 п. 683 ст. X т. ч. 1, правленіемъ желѣзнодорожнаго общества присужденной съ него по гражданскому иску суммы съ обвиненнаго въ желѣзнодорожномъ несчастіи, г. оберъ-прокуроръ прежде всего высказалъ, что въ установленіи понятія о **гражданскомъ отвѣтчикѣ** по желѣзнодорожному дѣлу, нельзя видѣть какого-либо *произвольнаго* нововведенія въ уголовный процессъ, такъ какъ 15 ст. у. у. с., а также и 860 ст., по сравненіи ея съ 856 статьею того же устава, говорятъ именно о такомъ отвѣтчикѣ по уголовному дѣлу. По ст. 15, въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ, за подсудимаго мо-

гутъ отвѣчать и другія лица, въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Такими лицами несомнѣнно могутъ являться родственники и опекуны малолѣтнихъ, лица, наблюдающія за безумными и душевнобольными, господа и хозяева въ тѣхъ случаяхъ, когда по 1 ч. X т. они несутъ имущественную отвѣтственность за своихъ слугъ и приказчиковъ, наслѣдники подсудимаго, не отказавшіеся отъ принятія наслѣдства — въ тѣхъ случаяхъ, когда подсудимый умеръ послѣ преданія его суду и т. п. Въ ст. 860 у. у. с. указывается на одинаковое съ гражданскимъ истцомъ право отзыва тѣхъ, на кого обращено взысканіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Это не суть *подсудимые*, ибо таковые по ст. 856 имѣютъ право отзыва по всѣмъ предметамъ дѣла, до нихъ относящихся, а слѣдовательно это *гражданскіе отвѣтчики* по уголовному дѣлу, это имущественные отвѣтчики, независимые отъ подсудимаго, несущаго личную отвѣтственность.

Законъ 25-го января 1878 года, послѣдствіемъ коего является 683 ст. 1 ч. X т., въ новой ея редакціи, построенъ на весьма глубокихъ основаніяхъ, юридическихъ, политическихъ и экономическихъ. Монопольное существованіе громадныхъ способовъ передвиженія, могущихъ разнообразно и тяжко нарушать интересы частныхъ лицъ, заставило государство принять эти интересы подъ свое особое покровительство и стремиться къ возможному устраненію послѣдствій ихъ нарушенія — и притомъ къ устраненію не фиктивному, или неисполнимому на практикѣ, а дѣйствительному и осязательному. Поэтому новый законъ распредѣлилъ и личную, и имущественную отвѣтственность по желѣзнодорожнымъ несчастіямъ такъ, что личную отвѣтственность предъ государствомъ несетъ физическое лицо — агентъ желѣзной дороги, а предъ потерпѣвшимъ имущественную отвѣтственность несетъ юридическое лицо — Общество желѣзной дороги, ибо возложить такую отвѣтственность на физически виновнаго въ огромномъ большинствѣ случаевъ значило бы предоставить искалѣченному

потерпѣвшему не дѣйствительное обезпеченіе въ его несчастіи, а неосуществимое на практикѣ голое право—nudum jus. Точно также новый законъ установилъ, въ виду несоизмѣримости средствъ для судебной борьбы между агентами и хозяевами огромной движущей силы и потерпѣвшимъ—единичнымъ лицомъ—особое распредѣленіе тягости доказыванія—onus probandi. Вслѣдствіе этого статьи 683 и 684, говорящія объ ущербахъ и убыткахъ, существенно отличаются по устанавливаемому ими onus probandi, причемъ по первой статьѣ этотъ onus лежитъ на отвѣтчикѣ—желѣзной дорогѣ, а по второй на истцѣ—потерпѣвшемъ убытокъ. Такъ оно и должно быть въ виду свойствъ желѣзнодорожнаго дѣла и согласно взгляду всѣхъ новѣйшихъ европейскихъ законодательствъ. Не надо забывать, что подъ широкимъ терминомъ желѣзно-дорожнаго *несчастія* всегда кроется понятіе и объ уголовномъ преступленіи, которое предусматривается 1083, 1085 ст. улож. о наказ. и соотвѣтственными статьями устава о наказаніяхъ, а потому къ гражданскому понятію о casus, примѣнимому къ отвѣтчику, присоединяется въ большинствѣ случаевъ и понятіе о небреженіи, плохомъ надзорѣ, корысти или эксплоатаціи силъ служащихъ со стороны ихъ хозяевъ.

Установленіе **обратнаго требованія** или регресса на судѣ уголовномъ побудило бы судъ къ разсмотрѣнію отношеній желѣзно-дорожнаго Общества къ подчиненнымъ ему лицамъ и заставило бы уголовный судъ, отвлекаясь отъ главнаго предмета дѣла, входить въ обсужденіе регламентовъ, наставленій и дисциплинарныхъ пріемовъ, преподанныхъ и установленныхъ Обществомъ по отношенію къ своимъ агентамъ. Все это можетъ быть предметомъ обсужденія суда гражданскаго, который, на основаніи 8 п. 683 ст. X т., ч. I и разсмотритъ, насколько Общество имѣетъ право требовать обратно со своего агента уплаченныя, вслѣдствіе его дѣйствій, деньги и насколько служебное положеніе этого агента и предъявляемыя къ нему требованія начальствомъ давали ему возможность избѣжать такихъ невыгодныхъ для Общества

дѣйствій. Рѣшеніе общаго собранія кассаціонныхъ департаментовъ 1883 № 32 о гражданскомъ отвѣтчикѣ, основанное на смыслѣ и цѣли закона 25-го января 1878 года, непримѣнимо къ разрѣшенію обратнаго требованія. Положеніе потерпѣвшаго отъ преступленія, который, вслѣдствіе увѣчья, изъ работника и кормильца обратился въ тяжкое бремя для своей семьи и долженъ былъ, до обнародыванія рѣшенія общаго собранія, обращаться въ двѣ и даже три инстанціи суда гражданскаго, съ платежемъ пошлинъ и канцелярскихъ сборовъ, и ждать, въ теченіе долгаго движенія дѣла по этимъ инстанціямъ, при нищетѣ и невозможности заработка, рѣшенія дѣла—не имѣетъ ничего общаго съ положеніемъ большого акціонернаго Общества, многомиліоннымъ оборотамъ котораго причиненъ ущербъ дѣйствіями его агента и по отношенію къ которому вопроса о скорѣйшемъ полученіи куска насущнаго хлѣба не можетъ существовать.

Наконецъ, такое допущеніе обратнаго требованія въ судѣ уголовномъ являлось бы въ сущности привлеченіемъ къ гражданскому спору между потерпѣвшимъ и Обществомъ желѣзной дороги третьяго лица—виновнаго агента —на основаніи 653 ст. уст. гр. суд. Не говоря уже о томъ, что на возможность такого привлеченія нѣтъ никакихъ указаній въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, примѣненіе къ нему правилъ 653 и 658 ст. уст. гр. суд., до крайности усложнило бы разрѣшеніе гражданскаго иска, связаннаго съ уголовнымъ дѣломъ. При этомъ нельзя не имѣть въ виду, что привлеченію третьяго лица къ дѣлу соотвѣтствуетъ вступленіе третьяго лица въ дѣло, на основаніи 663 ст. у. гр. с. Всякое лицо, интересы коего зависятъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, можетъ заявить свое желаніе о принятіи въ дѣлѣ участія совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ. Можно привести рядъ примѣровъ, гдѣ третье лицо можетъ быть заинтересовано существеннымъ образомъ въ томъ, чтобы искъ, предъявленный обществомъ желѣзной дороги объ обратномъ требованіи съ подсудимаго, былъ разрѣшенъ въ пользу под-

судимаго и въ такомъ случаѣ такое третье лицо должно быть допущено до участія въ дѣлѣ; напримѣръ, жена, не живущая съ мужемъ, подсудимымъ по желѣзно-дорожному дѣлу, и получающая отъ него, по судебному опредѣленію, согласно 106 ст. X т., ч. 1, содержаніе по состоянію и возможности. И тогда такое лицо явится дѣйствующимъ въ уголовномъ процессѣ, затягивая дѣло и отклоняя его теченіе отъ законнаго уголовнаго русла.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о правѣ общества желѣзной дороги на **взысканіе** съ гражданскаго истца **издержекъ** за веденіе дѣла, оберъ-прокуроръ находилъ, что требованія о вознагражденіи за веденіе дѣла въ уставѣ угол. судопр. не допущено, и что если таковаго права не предоставлено гражданскому истцу, то не можетъ его быть предоставлено и гражданскому отвѣтчику.

БИБЛІОГРАФІЯ.

УКАЗАТЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Общіе вопросы права.

А. С. Къ чертѣ еврейской осѣдлости (Эк. Ж. № 1). — **Русскій.** О чертѣ осѣдлости. О происхожденіи и современномъ значеніи этого установленія съ точки зрѣнія русскаго человѣка (Восх. № 2).

Dovérine A. L'Esprit national russe sous Alexandre III. Paris.— **Enciclopedia** giuridica italiana. Fascic. 88 (Proprietà per Baldassare Squitti). — **Jurich, K. W.** Grundlage der Philosophie der Kultur. Berlin.—**Macdonald, W.** Humanitism. The Scientific Solution of the Social Problem. London. — **Mitchell, K.** The Drink Question: Its Social and Medical Aspects. London. — **Röhrich, W.** das Buch v. Staat u. Gesellschaft. Eine allgemeine Darstellung d. gesamten socialen Lebens der Gegenwart (in 25 Lfgn.) 1. Lfg. Leipzig. — **Schaack, M. J.** Anarchy and Anarchists: A History of the Red Terror and the Social Revolution in America and Europe. Communism, Socialism and Nihilism in Doctrine and in Deed. Illust. London. — **Snell, E. H. T.** Principles of Equity. Intended for the Use of students and the Profession. 9th ed. London.

Degreef, G. Des progrès de la méthode en sociologie (R. d. réf. jud. № 1). **Football** and the law (J. of jur. № 399).—**Schiffner, L.** Juristische Fragen, betreffend den deutschen und österreichischen Alpenverein (Oest. G. Z. №№ 4 u. 5).

II.

Гражданское право.

Осецкій, Ф. Смерть и увѣчье при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ. Изд. 2-е, переработанное. Спб.— **Шершеневичъ, Г. Ф.** Ученіе о несостоятельности. Казань.

Ефимовъ, В. Наслѣдованіе римлянъ въ завѣщанномъ имуществѣ (Ю. Л. № 3). — **Еще къ вопросу объ утвержденіи закладныхъ крѣпостей** (Суд. Газ. № 10).

Armuzzi, V. Il ragioniere nelle liquidazioni ereditarie: studio contabile-legale. Milano.— **Barclay, T.** The Law of France Relating to In-

dustrial Property. London. — **Bekker, E. I.** System d. heutigen Pandektenrechts. 2 Bd. Weimar.—**Bentivegni, A.** Die Hypnose und ihre civilrechtliche Bedeutung. Leipzig. — **Bertheau, C.** Etude sur le notariat, discours. Dijon. — **Beudant, R.** Droit romain: le Jus italicum; droit français: la Transformation juridique de la pro priété foncière, dans le droit intermédiaire (thèse). Paris. — **Brini, G.** Ius naturale: studio in diritto romano. Bologna. — **Browne, G., and Powles.** The Law and Practice in Divorce and Matrimonial Causes. 5th ed. London. — **Boudet, G.** Droit romain: De la propriété des mines et de leur exploitation; droit français: Des droits et obligations du superficiaire en matière de mines (thèse). Toulouse. — **Carusi, E.** L'azione publiciana in diritto romano. Roma. — **Cook, W. W.** A treatise on stock and stockholders and general corporation law as applicable to railroads, banking, insurance (etc.) and other private corporations. 2nd ed. Chicago.— **Daldy, F.** The Colonial Copyright Acts. With an Introduction. London.— **Encyclopédie** du notariat et de l'enregistrement, ou Dictionnaire général et raisonné de législation, de doctrine et de jurisprudence en matière civile et fiscale, publié par la Revue du notariat, sous la direction de M. Didio. T. 19: Sourd-Succursale. Paris. — **Franck, F. H.** Die Ansprüche d. unehelichen Kindes u. der unehelichen Mutter, nach den in den einzelnen deutschen Staaten u. in Oesterreich gelt., hierauf bezügl. gesetzl. Bestimmgn. systematisch dargestellt. Kassel.— **Frantz.** Abhandlungen zur Lehre v. der Exekutions-Intervention. Mannheim. — **Harris, G. E.** A treatise on the law of subrogation, legal, equitable, and conventional. New-Iork and Albany.—**Hasenöhrl, V.** Das österreichische Obligationenrecht in systematischer Darstellung m. Einschluss der handels-u. wechselrechtlichen Lehren. 2. Bd. 2. Abth. Wien.—**Hodges, W.** Treatise on the Law of Railways, Railway Companies etc. 7th ed. Vol. 2. London.—**Horion, V.** L'Abc du notariat. Résumé des connaissances professionnelles du notaire. Théorie et pratique usuelle. Publié avec l'autorisation des auteurs cités. Liège. — **Kelleher, J.** Principles of Specific Performance and Mistake. Calcutta. — **Lambert, P.** Droit romain: Condition de l'aliéné, en droit romain; droit français: De la loi du 30 juin 1838, des modifications à y apporter pour mieux garantir la liberté individuelle et les interêts pécuniaires de l'aliéné. Paris.—**Laurent.** De la suppression des avis du ministre public en matière civile. Discours. Bruxelles. — **Leist, G.** Die Sicherung von Forderungen durch Uebereignung von Mobilien. Jena.—**Lely, J. M.** and **Peck.** Precedents of Leases for Years and other Contracts of Tenancy. London. —**Lindley, R.** and **Gull.** A Treatise on the Law of Companies Considered as a Branch of the Law of Partnership. London.—**Le Poittevin, A.** — Des droits de la fille ou du mariage avenant dans la coutume de Normandie. Paris.— **Michel, G.** Une iniquité sociale. Les Frais de ventes judiciares d'immeubles. Paris. — **Michel L.** Procès-verbaux sommaires du congrès international pour l'étude de la transmission de la propriété foncière, tenu à Paris du 8 au 14 août 1889. Paris. — **Perry, J. W.** A treatise on the law of trusts and trustees. 4th ed., embodying relevant cases down to date, by

F. Parsons. Bost.—**Pollock, F.** Principles of Contract. 5th ed. With a New Chapter. London. — **Ronga, G.** Corso di instituzioni di diritto romano. Vol. II (Teoria delle obligazioni). Torino. — **Schuppe,** das Gewohnheitsrecht, zugleich eine Kritik der beiden ersten Paragraphen d. Entwurfs e. bürgerl. Gesetzbuches f. das deutsche Reich. Breslau. — **Serafini, E.** Della revoca degli atti fraudolenti compiuti dal debitore secondo il diritto romano: studio esegetico. Vol. II (Dell'azione Pauliana). Pisa. — **Stroppa, L.** Dizionario notarile, ossia elementi di scienza e pratica notarile. Puntata XXIV. Vercelli.— **Tissier, A.** La loi du 13 février 1889 sur la renonciation par la femme à son hypothèque légale au profit d'un tiers acquéreur. Paris. — **Vigle, A.** Cours élémentaire de droit civil français, conforme au programme des facultés de droit. T. 1-er Premier examen de baccalauréat. Paris. — **Wright, C. D.** A report on marriage and divorce in the United States, 1867 to 1886; including an appendix relating to marriage and divorce in certain countries in Europe. Wash. — **Zum Entwurf** e. deutschen bürgerlichen Gesetzbuches. 4 Bd. (Sonderausg. d. Archivs f. civilistische Praxis. 76 Bd). 3 Hefte. Freiburg.

Bähr, O. Zum Erbrecht des bürgerlichen Gesetzbuchs (A. f. bürg. R., Bd. 3, H. 2.) — **Damme, T.** Vervollständigung der Handelsregister oder Beschränkung des Kaufmannsstandes (A. f. bürg. R., Bd. 3, H. 2).— **Delalande, Ed.** L'hypotèque légale de la femme et la loi du 13 février 1889 (F. J. № 3). — **H. H. B.** Bona fides, II. (J. of jur. № 399).—**Hilse, B.** Einfluss des Bau-Unfallversicherungsgesetzes vom 11 Juli 1887, § 10 auf das Vorrecht der Berufsgenossenschaft im Konkurse des Berufsgenossen (A. f. bürg. R., Bd. 3, H. 2). — **Kohler, I.** Ueber das Recht der Stiftungen (A. f. bürg. R., Bd. 3, H. 2). **Ofner, J.** Ueber den Einfluss des wesentlichen Irrthums auf Verträge (Grünh. Z. № 2). — **Ortmann, P.** Das Beneficium separationis im römischen und heutigem Recht (Grünh. Z. № 2). — **Perozzi.** Saggio critico sulla teoria della comproprietà (Fil. № 1). — **Robert, A.** Les Conventions commerciales, exposé et analyse (R. d. réf. jur. № 2). — Scottisch friendly societies (J. of jur. № 398). — Ueber die Haftung des Binnenschiffers nach Art. 395 des Handelsgesetzbuches und über die Nothwendigkeit eines deutschen Binnenschiffart-Gesetzes. Denkschrift der Handelskammer zu Halberstadt vom 23 Oktober 1889 (A. d. D. R., № 3). — **Wolff, Eug.** Die Aktien-Zuckerfabriken vor dem Reichsgericht (A. f. bürg. R., Bd. 3, H. 2).

III.

Уголовное право.

Кузьминъ-Караваевъ, В. Характеристика общей части Уложенія и Воинскаго Устава о наказаніяхъ. Спб.

Дриль, Д. Психофизическіе типы въ ихъ соотношеніи съ преступностью и ея разновидностями (окончаніе перваго этюда. Ю. В. № 3).— **Маминъ, Д.** Варнаки (Р. Ст. № 2). — **Обнинскій, П.** Иллюзіи позитивизма (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3).—**Обнинскій, П.** Библіотеки и чтенія въ тюрьмахъ (Ю. В. № 3).—**Окольскій, А.** Лихва по новѣйшимъ западно-

европейскимъ законодательствамъ (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3). — **Ремезовъ, М.** Наказаніе и исправленіе (Р. М. № 2). — **Рудановскій, А.** О примѣненіи 84 и 85 статей уложенія въ дѣлахъ по нарушеніямъ питейнаго устава (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3).—**Сліозбергъ, Г.** По поводу двухъ сенатскихъ рѣшеній (Примѣненіе ст. 377 и 370; 236 и 942 улож. о нак. Ж. Гр. и Уг. Пр. № 1). — **Сліозбергъ, Г.** Антропометрическая система установленія тождественности преступниковъ (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3).— **Смирновъ, А.** Рѣшеніе судебно-медицинскихъ вопросовъ по дѣлу о насильственной смерти капитана Гиждеу (В. общ. гиг. и суд. мед. № 2).— **Хлодовскій, Е.** По вопросу о томъ, принадлежитъ ли преступный и уголовно-наказуемый побѣгъ къ числу длящихся преступленій (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 2).—**Щегловитовъ, И.** Подготовительныя работы С.-Петербургскаго Юридическаго Общества къ IV междунар. пенитенц. конгрессу въ С.-Петербургѣ (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3).

Barsanti, P. Del reato-politico: saggio. Seconda edizione. Milano.— **Codice penale** del Regno d'Italia e disposizioni per l'attuazione del medesimo. Con raffronti, commenti, atti preparatorii, relazione ministeriale, indici. Terza edizione. — **Ferriani, L.** Tra un processo e l'altro; l'amore in tribunale: appunti penali. Bologna. — **Kitts, E.** Serious Crime in an Indian Province. London. — **Nasi, C.** Tavole dei delitti e contravenzioni secondo il codice penale per il regno d'Italia e le disposizioni per la sua attuazione, con confronti e tavole di computo per gli aumenti e le diminuzioni delle pene. Torino. — **Oesterr. Statistik** hrsg. v. der k. k. statist. Central-Commission, 24 Bd. 3 Hft.: die Ergebnisse der Strafrechtspflege in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen u. Ländern im J. 1886.—**Riccardi, P.** Dati fondamentali di antropologia criminale e principi antropologici sulla teoria della imputabilità, con appendice bibliografico di antropologia criminale. Milano.—**Ringwalt, J. L.** Development of Transportation Systems in the United States. London.—**Trattato** completo teorico e pratico di Diritto penale, compilato da una Società di professori et avvocati, pubblicato da P. Cogliolo. Vol. 1, parte III (Teoria antropologica dell'imputabilità e dati fondamentali di antropologia criminale; vol. II, parte 1 (I delitti contro lo stato). Fasc. 21—40. (120 fasc. l'intera opera). Milano. — **Ziino, G.** Compendio di medicina legale e giurisprudenza medica, per medici e giuristi. Terza edizione.

Bennecke, H. Bemerkungen zur Kriminalstatistik des Grossherzogthums Hessen, besonders zur Statistik des Bettels und der Landstreicherei (Z. f. StRW. № 3). — **Guillaume.** Un commencement de statistique des prisons en Suisse (Z. f. Schw. StR. № 1). — **Heinemann, H.** Die Binding'sche Schuldlehre. Ein Beitrag zu ihrer Widerlegung (Abh. d. krim. Sem. 1 Bd., 4 H.) — Il nuovo Codice penale per la Republica orientale dell'Uruguay (Riv. pen. № 59). — **Krall, K.** Kritische Stimmen zum Strafgesetzentwurfe (Oest. G. Z., № 7). — **Lœhnis, H.** Die Ehe und das Strafrecht in England in den Jahren 1888—89 (Z. f. StRW. № 3). – **Morisani, Ant.** La remissione della parte lesa nei reati perseguibili soltanto a querela di parte, secondo il nuovo Codice penale e le disposizioni d'attuazione (Riv. pen. № 59). — **Rabbeno, Ar.** Intorno alle frodi nei

commerci e nelle industrie, secondo gli art. 295 a 297 del Codice penale italiano (Riv. pen. № 59). **Repond, J.** Les sources de droit pénal fribourgeois (Z. f. Schw. StR. № 1). — **Schütze, Prof.** Die sogenannte bedingte Verurtheilung und verwandte Reformen unseres Strafensystems (Oest. G. Z. №№ 2 u. 3). — **Sichart, C.** Die Bestrafung des Rückfalls nach deutschem Rechte (Z. f. StRW. № 3). — **Sichart.** Abschaffung des Zuchthauses (Z. f. StRW. № 3). — **Sighele, G.** Intorno alle disposizioni per l'attuazione del Codice penale. Alcuni dubbî d'interpretazione (Riv. pen. № 59). — **Wille, L.** Zur Frage der geminderten Zurechnungsfähigkeit (Z. f. Schw. StR, № 1).—**Wirth.** Abschaffung des Zuchthauses (Z. f. StRW. № 3).

IV.

Судопроизводство и судоустройство.

Гольмстенъ, А. Дополненіе къ учебнику русскаго гражданскаго судопроизводства. Спб.

Вознагражденіе невинно-осужденныхъ (Ю. Л. № 3, Зак. Хрон.).— **Гольмстенъ, А.** О договорномъ представительствѣ въ гражданскомъ судѣ до и послѣ закона 25 мая 1874 года (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3). — **Кони, А.** Раздѣленіе голосовъ по дѣламъ уголовнымъ (Ю. Л. № 1). — **Къ вопросу** объ урегулированіи положенія помощниковъ присяжн. повѣрен. (Суд. Газ. № 9). — **—ій,** къ вопросу о помощникахъ присяжныхъ повѣренныхъ (Суд. Газ. № 8). — **К—чъ, М.** О примѣненіи 409 ст. уст. гражд. суд. (Суд. Газ. № 7). — **Мазоръ, М.** Порядокъ примѣненія Высочайшаго повелѣнія 8 ноября 1889 года (Ж. Уг. и Гр. Пр. № 3). — **Миклашевскій, Н.** Какому судебному мѣсту или лицу, въ случаѣ продажи недвижимаго имѣнія съ публичнаго торга, принадлежитъ право исключить это имѣніе изъ описи и освободить его отъ продажи (Суд. Газ. № 7).—**Преобразованіе** судебной части и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій (Ю. Л. № 3, Зак. Хрон.). — **П—скій, Я.** Можетъ ли быть отмѣненъ мировымъ съѣздомъ приговоръ мироваго судьи по уголовному дѣлу, вошедшій въ законную силу, по ходатайству третьяго лица, если приговоромъ этимъ нарушаются имущественныя права сего послѣдняго (Суд. Газ. № 9). — **Ступинъ, М.** О мѣстѣ допроса лицъ, призываемыхъ къ слѣдствію (Суд. Газ. № 9). — **Тютрюмовъ, И.** Гражданское судопроизводство въ Прибалтійскомъ краѣ. Положеніе о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и измѣненія, внесенныя имъ въ уставъ гражданскаго судопроизводства. Статья первая (Ю. В. № 3). — **Хмѣльницкій, И.** О вызовѣ сторонъ въ засѣданія мировыхъ съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ (Суд. Газ. №№ 9 и 10).

Anderson, T. K. A Treatise on the Law of Execution in the High Courts and the Inferior Courts. London. — **Archbold's.** County Court Practice. 10th. ed. Entirely re-written and rearranged by C. Arnold White. London. — **Bähr, O.** Die Justizorganisation v. 1879 in ministerieller Beleuchtung. Leipzig. — **Beven, T.** Principles of the Law of Negligence. London. — **Carez et de Moor.** Code formulaire du Pro Deo.

Commentaire de la loi du 30 juillet 1889 sur l'assistance judiciaire et la procédure gratuite. Bruxelles. — **Castelli, D.** La magistratura e le sue funzioni: studî sintetici di legislazione civile comparata, con proposte di riforma processuale ed organica. Milano. — **Eichler, E.** Das Justizwesen Bosniens und der Herzegovina. Hrsg. v. d. Landesregierg. f. Bosnien u. d. Herzegovina. Wien. — **Feichtinger de Baranya-Nadasd, A.** Note sur le projet de Code de procédure pénale hongrois, d'après le travail de M. Jules de Wlassics, intitulé: A magyar bünvádi eljárás törvényjavaslata (le Projet de loi sur la procédure pénale hongroise). Paris. — **Griffiths, W.** The Code of Civil Procedure Act. XIV of 1882 as Modified by the Governor General of India in Concil up to 1st July' 1888. With Commentaries. London. — The Code of Criminal Procedure Act. No. X of 1882 as Modified by the Government up to the 28th day of February, 1889. With Notes thereon and Appendices. Madras. — **Guérin, L.** Etude sur la procédure criminelle en Angleterre et en Ecosse. Paris. — **Haentscke, W.** Die Protokollführung üb. die Hauptverhandlungen in Strafsachen. Berlin. — **Lawson, J. D.** Rights, remedies, and practice, at law, in equity, and under the codes; a treatise on American law in civil causes; with a digest of illustrative cases. In 7 v. V. 1 and. 2. San-Francisco. — **Leloir, G.** Code des parquets, contenant l'analyse des principales circulaires et décisions du ministre de la justice et du procureur général de Paris. 2 vol. Paris. — **Oppenheim, L.** Zur Lehre v. der Untersuchungshaft. Ein Referat, Heidelb. — **Phillips H. A. D.** Comparative Criminal Jurisprudence. 2 vols. Calcutta. — **Prozess** gegen Dr. jur. Ernst Harmening wegen Beleidigung des Herzogs von Koburg-Gotha. Leipzig. — **Richard, P.** Le Procès de la ligue des patriotes, d'après les documents officiels recueillis par P. Richard. Paris. — **Paalzow, H.** Zur Lehre v. den römischen Popular-Klagen. Berlin. — **Wiemann, F.** Die Kosten im Rechtshülfeverkehr, m. besond. Berücksicht. der im Oberlandesgerichtsbezirke Cassel gelt. Vorschriften. Zusammengestellt u. bearb. Cassel.

Bolze, A. Ueber die Zulässigkeit der eigenen Auslegung von Rechtsgeschäften durch den Revisionsrichter im Civilprozess (Z. f. d. Civ. pr. B. XIV, H. 4). — **Gernerth, F.** Aus der Strafgerichtspraxis (Ablehnung des Antrages auf gesetzliche Bestrafung seitens der Bezirksgerichte—Oest. G. Z. № 11). — **I. v. W.** Zur Anwendung der Strafprocessordnung (Wie soll das rechtliche Interesse der Parteien geschützt werden für den Fall einer Klageänderung in Folge theilweiser Bejahung der Hauptfrage?— Inwiefern soll der Vorsitzende die ihm nach § 277 d. StPO zustehende Befugniss der Festnahme von Zeugen nach Anhörung des Anklägers ausüben?) Ist der Beschluss, wodurch ein eingelegtes Rechtsmittel wegen versäumter Frist zurücksgewiesen wird, anfechtbar?—Oest. G. Z. №№ 1, 6 и 10). — **Kohler, I.** Ueber die Abweisung der Kompensationseinrede und über die Ausdehnung der Rechtskraft (Z. f. d. Civ. pr., B. XIV, H. 4).— **Le Poittevin, A.** De la tierce opposition (Rec. périod. № 1). — **Meyer.** Die Aufnahme der Prozessgeschichte in den Urtheilsthatbestand (Z. f. d. Civ. pr., B. XIV, H. 4). — **Nowak, R.** Prorogirung des Bagatellverfah-

rens (Oest. G. Z. № 9). — **Pons-Devier, Alb.** Du refus des médecins d'obtempérer à une réquisition régulière de l'autorité judiciaire (F. J. № 3). — **Roland.** Du droit pour l'avoué de première instance d'obtenir en appel le bénéfice de la distraction des dépens (Rec. périod. № 1).— **Rott, E.** Der Neuenburger Anarchistenprozess (Z. f. Schw. StR. № 1).— **Stoos, C.** Beziehungen zwischen Strafklage und Zivilklage im Strafprocess (Z. f. Schw. StR. № 1). Von wem ist das Mittellosigkeitszeugniss zur Erlangung der Befreiung von Gebühren im gerichtlichen Streitverfahren auszustellen (Oest. G. Z. № 8).

V.

Государственное право.

Ординъ, К. Финляндскія коммиссіи и конституція (Р. В. № 3). — **Яковенко, В.** Наше земское представительство (С. В. № 3).—**Янжулъ, И.** Практическая филантропія въ Англіи (В. Е. №№ 1 и 2).

Avenel, G. Richelieu et la monarchie absolue. T. 4. Administration générale, justice (suite et fin); Administration provinciale et communale. Paris. — **Baussnern, G.** Deutschland u. Oesterreich-Ungarn. Abhandlungen, Reden u. Briefe. 1868—1889. Leipzig. — **Bismarck's** politische Briefe aus den Jahren 1849—1889. 2 Sammlg. Berlin. — **Bornhak, C.** Preussisches Staatsrecht. 3 Bd. 4—6 Lfg. Berlin.—**Bryce, J.** Le Saint-Empire romain germanique et l'Empire actuel d'Allemagne. Traduit de l'anglais par E. Domergue. Précédé d'une préface d'E. Lavisse, Paris. — **Busto, E.** La Administracion publica de Méjico. Breve estudio comparativo entre el sistema de administración de hacienda en Francia y el establecido en Méjico (Avec la traduction française). Paris. — L'Administration publique au Mexique. Etude comparative et succincte entre les systèmes administratifs des finances de France et du Mexique, avec une étude sommaire sur l'administration publique dans les deux pays (rapport pour l'Exposition universelle de Paris). Paris.—**Cambray Digny, T.** de, Discussione del progetto di legge sulle istituzioni pubbliche di beneficenza: discorsi. Roma.—**Eyschen, P.** Das Staatsrecht d. Grossherzogth. Luxemburg (Handb. d. öffentlichen Rechts der Gegenwart in Monographien, hrsg. von K. Marquardsen. 4 Bd. 1 Halbbd. 4 Abth. 2 Lfg.) Freiburg.— **Fleischner, L.** Das moderne Volksschulwesen in Frankreich. Vortrag. geh. im wissenschaftl. Club in Wien am 18 Novbr. 1889. Wien.—**Francone avv. prof. Salvatore.** Introduzione al Diritto Pubblico Amministrativo, ovvero: Prenunzioni e principii giuridici dell' Amministrazione attiva c contenziosa con speciale riferimento alla legislazione italiana.—**Grotefend, G.** Lehrb. d. preuss. Verwaltungsrechts. 3 Lfg. (1 Bd.). Berlin.—**Hartog, L.** de, das Staatsrecht d. Königr. der Niederlande. Freiburg.—**Kobner, F.** Das deutsche Reichsstaatsrecht f. Studierende. 1 Thl. München. — **Le Roy, P. A.** L'assistance publique en Allemagne. Législation: Statistique de 1885. Nancy et Paris.—**Masson et Wiliquet.** Manuel de droit constitutionnel. Notions élémentaires des institutions constitutionnelles et administratives de la Belgique, suivies de la législation sur l'instruction primaire.

4-e édit. Bruxelles.—**Mischler, E.** Die Armenpflege in den österreichischen Städten u. ihre Reform. Wien.—**Orsini, N.** Manuale per l'elettorato e le elezioni amministrative, secondo la legge comunale e provinciale, 10 febbraio 1889. Roma. — **Parteien,** die, in Deutschland u. die Nothwendigkeit e. neuen Volkspartei. Berlin.—**Peek, F.** Social Wreckage: A Review of the Laws of England as they Affect the Poor. 4th ed. London.—**Rabe, M.** Offner Brief an das Hohe Haus der Abgeordneten: Die Nothwendigkeit der Findelhäuser in Deutschland. Berlin. — **Scott, J.** The Republic as a Form of Government; or, the Evolution of Democracy in America. London. —**Seligmann, E.** Beiträge zur Lehre vom Staatsgesetz u. Staatsvertrag. II. Abschluss u. Wirksamkeit d. Staatsverträge. Freiburg. — **Sette anni** di vita parlamentare: memorie di un deputato. Milano. — **Starzynski, S.** Ritter v., das Reichsgericht u. die Virilstimmen. Ein staatsrechtliches Studium. Lemberg. — **Stengel, K.** Wörterbuch d. deutshen Verwaltungsrechts. In Verbindg. m. vielen Gelehrten u. höheren Beamten hrsg. 5—10. Lfg. Freiburg. — **Tappan, H.** School law and a history and description of the educational system of Michigan. Port Hugon, The Sherman Co. — **Ulbrich, J.** Handbuch der österreichischen, politischen Verwaltung f. die im Reichsrathe vertretenen Königreiche u. Länder. 20—22. Lfg. (2 Bd. S. 721—960). Wien.—**Wilson, W.** The state: elements of historical and practical politics; a sketch of institutional history and administration. Bost.

Colonjon, de, F. La question des pensions civiles en France (A. d. Sc. pol. № 1). — **Grasserie, R.** De l'abolition de la vénalité des offices et de leur rachat (R. d. réf. jud. № 1). — **Lebon, A.** Les institutions prussiennes (A. d. sc. pol. № 1). — **Meyer, C.** Die Entwickelung des modernen Stadtbürgerthums (Deutsche Zeit-u. Streitfragen. N. F. Hft. 58). — **Pensa, H.** Le code spécial de l'indigénat en Algérie (A. d. sc. pol. № 1).—**Seydel, M.** § 3 des Freizügigkeitsgesetzes.—Gothaer Vertrag und Eisenacher Uebereinkunft (A. d. D. R. № 3).

VI.

Международное право.

Alvisi, G. Intenti politici dei diversi stati d'Europa nelle questioni orientali. Seconda edizione corretta ed ampliata. Firenze. — **Autran, F.** Code international de l'abordage maritime. Législation, doctrine, jurisprudence. Paris.—**Cibbs, E. J.** England and South Africa, London.—**Comité international** des poids et mesures. Douzième rapport aux gouvernements signataires de la convention du mètre sur l'exercice de 1888. Paris. — **Curzon, G. N.** Russia in Central Asia in 1889, and the Anglo-Russian Question. 2nd. ed. London. — **Esperson avv. P.** Condizione giuridica dello straniero secondo le legislazioni e le giurisprudenze italiane ed estere, i trattati fra l'Italia e le altre nazioni. Vol. unico. Parte prima: Diritti e doveri dello straniero in Italia e dell' italiano all' estero. — **Phillimore, R.** Commentaries upon International Law. Vol. 4. 3rd ed. London. — **Rivier, A.** Programme d'un cours de droit des

gens pour servir à l'étude privée et aux leçons universitaires. Bruxelles. — **Sumner Maine, H.** Le Droit international. La guerre. Traduit de l'anglais avec autorisation des éditeurs. Paris. — **Weissbuch.** Vorgelegt dem Deutschen Reichstage in der 5 Session der 7. Legislatur-Periode. 7. Thl. Berlin.

Dreyfus, Eug. et Le Sueur, L. Etude sur la nationalié (F. J. № 2). — **Mackay, Aeneas.** The science of Politics, its Methods and its Use (J. Review, № 1). — Répertoire de l'histoire diplomatique de l'Europe depuis le Congrès de Westphalie (A. d. sc. pol. № 1).

VII.

Церковное право.

Протестантскій западъ въ минувшемъ году (Ц. В. № 7).

Brosy, L. Kirchenrecht (Vorbereitungsbücher f. die jurist. Prüf. unter Berücksicht. der neuesten preuss. Kirchengesetzgebg. Verb. Aufl. Berlin.—**Eisenhart, W.** Papst u. Kaiser. Eine Untersuchung üb. Staatskirche, Parität u. die kirchenpolit. Aufgaben der Zukunft. Halle.—**Horoy.** Du mariage civil du prêtre catholique en France. Légalité canonique et civile; Doctrine et Jurisprudence; la Question dans le passé et dans le présent; Véritable point de vue à l'heure actuelle. Paris. — **Klaunig.** Das Pfarreliktengesetz u. die milden Stiftungen. Wittenb. — **Lods, A.** Centenaire de l'édit du 17 novembre 1787. Les Partisans et les Adversaires de l'édit de tolérance. Etude bibliographique et juridique (1750—1789). Paris. — La Législation des cultes protéstants (1787—1887). Receuil complet des lois, ordonnances, décrets, arrêtés ministériels et avis du Conseil d'Etat relatifs aux églises protestantes de novembre 1787 à janvier 1887, annoté. Paris. — **Zeerleder, A.** Das Kirchenrecht d. Kantons Bern. Eine summar. Darstellg. Bern.

Jeanvrot, V. La nouvelle législation des Cultes, 2-e partie (R. d. réf. jur. № 2).

VIII.

Исторія права.

Сборникъ Императорскаго русскаго историческаго общества. Томъ 70-й. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Подъ ред. проф. А. Трачевскаго. Спб.— **Сергѣевичъ, В.** Русскія юридическія древности. Т. I. Территорія и населеніе. Спб.

Дубновъ, С. Исторія Хасидскаго раскола. На основаніи первоначальныхъ источниковъ, печатныхъ и рукописныхъ (Восх. № 2).—**Карцевъ, П.** О военныхъ поселеніяхъ при графѣ Аракчеевѣ (Р. В. № 3).— **Корелинъ, М.** Важнѣйшіе моменты въ исторіи средневѣковаго папства (Р. М. № 2).—**Филипповъ, М.** Россія и нѣмецкія державы въ 1840—1860 годахъ. По изслѣдованіямъ прусскаго историографа (Ист. В. № 2).— **Сергѣевскій, Н.** Смертная казнь при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ

(Ж. Уг. и Гр. Пр., № 1). — **Сторожевъ, В.** Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціальнаго дворянства въ XVI и XVII вв. (Ю. В. № 3). — **Чешихинъ, Е.** Движеніе лифляндскихъ крестьянъ въ 1845 г. (Набл. №№ 1 и 3).

Bidermann, H. Geschichte der österreichischen Gesammt-Staats-Idee. 1526—1704. 2 Abth. 1705—1740. Innsbruck. — **Biedermann, K.** 1815—1840. 25 Jahre deutscher Geschichte. Vom Wiener Congress bis zum Thronwechsel in Preussen. Eine Ergänzung nach rückwärts zu d. Verf's „30 Jahre deutscher Geschichte, 1840—1870". 1 Bd. Breslau.—**Brucker, I.** Strassburger Zunft- u. Polizei-Verordnungen d. 14 u. 15 Jahrh. Aus den Originalen d. Stadtarchivs ausgewählt u. zusammengestellt. Strassburg. — **Delbrück, H.** Das Tagebuch Kaiser Friedrich's. Gustaw Freytag über Kaiser Friedrich. Berlin. — **Dillon, M.** The History and Development of Banking in Ireland, from the Earliest Times to the Present Day. Dublin. — **Francke, B.** Die Gesetzgebung d. Königr. Sachsen seit dem Erscheinen der Gesetzsammlung im J. 1818 bis zur Gegenwart. Leipzig.— **Freytag, G.** Bilder aus der deutsch. Vergangenheit. 17 Aufl. 4 Bd. Aus neuer Zeit. (1700—1848). Leipzig. — Der Kronprinz u. die deutsche Kaiserkrone. Erinnerungsblätter. 10 Auf. — **Gottlob, A.** Aus der Camera Apostolica d. 15 Jahrh. Ein Beitrag zur Geschichte d. päpstl. Finanzwesens u. d. endenden Mittelalters. Innsbruck. — **Heigel, K. T.** Quellen u. Abhandlungen zur neueren Geschichte Bayerns. München.—**Jäger, E.** Geschichte der socialen Bewegung u. d. Socialismus in Frankreich. 2 Bd. Die französische Revolution u. die sociale Bewegung. 1 Bd. Frankreich am Vorabende der Revolution v. 1789. Berlin.—**Jameson, J. F.** Essays in the constitutional history of the United States, in the formative period, 1775—1789; by graduates and former members of the Jons Hopkins University. Bost. — **Ist** das Kaiser Friedrich? Ein Beitrag zur Charakteristik v. Gustaw Freytags: „Der Kronprinz u. die Kaiserkrone". Von e. Preussen. Leipzig. — **Lastig, G.** Markenrecht u. Zeichenregister. Ein Beitrag zur Handelsrechtgeschichte. Festschrift, Halle. — **Législation** de l'instruction primaire en France depuis 1789 jusqu'à nos jours. Recueil des lois, décrets, ordonnances, arrêtés, règlements, décisions, avis, projets de lois. Avec introduction historique et table analytique. 2-e édition. T. 1-er de 1789 à 1833. Paris. — **Mamroth, K.** Geschichte der Preussischen Staats-Besteuerung 1806—1816. Leipzig. — **Müller, W.** Politische Geschichte der neuesten Zeit. 1816—1889. Mit besond. Berücksicht. Deutschlands. 2—7 Lfg. Stuttgart. — **Poschinger, H.** Aktenstücke zur Wirthschaftspolitik des Fürsten Bismarck. B. 1 bis zur Uebernahme des Handelsministeriums (1800). Berlin. — **Taylor, H.** The Origin and Growth of the English Constitution. London. — **Thudichum, F.** Femgericht u. Inquisition. Giessen. — **Untersuchungen** zur Staats- u. Rechtsgeschichte, hrsg. v. O. Gierke. 33 Hft. (Inhalt: Beiträge zur Geschichte der Einzelerbfolge im deutschen Privatrecht. Von G. Frommhold). Breslau. — **Wilhelm, A.** Histoire du droit resumée en tableaux synoptiques. 2-e édition. Paris. — **Zingeler, K. Th.** Das Wappen d. fürstlichen Hauses Hohenzollern, in seiner Entwickelung von der ältesten Zeit bis zur Ge-

genwart historisch dargestellt, nebst Anh.: Hohenzollern'sche Allianz-Wappen. Görlitz.

Distel, Th. Strafrechtsgeschichtliche Findlinge (Z. f. StRW. № 3).

IX.

Политическая экономія, финансы, статистика.

Августиновичъ, И. О ходѣ работъ по изслѣдованію и осушенію болотъ въ С.-Петербургской, Новгородской, Псковской и Курляндской губерніяхъ въ 1889 году (Лѣсн. Ж. № 1).—**А. М.** Теорія цѣнности Л. Бухъ (Эк. Ж. № 1). — **А. П.** Батумскій портъ въ связи съ ожидаемымъ увеличеніемъ спроса на керосинъ (Р. Судх. № 118). — **Бентковскій, А** „Босяки" (Эк. Ж. № 1). —**Внѣшняя торговля** Франціи въ 1889 году (В. Ф. № 5). — **Г.** Поземельный вопросъ въ Закавказьѣ (Р. М. № 2). — **Домашевскій, Д. М.** Къ вопросу о степномъ лѣсоразведеніи (Лѣсн. Ж. № 1).—**Исаевъ, А.** О мѣрахъ къ поддержанію и развитію кустарнаго производства (Р. М. № 2).—**Калантаръ, А.** Скотоводство въ связи съ окружающими его условіями (Тр. В.-Э. О. № 1).—**Китаевъ, М.** Нѣсколько словъ о хозяйствѣ въ казенныхъ лѣсахъ и о томъ, какія мѣры могли бы способствовать его улучшенію въ будущемъ (Лѣсн. Ж. № 1).—**Летурно** Эволюція собственности (Р. Б. №№ 1 и 2). — **Логашевъ, П.** Крупное частновладѣльческое хозяйство и вліяніе его на экономическій бытъ населенія (Эк. Ж. № 1).—**Лучицкій, И.** Займанщина и формы заимочнаго владѣнія въ Малороссіи (Ю. В. №. 3).— **Н. Б.** Податная единица (Эк. Ж. № 1). — **Пономаревъ, Н.** О кустарномъ производствѣ растительнаго масла и мѣрахъ къ улучшенію этого производства (Тр. В.-Э. О. № 1).—**Поповскій, Н.** Наше лѣсоистребленіе и новый лѣсной законъ (Набл. № 2).—**Сазоновъ, Г.** Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ (Тр. В.-Э. О. № 1). — **Селянинъ, Н.** Лѣсостатистическія данныя Динабургскаго уѣзда (Лѣсн. Ж. № 1).—**Скворцовъ, А.** Ученіе о рентѣ (Ю. В. № 3).— **Слезскинскій, А.** Рыболовство на рѣкахъ ильменскаго бассейна (Р. Судх. № 118). — **Суворовъ, П.** Дѣти рабочихъ. Очеркъ воспитанія и обученія въ Фамилистирѣ Гиза (В. восп. № 2).— **Сэливанъ, Х.** Богатства Сибири и удобства морскаго сообщенія съ ней. Докладъ, сдѣланный 16 сентября 1889 г. въ британскомъ географическомъ обществѣ, въ Ньюкастлѣ-на-Тайнѣ (Р. Судх. № 118).

Bartsch, H. Die Landtafel in ihrer gegenwärtigen Gestalt. Eine kurze Darstellung der die Landtafel betreffenden gesetzlichen Bestimmungen mit erläuternden Beispielen für die Praxis. Wien.— **Beta, O.,** e. neue Partei in Sicht! Das Geheimniss der engl. Wirthschaftspolitik. 2 Aufl. Berlin. — **Roulliet, A.** Congrès international des habitations à bon marché. Compte rendu du congrès tenu à Paris les 26, 27 et 28 juin 1889. Paris.—Les habitations ouvrières à l'Exposition universelle de 1889 à Paris., Paris. — **Bordet, E.** Essai rur la Banque de France, à propos du renouvellement du privilége. In-8°, 67 p. Paris.—**Butterworth, A. K.** and **Ellis.** A Treatise on the Law relating to Rates and Traffic on Railways and Canals; with Special Reference to the Railway and Canal

Traffic Act, 1888. 2nd ed. London. — The Practice of the Railway and Canal Commission. London. — **Chauveau, L.** Traité des impôts et des réformes à introduire dans leur assiette et leur mode de perception. Paris. — **Cossa, L.** Primi elementi di economia politica. Volume III (Scienza delle finanze). Quarta edizione nuovamente corretta ed accresciuta. Milano. — **Coste, A.** La Question monétaire en 1889: 1° discours prononcé au congrès international de 1889; 2° compte rendu critique des débats; 3° les Métaux précieux et la Question monétaire, rapport au congrès sur les „Materialien" du docteur Adolphe Soetbeer. Paris. — **Dejace, C.** La responsabilité des accidents du travail et le risque professionnel, rapport soumis aux délibérations du congrès international des accidents du travail, tenu à Paris du 9 au 14 septembre 1889. Paris et Liège. — **Delegazione** democratica italiana in Francia (28 agosto — 12 settembre 1889); note e relazione per cura della commissione delle società operaie italiane affratellate. Roma.—**Denkschrift** üb. die Untersuchung der Arbeiter-u. Betriebs-Verhältnisse in den Steinkohlen-Bezirken. Bearb. im Auftrage der Minister der öffentl. Arbeiten u. d. Innern. Berlin. — **Descamps. A.** Etude sur les contributions directes, contenant le résumé des règlements et instructions qui régissent les bases et le recouvrement de l'impôt, avec les documents qui concernent le département du Nord et les villes de Paris et de Lille. Lille. —**Domergue, J.** La Révolution économique. Avec une lettre-préface de J. Méline. Paris.— **Farrer, T. H.** What Do We Pay with; or, Gold, Credit, and Prices. Including Correspondence with Ervin Nasse, of Bonn, on the same Subject. London.—**Felix, F.** Währungsstudien mit besonderer Rücksicht auf Oesterreich-Ungarn. Leipzig.—**Testenberg-Packisch, H.** Entwickelung u. Lage d. Deutschen Bergbaues, mit besond. Berücksicht. der Arbeiterverhältnisse in Preussen. Breslau. — **Fleres, A.** Sinossi della dottrina statistica. Parte generale. Primo saggio (Parte razionale). Messina. **Flour-de Saint-Genis.** Le Crédit territorial en France et la Réforme hypothécaire. 2-e édition. Paris.—**Fournier de Flaix.** Les Congrès d'économie sociale à l'Exposition universelle de 1889. Paris. — Congrès monétaire international. Rapport sur l'enquête monétaire anglaise. 1-er tirage et 2-e tirage, revu et corrigé. 2 brochures. Paris. — **Garcke, F.** and **Fells.** Factory Accounts: Their Principles and Practice. 3rd ed. London.—**Gruber, I.** Statistische Beiträge zur Frage der Währung der österreichisch-ungarischen Monarchie. Hft 1. Yena.—**Hake** and **Wesslau,** Free Trade in Capital; or, Free Competition in the Supply of Capital to Labour, and its Bearings on the Political and Social Questions of the Day. London.— **Joachim, J.** Institute f. Arbeits-Statistik in d. Vereinigten Staaten v. America, im England u. der Schweiz. — **Julin, A.** Recherches sur le salaire des ouvriers des charbonnages belges. Liège.—**Zeyss, R.** Adam Smith u. der Eigennutz. Eine Untersuchg. üb. die philosoph. Grundlagen der älteren National-ökonomie. Tübingen.—**Kompass.** Finanzielles Jahrbuch für Oesterreich-Ungarn, gegründet von G. Leonhardt. Wien.—**Liberatore, M.** Principî di economia politica: trattato. Roma.—**Löll, L.** Die Haussteuer-Frage in der b. Kammer der Abgeordneten. Eine Mahng. f.

die Haus-u. Grundbesitzer. Würzburg. — **Minton, T.** The Welfare of the Millions; or, Outlines of Economy. London.—**Oesterreichische Statistik** hrsg. v. der k. k. statist. Central-Commission. 23 Bd. 3 Hft: Waaren-Ausfuhr aus dem allgemeinen österreichisch-ungarischen Zollgebiete im J. 1888. 24 Bd. 2 Hft: Die Ergebnisse d. Concursverfahrens in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen u. Ländern im J. 1886. 24 Bd. 3 Hft. Die Ergebnisse der Strafrechtspflege in den im Reichsrathe vertretenen Königreichen u. Ländern im J. 1886.—**Perrot's.** Zonentarif, seine Bewährung in Ungarn u. seine Bedeutung f. die Personenbeförderung. (Eisenbahn-Reformfragen in zwanglosen Heften. 1. Hft.) —**Preussische Statistik.** Verl. d. königl. statist. Bureaus. 90 Hft: Die Heilanstalten im preussischen Staate während der J. 1880 bis 1885. 100 Hft: Die Irrenanstalten im preussischen Staate während der J. 1880 bis 1885. 107 Hft. Die Geburten, Eheschliessungen u. Sterbefälle im preussischen Staate während d. J. 1888. — **Schärz, S.** Die Bodenbesitzreform. Bern.—**Schœller, L.** Erörterungen über die Gütertarife in Preussen. Breslau. — **Schönberg, G.** Handb. der politischen Oekonomie. 3 Aufl. 1 Bd. Tübingen.—**Schröder,** die Bedeutung der Getreidezölle, u. wie es mit der Brotvertheuerung für den Arbeiter steht. Vortrag, geh. am 5 November 1889 zu Berlin. Berlin. — **Stanley, M.** Clubs for working girls (Contents: The London work-girl. — The way to start and manage a girl's club. — Evening classes. — Country visits and excursions.—Amusements in the clubs.—Religion of the workgirl.—Differences in the social position of work-girls. — Homes for working girls.—etc.), London. — **Studien,** staatswissenschaftliche. In Verbindg. m. G. Cohn. Eheberg, Helferich u. A. hrsg. v. L. Elster. 3. Bd. 3. Hft. (Inhalt: Die Entwickelung der Vermögenssteuer im Staate New-York v. J. C. Schwab). Jena. — **Toyot, Z., et Lanjallay,** Dictionnaire des finances, publié sous la direction de Say. Avec la collaboration des écrivains les plus compétents et des principaux fonctionnaires des administrations publiques 13-e fascicule. Paris.—**Tullio, V.** de, J rapporti giuridici nella legge sul credito agrario del 23 gennaio 1887: studio. Napoli.—**Uebersicht** üb. die zollpolitischen Beziehungen Deutschlands zum Auslande u. die Hauptergebnisse der statistik d. Waarenverkehrs zwischen Deutschland u. dem Auslande. Berlin.—**Villard, T.** Les Associations du travail en France et à l'étranger. Paris. — **Wagner, A.** Finanzwissenschaft. 2 Thl. Theorie der Besteuerg., Gebührenlehre u. allg. Steuerlehre. 2 Aufl. 1 Abth. Gebührenlehre. Leipzig. — **Weigelsperg, B. v.,** Compendium der auf das Gewerbewesen bezugnehmenden Gesetze u. Verordnungen u. sonstigen Vorschriften. 3. erweit. Aufl. 1. u. 2. Lfg. Wien.—**Winiker,** Steuerkatechismus. Kurze aber vollständige systematische Darstellung der direkten Staatssteuern in Preussen. 2 Aufl. Berlin.

Chotard, M. L'œuvre financier de M. de Villèle (A. d. sc. pol. № 1).— **Die deutsche** Viehausfuhr nach England und Frankreich. Bericht des kaiserlichen statistischen Amts von 29 Oktober 1889 (A. d. D. R. № 3).— **Foà,** Apertura di credito e conto corrente (Fil. № 1).—**Gerlach,** Ott. Die berufsmässige Krediterkundigung in Deutschland (Conr. J. №. F. XX B., 2 H.).—**Hirschberg, E.** Die Brotpreise in Berlin im Jahre 1889 (Conr.

J. №. F. XX B., 2 H.).—Rechnungsergebnisse der Berufsgenossenschaften für 1888 (A. d. D. R. № 3).

X.

Сборники законовъ, рѣшеній судебныхъ мѣстъ, административныхъ распоряженій, комментаріи.

Гусевъ, А. Нотаріальный сборникъ, пособіе для нотаріусовъ, приготовляющихся къ должности нотаріуса и всѣхъ лицъ, совершающихъ акты нотаріальнымъ и домашнимъ порядкомъ. Спб.—**Денисенко,** Указатель свода законовъ М.—**Кишенскій,** Сводный постатейный указатель кассаціонныхъ рѣшеній 1887 — 1888 гг. Спб. — **Чичинадзе,** Сборникъ законовъ о расколѣ, съ разъясненіями. Спб.

Adler, R. u. Clemens, R. Sammlung v. Entscheidungen zum Handels-Gesetzbuche. 6 Bd. Wien. — **Bauer, I.** Die Reichsgesetze, betr. den Verkehr m. Nahrungs-Mitteln, Genuss-Mitteln u. Gebrauchs-Gegenständen. Leipzig. — Berlin.—**Basch, J.** Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch u. Wechselordnung, nebst Einführungs- u. Ergänzungsgesetzen (Ausg. ohne Seerecht), erläutert. 3 verb. Aufl. Berlin. — **Codes** belges et lois usuelles annotés. 6-e édition. Bruxelles.—**Handelsgesetzbuch,** das allg. vom 17 Dec. 1862 (Manz'sche Taschen-Ausg.). Wien.—**Kent, J.** Commentaries on American law. In 4 vol. New. rev. ed. Philadelphia. — **Lallement, L.** Table analytique des arrêts de la Cour de cassation rendus en matière criminelle depuis le 1-er janvier 1874 jusqu'au 1-er janvier 1888. Paris.—**Limelette, L.** Codes rural, forestier, de la chasse et de la pêche. 3-e édit., annotée. Bruxelles. — **Lyon Caën et Delalain.** Lois françaises et étrangères sur la propriété littéraire et artistique. 2 vol. Lois des Etats de l'Europe; de l'Asie, de l'Afrique, de l'Amerique et de l'Océanie. Conventions internationales conclues par la France. Paris. — **Maurer,** das Reichsgesetz betr. die Erwerbs- u. Wirthschafts-Genossenschaften vom 1 Mai 1889, erläutert. Berlin.—**Mirode, P.** Les lois françaises expliquées. Livraisons 27 à 59 (Fin). Paris. — **Rehbein, H. u. Reincke, O.** Allgemeines Landrecht f. die Preussischen Staaten, nebst den ergänz. Bestimmgn. Mit Erläutergn. 4. Aufl. Berlin. — **Robert, A.** La loi militaire du 15 juillet 1889, commentée et annotée. Lyon.—**Röll, V.** Eisenbahnrechtliche Entscheidungen der österreichischeu und ungarischen Gerichte. II Jahrg. 1888. Wien. — **Weber, K.** Neue Gesetz- u. Verordnungen-Sammlung f. das Königr. Bayern m. Einschluss der Reichsgesetzgebung. 103—112 Lfg. (11 u. 12 Bd.). München. — **Wertheimer's.** Law Relating to Clubs. 2nd ed. London.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

выходитъ въ началѣ каждаго мѣсяца книжками отъ 4 до 6 листовъ. Каждыя шесть книжекъ образуютъ собою одинъ томъ, къ которому прилагается общее оглавленіе.

Подписная цѣна **5 РУБЛЕЙ** въ годъ съ доставкою и пересылкою.

Подписка принимается **въ С.-Петербургѣ** въ книжныхъ магазинахъ: **Анисимова**, рядомъ съ Императорской Публичной Библіотекой; **Цинзерлинга**, Невскій проспектъ, № 46; **Мартынова**, Большая Морская, № 30; **Стасюлевича**, Васильевскій островъ, по 2 линіи, № 7; **Чичинадзе**, Невскій проспектъ, № 57.

Въ Москвѣ: въ книжномъ магазинѣ **Анисимова**, на Никольской улицѣ, д. Заиконоспасскаго монастыря; у присяжнаго повѣреннаго **А. Ѳ. Дерюжинскаго**, Пречистенка, Мертвый переулокъ, д. Селезнева.

За перемѣну адреса уплачивается 50 копѣекъ, причемъ должна быть доставляема, по возможности, бандероль прежняго адреса.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться **въ редакцію** „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ", С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, по 3 линіи, д. № 24.

Объявленія объ издаваемыхъ книгахъ и журналахъ принимаются для напечатанія въ „ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛѢТОПИСИ" по расчету 20 копѣекъ за строчку и 6 рублей за страницу. Сверхъ того, о книгахъ юридическаго и историческаго содержанія, которыя будутъ присланы въ редакцію, объявленіе печатается три раза безплатно.

Редакторъ-Издатель **Н. Сергѣевскій**.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

000185988
ЮФ СПБГУ

